

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет имени А. И. Герцена»

На правах рукописи

ПАРФЕНОВ АРСЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ

ПРАВОВАЯ КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
КАК СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

*Специальность 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве*

диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Честнов Илья Львович

Санкт-Петербург
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА	18
1.1. Эволюция понятия коммуникации	18
1.2. Понятие правовой коммуникации	24
1.3. Понятие правовой коммуникативной компетенции	31
ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ	35
2.1. Эволюция понятий правовых отношений, субъекта права и правосубъектности.....	36
2.2. Правосубъектность в коммуникативной теории права	46
2.3. Правовая коммуникативная компетенция как механизм измерения эффективности правовой системы	55
ГЛАВА 3. СИСТЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ	64
3.1. Развитие системы лингводидактического тестирования в Российской Федерации.....	64
3.2. Обзор зарубежного законодательства в сфере языкового тестирования с целью интеграции иностранцев в принимающее общество.....	77
ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	108
4.1. Текущее положение системы государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку (ТРКИ).....	108
4.2. Текущее положение региональной системы проведения комплексного экзамена	128
4.3. Текущее положение федеральной системы проведения комплексного экзамена.....	154
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	173
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	212

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные информационные и технологические процессы, происходящие в обществе, неизбежно влекут за собой серьезные фундаментальные изменения социальной системы, приводят к появлению информационного общества — общества знаний. Результатом данных изменений является усиление роли информации, становление знаний как ключевой общественной ценности. В результате ключевым элементом, основополагающим связующим звеном социума в современном мире становится коммуникация.

Научная мысль, реагируя на происходящие в обществе изменения, всё большее внимание уделяет понятию коммуникации, анализу ее роли в социуме, а также возникающим коммуникативным проблемам. Постнеклассический этап развития научной мысли (согласно классификации В. С. Стёпина) отводит вопросам коммуникации особую роль¹, рассматривая ее с точки зрения экономики, социологии, психологии и прочих социальных наук. Не является исключением и теория права, где проблема коммуникации нашла свое отражение в коммуникативной теории права А. В. Полякова и культуральном подходе И. Л. Честнова.

Понятие коммуникации в теории права рассматривается в первую очередь с помощью понятия правовых отношений, в рамках взаимодействия субъектов права. Настоящее диссертационное исследование продолжает традицию коммуникативного подхода, поднимая проблему измерения правовой коммуникации как центрального понятия системы права в целом. Ключевым результатом настоящего диссертационного исследования является понятие правовой коммуникативной компетенции, подчеркивающее глубокую взаимосвязь между коммуникацией и индивидами — субъектами права. Выявив роль правовой коммуникативной компетенции в системе права как содержания правосубъектности в рамках коммуникативного подхода, автор также проводит

---

¹ Стёпин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. №8. С. 5–17.

анализ системы лингводидактического тестирования в России, представляющей собой естественно развивающийся элемент правовой системы, основной функцией которого является определение и поддержание общего уровня правовой коммуникативной компетенции российского общества.

Система лингводидактического тестирования Российской Федерации состоит из двух частей. Первая часть — тестирование по русскому языку как иностранному, или система организации государственного тестирования по русскому языку как иностранному. Вторая часть — Комплексный экзамен, система проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации. Основной целью системы лингводидактического тестирования Российской Федерации является измерение уровня владения иностранными гражданами русским языком. Таким образом, система лингводидактического тестирования в совокупности с миграционным законодательством устанавливает минимальные требования к уровню знания национального языка, культурного и правового контекста принимающего сообщества, предъявляемые к иностранным гражданам. Иными словами, в рамках данной системы для иностранных граждан устанавливаются нормы прохождения языковых интеграционных экзаменов.

С точки зрения коммуникативной теории права А. В. Полякова основной функцией системы лингводидактического тестирования является осуществление оценки способности иностранцев к эффективной правовой коммуникации. Существующий механизм, измеряющий уровень правовой коммуникативной компетенции, представляет собой актуальный предмет исследования, поскольку может быть использован для оценки эффективности правовой системы Российской Федерации в целом, согласно антропологической программе измерения эффективности права И. Л. Честнова.

Таким образом, введение понятия правовой коммуникативной компетенции как содержания правосубъектности в рамках коммуникативного подхода позволяет осуществить анализ системы лингводидактического тестирования как механизма измерения эффективности системы права. Тем самым настоящее

диссертационное исследование представляет собой первый шаг по изучению эффективности систем права эмпирическими методами, что способствует уменьшению разрыва между теорией права и юридической практикой.

Степень научной разработанности темы определяется тем, что правовая коммуникативная компетенция на современном этапе в основном исследуется с практической точки зрения. В работах Т. Н. Кучеровой, Н. А. Мартыновой, А. А. Морозовой и других исследователей рассмотрены различные приемы развития правовой коммуникативной компетенции при подготовке юристов. В педагогических науках подготовлен ряд диссертационных работ, направленных на формирование коммуникативных компетенций у студентов юридических специальностей, — это докторская диссертация Т. И. Магомедовой, кандидатские диссертации И. Б. Голдованской, О. В. Климовой, Н. Н. Гришко и других. Взаимосвязь лингвистических вопросов в праве с развитием правовой коммуникации рассматривается в работах как отечественных исследователей (Н. А. Власенко, А. С. Белова, Т. М. Балыхиной, И. Н. Грязина, В. Д. Гольдинера, Я. С. Киселева, З. В. Макаровой и других), так и зарубежных.

Несмотря на важную роль правовой коммуникативной компетенции в системе права, большинство исследований посвящено не юридическим, а методическим или лингвистическим вопросам ее измерения. Исключением являются работы С. А. Белова, посвященные правовым аспектам изучения русского языка как государственного¹, а также А. В. Должиковой, в которых рассматриваются вопросы проведения интеграционных тестов для иностранных граждан за пределами России². Таким образом, в России данная тема еще не нашла должного освещения в юридической литературе.

Среди научных исследований российских учёных особое место занимают работы о зарубежных системах измерения правовой коммуникативной компетенции. Статьи Э. Л. Агрбы, О. С. Кажяевой, Е. В. Киселевой,

---

¹ Белов С. А. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? / С. А. Белов, Н. М. Кропачев // Закон. 2016. № 10. С. 100–112.

² Должилова А. В. [и др.] Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России: монография. М.: РУДН, 2016. 139 с.

А. Г. Хлгатына детально описывают существующие процедуры и механизмы тестирования иностранных граждан в различных странах Европы, а также анализируют их правовое регулирование. Однако сравнительно-правовой анализ законодательства в сфере языкового тестирования, являющегося основным существующим на текущий момент способом измерения правовой коммуникативной компетенции, пока не проводился.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке на основе коммуникативной теории права и культурального подхода концепции правовой коммуникативной компетенции, раскрывающей её сущность, специфику и место в системе права, а также форму её выражения в системе законодательства Российской Федерации.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **задач диссертационного исследования:**

- проследить эволюцию понятия правовой коммуникации в трудах теоретиков права;
- разработать определение правовой коммуникативной компетенции;
- провести ретроспективный анализ понятия правосубъектности;
- исследовать правосубъектность с компетентностной точки зрения;
- выявить место правовой коммуникативной компетенции в системе права;
- выявить роль системы лингводидактического тестирования в правовой системе;
- определить критерии эффективности функционирования системы лингводидактического тестирования как механизма измерения и поддержания правовой коммуникативной компетенции в правовой системе;
- выявить методологические, организационные проблемы, а также проблемы правового регулирования всех подсистем системы лингводидактического тестирования Российской Федерации, препятствующие полному соответствию системы международным принципам эффективности систем тестирования;

– разработать научно-практические рекомендации по внесению изменений в российское законодательство по решению выявленных проблем в функционировании системы лингводидактического тестирования, по повышению ее эффективности в существующем механизме реализации правовой коммуникативной компетенции.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в рамках процессов правообразования и реализации права.

В качестве предмета диссертационного исследования выступает феномен правовой коммуникативной компетенции с точки зрения его природы, понятия, роли и места в системе права.

Методологическая основа диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании были применены общие, общенаучные, междисциплинарные и специальные методы исследования.

Эволюция понятия правовой коммуникации была изучена с помощью таких междисциплинарных методов, как социологический и конкретно-исторический методы. Понятия субъекта права, правовых отношений и правосубъектности рассматривались с помощью методов системного анализа, диалектических и логических методов.

Разработка понятия правовой коммуникативной компетенции и выявление ее роли в системе права проводились с помощью метода системного анализа, а также культурологического и социологического методов.

Сравнительно-правовой метод использовался для обзора зарубежного законодательства в сфере лингводидактического тестирования и выявления отличий и общих черт различных лингводидактических систем тестирования. Конкретно-исторический метод применялся для ретроспективы развития российских систем лингводидактического тестирования. Для анализа текущего положения федеральной и региональной систем лингводидактического тестирования в Российской Федерации были применены такие специальные методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой.

Научную и нормативно-правовую базу исследования составили международные правовые акты, международные договоры, Конституция Российской Федерации, нормативные правовые акты Российской Федерации (федеральные законы, указы Президента России, Постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов РФ), а также нормативные правовые акты иностранных государств.

В целях обоснования теоретических выводов и проведения сравнительно-правового анализа различных систем лингводидактического тестирования изучены нормативно-правовые акты более десяти стран, статистические данные ООН.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды в области философии, социологии, филологии, лингвистики, педагогики, общей теории права, теории государства и права и других отраслей права.

При исследовании коммуникации и коммуникативного подхода в праве и других областях знаний автор опирался на труды М. В. Антонова, М. В. Байтеевой, Т. М. Балыхиной, А. С. Белова, К. Бюлера, Н. А. Власенко, Х.-Г. Гадамера, И. Н. Грязина, В. Д. Гольдинера, Э. Гуссерля, А. А. Залевской, Я. С. Киселева, В. В. Красных, Т. Н. Кучеровой, Н. Лумана, З. В. Макаровой, Н. А. Мартыновой, А. А. Морозовой, Дж. Остина, А. В. Полякова, Дж. Сёрла, В. С. Стёпина, Ю. Хабермаса, Д. Хаймса, Н. Хомского, И. Л. Честнова, Ф. Шлейермахера.

В рамках изучения понятия правосубъектности были использованы работы С. С. Алексеева, В. В. Байбака, Ю. Барона, Р. Барта, С. Н. Братусь, П. Бурдые, Ю. И. Гревцова, Н. Д. Егорова, О. С. Иоффе, Н. М. Коркунова, А. В. Малько, Н. И. Матузова, В. С. Нересянца, В. И. Павлова, Л. И. Петражицкого, А. В. Полякова, Ч. Санфилиппе, А. В. Серегина, В. И. Синайского, Е. В. Тимошиной, Е. В. Титовой, Е. Н. Тонкова, Е. А. Флейшиц, М. Фуко, Н. М. Чепурновой, В. А. Четвернина, И. Л. Честнова, Г. Ф. Шершеневича.

В диссертационной работе автор также опирался на труды Э. Л. Агрбы, А. В. Должиковой, О. С. Кажяевой, Е. В. Киселевой, А. Г. Хлгатына и других исследователей.

Эмпирическая база исследования основана на сравнительно-правовом анализе нормативно-правовых актов и практик применения правовых норм в 85 субъектах Российской Федерации, в рамках проведения которого использовались судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации, официальные данные Росстата, данные Федеральной информационной системы «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении», информационно-аналитические материалы, данные органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также опроса 46 сотрудников Управления по вопросам миграции МВД России и статистических данных, содержащихся в автоматизированных системах учета результатов экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концепции правовой коммуникативной компетенции. По результатам ретроспективного междисциплинарного анализа понятия коммуникации обоснована необходимость использования понятия правовой коммуникации с точки зрения коммуникативной теории права для изучения правовой коммуникативной компетенции как базовой правовой категории. Сформулировано авторское понятие правовой коммуникативной компетенции.

В процессе выявления роли и места правовой коммуникативной компетенции в правовой системе показано, что классическое определение правосубъектности как совокупности право- и дееспособности, в настоящий момент существующее в рамках правового позитивизма и этатизма, является необходимым, но недостаточным условием для успешной правовой коммуникации индивида и для признания его в полной мере субъектом правоотношений и субъектом права. На основе коммуникативного и

культурального подходов представлено расширенное компетентностное понятие правосубъектности, включающее в себя не только право- и дееспособность, но также способность индивида к осуществлению правовой коммуникации.

Выявлена роль правовой коммуникативной компетенции в коммуникативной теории права. Обосновано, что правовая коммуникативная компетенция является не только содержанием правосубъектности, но также предопределяет эффективность всей правовой системы в целом.

Показано, что на текущий момент одним из ключевых элементов правовой системы, отвечающим за измерение и поддержание на необходимом уровне правовой коммуникативной компетенции правового сообщества, является система лингводидактического тестирования. Автором впервые проведен сравнительно-правовой анализ различных систем лингводидактического тестирования, исследован опыт их использования в законодательстве зарубежных государств. По результатам анализа выявлены ключевые принципы эффективного функционирования систем лингводидактического тестирования и возможные пути применения данных принципов в законодательстве Российской Федерации.

Для выявления текущего состояния системы лингводидактического тестирования России автором проведен сравнительно-правовой анализ нормативно-правовых актов и практик применения правовых норм в 85 субъектах Российской Федерации. Показано, что на текущий момент система лингводидактического тестирования в России не соответствует международным принципам и стандартам и не выполняет основную функцию поддержания необходимого уровня правовой коммуникативной компетенции в правовом сообществе. По результатам проведенного анализа разработаны научно-практические рекомендации по внесению изменений в российское законодательство, направленные на повышение эффективности системы лингводидактического тестирования в частности и всей правовой системы Российской Федерации в целом.

На основании результатов разработки указанных вопросов сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. В последние годы в юриспруденции, как и в других отраслях социального знания, возрастает интерес к проблемам коммуникации и коммуникативной компетенции. Это связано с целым комплексом причин: а) усилением роли права как универсального регулятора общественных отношений, в связи с чем возрастает уровень правовой культуры, б) повышением роли информационных прав человека, в) расширением международных интеграционных объединений и развитием наднационального права как особой правовой системы, г) увеличением миграционных потоков и др. В рамках антропологического подхода коммуникация стала представлять собой не просто механистическую передачу сообщения, а сложный процесс, связывающий в единую систему автора, реципиента, а также их интерпретацию и понимание информации.

В результате классический подход к пониманию правовых систем, в котором ключевую роль занимает правовая норма, постепенно теряет эффективность при изучении коммуникативных аспектов права. В то же время представленные в коммуникативной теории права А. В. Полякова и культуральном подходе И. Л. Честнова понятия права, правовых систем и правовых отношений, в которых основой правовой системы является правовая коммуникация, предоставляют фундамент для дальнейшего рассмотрения и изучения коммуникативных и компетентностных проблем в рамках теории права.

2. Под правовой коммуникативной компетенцией следует понимать систему знаний индивида, позволяющую ему эффективно использовать язык для понимания и формулирования правовых текстов, а также умение фактически использовать данную систему знаний для правовой коммуникации¹. Данное понятие является междисциплинарным и может быть проанализировано как с точки зрения правовой теории, так и с точки зрения социологии, психолингвистики, филологии, педагогики и других научных дисциплин.

3. Текущее понятие правосубъектности как совокупности право- и дееспособности представляет собой обязательное, но недостаточное условие для

---

¹ Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции // Право и политика. 2019. № 2. С. 1–13.

включения индивида в правовую коммуникацию и для признания его субъектом правоотношений и субъектом права. Реализация права индивида и возникновение правоотношений возникает только при условии его включения в правовую коммуникацию, что возможно при наличии у него коммуникативных способностей (компетенций), которые позволяют ему быть участником правовых отношений.

Таким образом, правосубъектность в рамках коммуникативного подхода включает в себя не только классические элементы — право- и дееспособность, выступающие в коммуникативном подходе пререквизитами правосубъектности, но и способность индивида к правовой коммуникации. Данная правовая коммуникативная компетенция не является производной от воли законодателя; каждый индивид обладает способностью к правовой коммуникации в данной правовой системе в той или иной степени. Следовательно, в рамках коммуникативного подхода разные индивиды могут обладать различными уровнями правосубъектности.

4. Правовая коммуникативная компетенция (способность индивида к правовой коммуникации с другими субъектами права) включает в себя также способность индивида интерпретировать и посредством языка изменять осознаваемую им правовую культуру, выражая правовую норму в виде знаков. Разрозненность индивидуальных взглядов членов социума на правовую культуру является, несомненно, важным параметром эффективности правовой системы. Более высокий уровень владения правовой коммуникативной компетенцией в обществе ведет к уменьшению разрозненности взглядов на правовую культуру, что сказывается на эффективности всей правовой системы в целом. Следовательно, правовая коммуникативная компетенция представляет собой одно из ключевых понятий, отвечающих за эффективность правовой системы.

5. Сутью правовой коммуникативной компетенции является эффективное использование языка для осуществления правовой коммуникации. Знание языка приобретает характер необходимого условия для обладания правовой коммуникативной компетенцией. Система лингводидактического тестирования

является структурным элементом законодательной системы, основной функцией которого является измерение уровня владения государственным языком. Таким образом, система лингводидактического тестирования представляет собой один из ключевых механизмов измерения и поддержания правовой коммуникативной компетенции в обществе и, следовательно, эффективности всей правовой системы в целом.

6. По результатам проведения сравнительно-правового анализа систем лингводидактического тестирования иностранных государств было выявлено, что в большинстве стран системы лингводидактического тестирования выполняют функцию не только измерения правовой коммуникативной компетенции иностранных граждан, но и ее повышения до уровня, обеспечивающего эффективность функционирования всей правовой системы страны. Более того, завершение процесса повышения правовой коммуникативной компетенции легитимизируется в рамках подписания интеграционного договора между государством и иностранным гражданином либо лицом без гражданства.

7. Система лингводидактического тестирования Российской Федерации состоит из двух частей: а) системы проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и б) системы проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основ законодательства Российской Федерации. В настоящее время законодательно установленные минимальные требования являются недостаточными для поддержания необходимого уровня качества предоставления услуг в системе тестирования по русскому языку как иностранному. На территории России отсутствуют организации, соответствующие международным стандартам тестирования (например, стандарты ALTE (The Association of Language Testers of Europe)). Отсутствие законодательно утвержденных стандартов тестирования, а также структуры, уполномоченной совершенствовать и адаптировать стандарты к изменяющимся условиям, контролировать соблюдение вышеуказанных стандартов тестирования, снижает ценность и подрывает доверие к сертификату

государственного образца, сказывается на уровне правовой коммуникативной компетенции тестируемых.

На текущий момент в России параллельно существуют федеральная и региональная системы проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основ законодательства Российской Федерации, что мешает обеспечению высокого уровня оценки коммуникативных компетенций иностранных граждан на территории всей страны. Федеральная система проведения комплексного экзамена является более развитой и эффективной по сравнению с региональной системой. Однако она также имеет ряд правовых и организационных проблем.

Таким образом, текущее состояние системы лингводидактического тестирования РФ не соответствует мировым принципам функционирования систем лингводидактического тестирования и не способствует повышению эффективности правовой системы Российской Федерации.

8. Используя международный опыт и авторские наработки в сфере законодательного регулирования системы лингводидактического тестирования, можно повысить эффективность системы лингводидактического тестирования и эффективность правовой системы РФ.

В целях повышения эффективности системы лингводидактического тестирования Российской Федерации представляется целесообразным классифицировать требования к знанию языка и культуры принимающего сообщества согласно миграционным целям, преследуемым иностранными гражданами. К таким целям можно отнести: воссоединение с семьей; трудовую деятельность; временное проживание; постоянное проживание (или получение вида на жительство); натурализацию (или получение гражданства).

Целесообразно использовать разработанную в ряде европейских стран модель интеграционного договора, подразумевающую под собой предлагаемую иностранным гражданам образовательную программу, успешное усвоение которой ведет к приобретению ими того или иного правового статуса, а также снизит вероятность разрыва правовой коммуникации и связанных с ней

государственных расходов, что повысит уровень эффективности всей правовой системы.

Теоретическая и практическая значимость настоящего диссертационного исследования. В настоящем диссертационном исследовании разработано авторское определение правовой коммуникативной компетенции. Проведен теоретико-правовой анализ понятия правосубъектности с компетентностной точки зрения. В рамках проведенного анализа установлено, что правовая коммуникативная компетенция представляет собой, с одной стороны, содержание правосубъектности, а с другой стороны является механизмом измерения эффективности правовой системы.

Результаты исследования могут быть использованы в качестве основы дальнейшей научной разработки как общих проблем формирования правовой коммуникативной компетенции, так и вопросов, связанных с дальнейшим развитием информационных прав человека.

Проведенный анализ системы лингводидактического тестирования и рекомендации, выработанные по результатам данного анализа, могут быть применены 1) в законотворческой деятельности для совершенствования существующей системы лингводидактического тестирования Российской Федерации; 2) для оценки дальнейших вариантов развития систем лингводидактического тестирования в России и за рубежом; 3) в определении новых аспектов развития правовой коммуникативной компетенции в условиях глобальных миграционных потоков; 4) в учебном процессе при изучении общих и специальных курсов по теории государства и права, социологии права, образовательного права.

Апробация и внедрение результатов исследования отражены в публикации по теме диссертации шести научных статей, пять из которых — в рецензируемых научных журналах, утвержденных ВАК для публикации основных научных результатов на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Статьи автора с результатами

исследования внесены в список рекомендованных информационных материалов Совета Федерации Российской Федерации.

Основные положения работы, выносимые на защиту, и выводы обсуждались автором на всероссийских и международных конференциях: Международной научно-практической конференции «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве» (13–14 декабря 2018 г.); II Международной научно-практической конференции «Мир без границ: русский язык как иностранный в международном образовательном пространстве vol. 2.0» (19-21 декабря 2019 г.); VII Всероссийской конференции «Русский язык и проблемы социокультурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации» (6 июня 2019 г.).

Разработанные рекомендации были представлены автором в Государственной Думе при разработке проекта федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Совете Федерации РФ, Совете при президенте по русскому языку, конгрессах Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, международных конференциях ALTE и прочих мероприятиях.

Исходя из теоретических и практических положений, представленных в настоящем диссертационном исследовании, автором были сформированы критические отзывы на законопроект № 79686-7 «О внесении проекта федерального закона "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях"» и законопроект №796943-7 «О внесении изменений в статью 15-1 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"» и статью 7 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», что привело к приостановлению и пересмотру текстов названных законопроектов. Изложенные в диссертационном исследовании научные положения внедрены в учебный процесс Псковского государственного университета, а также в работу Комиссии Министерства образования и науки РФ по разработке методического обеспечения проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории

России и основам законодательства РФ и контрольных измерительных материалов для его подготовки и проведения.

Структура и объем диссертации определены поставленными исследовательскими целями и задачами. Диссертация изложена на 226 страницах и состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников, приложения. Библиографический список включает 168 отечественных и 64 иностранных источника.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В КОММУНИКАТИВНОЙ ТЕОРИИ ПРАВА

1.1. Эволюция понятия коммуникации

В настоящее время проблема коммуникации в большинстве научных исследований выходит на первый план, будь то правовая теория, социология, лингвистика, психология или другая социальная наука. Данный интерес к коммуникативным проблемам появился в социальных науках в рамках перехода от «классического» к «постнеклассическому» типу научной рациональности, и, согласно В. С. Стёпину¹, коренным образом изменил методы исследования, применяемые в социальных науках.

В XIX–XX вв. социальные процессы, протекающие в обществе, привели к упадку доминирующего ранее солипсизма (*solus ipse* — индивидуальное сознание), концепции единственного объективного отображения реальности и морали. Критиками данного подхода выступали Ницше, Фрейд, Дарвин, Маркс, Гегель и др.² Одним из направлений новой научной мысли стала попытка вернуться к картеизанству (на примере трудов Э. Гуссерля, посвященных феноменологии³). Особую роль в развитии новых парадигм имели работы ученых т. н. франкфуртской школы — Т. Адорно и М. Хоркхаймера, а также труды Ю. Хабермаса, посвященные коммуникации. В рамках данного подхода происходил планомерный переход от классической рациональности к рациональности коммуникативной.

В работах Ю. Хабермаса солипсизм — парадигма индивидуального сознания — отходит на второй план, пропуская вперед языковую парадигму. Язык представляет собой не просто систему, состоящую из семантики и синтаксиса, но мыслится шире, как «язык в действии». Согласно теории ученого, ключевым связующим элементом общества выступает коммуникация, которая является механизмом социальной координации членов данного общества.

¹ Стёпин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. №8. С. 5–17.

² Habermas J. Theory of Communicative Action / J. Habermas. Boston: Beacon Press, Vol.1. 1984. 465 p.

³ Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 143.

С данной точки зрения понятие рациональности смещается от индивида к самому коммуникативному действию. Вообще, Ю. Харбемас проводит классификацию различных действий, подразделяя их на инструментальные и коммуникативные. Коммуникативное действие возникает в тот момент, когда два или более члена социума пытаются скоординировать свое поведение для совместных действий в той или иной ситуации. Разумеется, основополагающим фактором для координации поведения выступает идентичная интерпретация сложившейся ситуации всеми членами коммуникативного действия¹. Таким образом, в то время как инструментальные действия отдельных членов общества служат достижению самых различных индивидуальных целей, единственной целью коммуникативного действия всегда является достижение взаимопонимания между акторами коммуникации.

Согласно Ю. Хабермасу, коммуникативное действие не существует без основного механизма связи между членами общества — языка. Язык является связующим звеном всего социума, средством для реализации коммуникативных действий членов данного социума. По мнению ученого, в основе способности к коммуникации лежат единые для всех членов социума базовые правила, которые приобретаются по мере изучения языка. Ю. Хабермас видит коммуникативную компетенцию не просто как механизм воспроизведения языковых конструкций, а как процесс соотнесения окружающей реальности с другими лицами, внутренним миром индивида, его намерениями, чувствами, потребностями. Коммуникативная рациональность по Ю. Хабермасу заключается в достижении взаимопонимания в рамках свободной от принуждения коммуникации членов социума.

Представление коммуникации как действия того или иного индивида встречается во множестве научных трудов таких авторов, как К. Бюлер², Дж. Остин³ и Дж. Сёрл⁴. Отличную от других точку зрения на понятие

---

¹ Habermas J. Theory of Communicative Action / J. Habermas. Boston: Beacon Press, Vol. 1. 1984. 465 p.

² Bühler K. Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache / UTB GmbH, 1999. 468 p.

³ Austin J. L. How to do things with words / Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. 180 p.

⁴ Searle J. Speech acts: An essay in the philosophy of language / Cambridge: Cambridge University Press. 1969. 206 p.

коммуникации имел представитель теории социальных систем Н. Луман. В своих работах он отделяет понятие коммуникации от человека, представляя ее как *sui generis* — некую эмерджентную реальность¹. Согласно теории ученого, коммуникация не является действием по передаче какого-либо сообщения (как это представляется, например, в математических моделях коммуникации²), коммуникация и только коммуникация способна коммуницировать. Коммуникация — это осуществление отбора. «Отбор, актуализирующийся в коммуникации, конституирует свой собственный горизонт; он уже конституирует то, что отбирает как отбор, а именно как информацию. То, что информация сообщает, не только отбирается, оно само уже есть выбор и в силу этого сообщается»³. В результате коммуникация связывает воедино информацию, само сообщение, а также понимание информации через воспринятое сообщение посредством выбора того или иного смысла данного сообщения. Необходимо заметить, что Н. Луман, в отличие от Ю. Хабермаса, не заостряет внимания на функциональном предназначении коммуникации. Целью коммуникации не является достижение взаимного понимания реальности, у коммуникации Н. Лумана вообще не может быть цели — она либо происходит, либо нет.

Причина определения коммуникации таким странным образом кроется в первую очередь в повышении функциональности понятия и возможности проанализировать роль коммуникации в организации социальных систем⁴. Разумеется, учитывая роль индивида в коммуникации, Н. Луман помещает его во внешнюю среду, без которой, по мнению ученого, закрытая и аутопойетическая система коммуникации существовать не в состоянии. Однако основной акцент при анализе коммуникации делается на единстве трех отборов: информации, сообщения и понимания.

Эволюция понятия коммуникации в лингвистике происходила по схожему сценарию. Изначально основным объектом исследования лингвистов был текст,

---

¹ Luhman N. What is communication? / Communication theory, 1992. Vol. 2 (3). P. 251–259.

² Луман Н. Социальные системы: очерк общ. теории / Наука, 2007. 641 с.

³ Там же.

⁴ Антонов М. В. [и др.] Коммуникативный подход и Российская теория права / М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов // Правоведение, 2013, №6 (311). С. 78–95.

который рассматривался с точки зрения формы воспроизводства языка как системы символов, кодировок, необходимых для передачи сообщения. Однако данный механистический подход постепенно сменялся антропологическим подходом, в рамках которого объектом исследования становился индивид, использующий язык для коммуникации. Одними из первых исследователей взаимодействия языка и индивида стали представители герменевтики, пытавшиеся разделить понятия интерпретации и понимания. Ф. Шлейермахер, один из основоположников герменевтики, выделял два типа интерпретации: грамматическую и психологическую. Тем самым функция языка разделялась на механистическую и антропологическую. В рамках первой текст представлялся как набор символов и правил для их декодирования. Психологическая интерпретация включала в себя понимание через текст духовной жизни автора¹. В результате взаимодействия и взаимодополнения двух данных типов интерпретации читатель мог уловить истинный смысл текста, заложенный автором.

Дальнейшее развитие теорий Шлейермахера можно найти в концепции «герменевтического круга» Х.-Г. Гадамера. В данной концепции понимание представляется как постоянный самовоспроизводящийся процесс, в рамках которого интерпретация конкретно взятого текста невозможна без т. н. предпонимания — совокупности смыслов тех или иных элементов текста. Опираясь на предпонимание, индивид в состоянии интерпретировать конкретно взятый текст. В рамках процесса интерпретации, в свою очередь, предпонимание индивида расширяется, обогащая его дополнительными возможными смыслами. Тем самым «целое понимается из частей, а часть только в связи с целым»².

Необходимо заметить, что понятие предпонимания схоже по своей структуре с понятиями информационного отбора Н. Лумана. Действительно, в рамках понятия «герменевтического круга» понимание текста представляет собой выбор корректных смыслов, уже знакомых читателю, таким образом, чтобы

---

¹ Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского, науч. ред. Н. О. Кучинская. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.

² Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Общ. ред. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

достичь некоторого понимания текста. Схожий процесс описан и Н. Луманом с более ярким акцентом на сам процесс отбора.

Еще одними критиками механистического подхода к языку и коммуникации являлись представители Торонтской школы коммуникации. Согласно М. Маклюэну, механистическая теория коммуникации не рассматривает в качестве объекта саму коммуникацию и может считаться в лучшем случае теорией передачи сообщений. Коммуникация, по мнению представителей Торонтской школы, в первую очередь характеризуется постоянным изменением, поскольку достижение успешной коммуникации ведет к изменению индивида, интерпретирующего тот или иной текст¹.

При рассмотрении понятия коммуникации невозможно обойти стороной фундаментальную теорию порождающих грамматик Н. Хомского и его понимание языка в целом². В лингвистике Н. Хомский одним из первых сместил фокус исследований с норм и средств языка на изучение индивидов. Согласно ученому, лингвистика «имеет дело, в первую очередь, с идеальным говорящим-слушающим, существующим в совершенно однородной речевой общности, который знает свой язык в совершенстве и не зависит от таких грамматически несущественных условий, как ограничения памяти, рассеянность, перемена внимания и интереса, ошибки (случайные или закономерные) в применении своего знания языка при его реальном употреблении»³. Н. Хомский разделяет понятия компетенции и употребления языка индивидом. Языковая компетенция в понимании ученого представляется «системой языкового знания данного идеального говорящего-слушающего», в то время как языковое употребление — это «реальное использование языка в конкретных ситуациях». Тем самым Н. Хомский уходит от механистического понимания языка как набора символов и

---

¹ McLuhan E. Marshall McLuhan's Theory of Communication / E. McLuhan // Global Media Journal — Canadian Edition, 2008, Vol. 1 (1). PP. 25–43.

² Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. // М.: Издательство Московского Университета, 1972. 259 с.

³ Там же, с. 10.

подчеркивает менталистский характер теории языка¹, утверждает роль индивида и его компетенции в коммуникации.

Позднее Д. Хаймс немного пересмотрел подход Н. Хомского к «идеальному говорящему-слушающему», заявляя, что ни один человек не может в полной мере обладать идеальной языковой компетенцией². В результате было сформулировано определение коммуникативной компетенции как «системы знаний, позволяющей кому-либо эффективно использовать язык, а также умение фактически использовать данную систему знаний для коммуникации», в настоящий момент используемое в лингвистике в рамках создания языковых тестов и программ обучения иностранным языкам³.

Таким образом, по мере развития научной мысли осуществлялся постепенный переход от механистического подхода к коммуникации (где коммуникация представляла собой синоним передачи сообщения) к антропологическому. В рамках антропологического подхода коммуникация стала представлять собой сложный процесс, связывающий в единую систему фиксирование авторского смысла в текстовой форме, его передачу, а также интерпретацию и понимание текста реципиентом. Отражением ключевой роли индивида в теориях коммуникации стало понятие коммуникативной компетенции. Именно в понятии коммуникативной компетенции содержится способность индивида выражать свои мысли и чувства посредством языка, а также способность к пониманию мыслей и чувств других членов социума; осуществление выбора из множества возможных смыслов, потенциально заложенных в том или ином сообщении, для достижения успешной коммуникации.

---

¹ Согласно Н. Хомскому, «лингвистическая теория, если говорить формально, является менталистской, так как она занимается обнаружением психической реальности, лежащей в основе реального поведения. Наблюдаемое использование языка, гипотетические реакции на него, навыки и т. п. могут представить убедительные данные о природе психической реальности, но, несомненно, не являются действительным содержанием лингвистики». Там же, с. 10.

² Hymes D.H. Two types of linguistic relativity / D. H. Hymes // Sociolinguistics. The Hague: Mouton, 1966. PP. 114–158.

³ Language tests for access, integration and citizenship: An outline for policy makers. Produced by ALTE on behalf of the Language Policy Division, Council of Europe. Cambridge: Association of Language Testers in Europe, 2016. 58 p.

1.2. Понятие правовой коммуникации

Правовая коммуникативная компетенция на современном этапе в основном исследуется с практической точки зрения. В работах Т. Н. Кучеровой¹, Н. А. Мартыновой², А. А. Морозовой³ и других исследователей рассмотрены различные приемы развития правовой коммуникативной компетенции при подготовке юристов. В педагогических науках подготовлен ряд диссертационных работ, направленных на формирование коммуникативных компетенций у студентов юридических специальностей, — это докторская диссертация Т. И. Магомедовой⁴, кандидатские диссертации И. Б. Голдованской⁵, О. В. Климовой⁶, Н. Н. Гришко⁷. Взаимосвязь лингвистических вопросов в праве с развитием правовой коммуникации рассматривается в работах как отечественных исследователей (Н. А. Власенко, А. С. Белов, Т. М. Балыхина, И. Н. Грязин, В. Д. Гольдинер, Я. С. Киселев, З. В. Макарова и другие), так и зарубежных⁸.

Так, с точки зрения Н. А. Власенко правовой язык представляет собой «весь словарный запас юриспруденции»⁹. Интересно, что язык права определяется ученым еще уже — это «лексикон нормативных правовых актов и актов официального толкования»¹⁰. Необходимо заметить, что данные определения

¹ Кучерова Т. Н. Реализация коммуникативных компетенций в практике решения правовых задач // Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества. Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина — филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. С. 213–215.

² Мартынова Н. А. Роль правового самосознания в формировании коммуникативной компетенции будущего сотрудника правоохранительных органов // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2018. № 4 (77). С. 186–188.

³ Морозова А. А. Развитие коммуникативной компетенции студентов при применении игровых технологий в правовом обучении на примере клуба парламентских дебатов // Право и личность: история, теория и практика / Под общ. ред. В. Н. Ильченко. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. С. 74–78.

⁴ Магомедова Т. И. Формирование русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов юридического профиля в условиях полиязычия: Дис. д-ра пед. наук. Махачкала, 2009. 463 с.

⁵ Голдованская И. Б. Педагогические факторы формирования коммуникативных компетенций у студентов высших учебных заведений юридического профиля: Дис. канд. пед. наук. Псков, 2008. 218 с.

⁶ Климова О. В. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции у студентов юридических специальностей в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин: Дис. канд. пед. наук. Челябинск, 2009. 166 с.

⁷ Гришко Н. Н. Лингвистические задачи как средство развития интеллектуально-коммуникативных компетенций студентов вузов: дис. канд. пед. наук. Саратов, 2004. 223 с.

⁸ Law and Language: Current Legal Issues / ed. by M. Freedman and F. Smith. Oxford University Press, 2011. 625 p.

⁹ Язык права: Монография / Н. А. Власенко. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Нормалпос», 1997. 176 с.

¹⁰ Там же, с. 26.

берут свое начало из механистического подхода к коммуникации, представляя язык как инвентарь символов и знаков. Данный подход к языковым вопросам в праве ограничен изучением свойств тех или иных языковых конструкций, особенностями использования слов и фраз в юридической практике и нормативно-правовых актах. Н. А. Власенко также предпринимает попытки анализа логики правового языка, правил формирования правовых текстов. Данный подход является естественной реакцией на изменение нормативной базы России конца XX — начала XXI вв. Тем не менее отсутствие индивида в качестве объекта исследования не позволяет говорить о полноценном анализе правовой коммуникации.

Схожего подхода к изучению правового языка придерживается и А. Н. Шепелёв. Он определяет юридический язык как «социально-исторически обусловленную систему способов и правил словесного выражения понятий и категорий, выработанных и применяемых в целях правового регулирования поведения субъектов общественных отношений»¹. Несмотря на попытку включения человека в данное определение («социально-исторически обусловленная система»), центральная роль отдается именно правилам написания правового текста. Данная особенность соответствует целям исследования ученого, изучающего стилистические особенности языка в юриспруденции. Однако А. Н. Шепелёв делает важное замечание о недостаточном внимании правоведов к лингвистике при анализе языковых вопросов, что сильно сужает возможные границы исследований, сводя их к изучению стилистики официально-делового стиля в сфере юриспруденции².

Отдельного внимания заслуживают работы С. А. Белова, занимающегося вопросами русского языка как государственного. Ученый определяет государственный язык как «часть общенародного языка, обеспечивающую политическое единство <...> и создающую возможности для эффективной коммуникации в обществе, служащую тому, чтобы граждане понимали, что им

---

¹ Шепелёв А. Н. Характеристика юридического языка / А. Н. Шепелёв // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №1 (35). С. 217–221.

² Там же.

хотят сообщить государственные органы и негосударственные организации в официальном общении...»¹.

Данное понятие государственного языка используется С. А. Беловым для подчеркивания роли коммуникации в обществе. Тем самым понятие государственного языка оказывается шире, чем вышеприведенные определения «языка права», «правового языка» и «юридического языка». Несмотря на акцент на коммуникации в определении государственного языка, дальнейший анализ сводится к обоснованию требований к употреблению языка с точки зрения юриспруденции, с отрывом от методов, применяемых в филологии и лингвистике. Таким образом, при попытке дать более узкое функциональное определение государственного языка С. А. Белов практически сводит его к понятию юридической техники.

Для подробного анализа правовой коммуникации целесообразно несколько подробнее рассмотреть понятие юридической техники. Первое упоминание юридической техники принадлежит Р. Иерингу². С тех пор понятие юридической техники видоизменялось и пересматривалось множество раз. В современном понимании юридическая техника представляет собой совокупность технических приемов в процессе разработки правовых норм³. Ключевая функция юридической техники — обеспечение недвусмысленности и четкой интерпретации правовых текстов единственно возможным образом.

Таким образом, определение государственного языка с точки зрения С. А. Белова является не чем иным, как понятием юридической техники как системы технических приемов, которую, вместо корректного применения к правовым текстам и нормотворческому процессу, предлагается сделать обязательной для изучения всеми гражданами страны.

Игнорирование междисциплинарного характера понятий языка и коммуникации при их рассмотрении в рамках теории права может иметь

---

¹ Белов С. А. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? / С. А. Белов, Н. М. Кропачев // Журнал «Закон». 2016. № 10. С. 100–112.

² Иеринг Р. Юридическая техника / СПб: Статут, 2008. 230 с.

³ Маршакова Н. Н. Юридическая техника: понятие, виды, средства, основные функции и значение / Н. Н. Маршакова // Юридическая техника. 2007. №1. С. 52–59.

пагубные последствия. Так, при позитивистском подходе к пониманию права как к «системе общеобязательных формально определенных правил поведения»¹, где основой всей правовой системы является не правовая коммуникация, а правовая норма, существует вероятность подмены понятий — вместо обеспечения единого коммуникативного пространства будет обеспечена легитимная монополия государства на создание и регулирование особого государственного языка².

Ярким представителем современного коммуникативного подхода в теории права является А. В. Поляков. Разработанная ученым коммуникативная теория права позволяет переосмыслить существующие наработки и представления о праве, правовой реальности, поскольку выводит социальную коммуникацию на ключевые роли в правовой теории³. Согласно А. В. Полякову, право — это «специфическая разновидность intersубъективной, коммуникативной деятельности членов общества, результаты которой объективируются в правовой культуре, в социальных институтах, в правовых текстах и воплощаются в правосознании, правовых нормах и правовых отношениях, образующих единую правовую структуру»⁴. Фактически А. В. Поляков представляет право как систему коммуникативных правовых отношений, в рамках которых правовая коммуникация между субъектами данных правовых отношений играет определяющую роль. А. В. Поляков описывает правовую коммуникацию как «во-первых правообразование как коммуникацию социума и правовой системы, при которой последняя реагирует на общественные потребности и ожидания, складывающиеся из потребностей и ожиданий конкретных людей, во-вторых — реализацию права, т. е. коммуникативный процесс согласования поведения

---

¹ Чепурнова Н. М., Серёгин, А. В. Теория государства и права: учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007. С. 204.

² Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. / М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

³ Более подробно об эволюции коммуникативного подхода в праве см.: Антонов М. В. [и др.] Коммуникативный подход и Российская теория права / М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов // Правоведение. 2013. № 6 (311). С. 78–95.

⁴ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования) / А. В. Поляков: автореферат доц. юридического факультета СПбГУ. Специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Санкт-Петербург: 2007. 42 с.

человека (широких слоев социума) с информацией, сформулированной в нормах права»¹.

Необходимо отметить, что данное понятие коммуникации А. В. Полякова тесно переплетено с понятием мыслекоммуникации А. Ю. Бабайцева — «интеллектуальным процессом, имеющим выдержанный идеально-содержательный план и связанным с определенными ситуациями социального действия»². Таким образом, происходит переход понятия коммуникации как от простой передачи сообщения; в данных определениях ключевыми составляющими коммуникации являются мыслительный процесс и синхронизация смыслов между субъектами коммуникации.

Двойственная природа коммуникации по А. В. Полякову с точки зрения коммуникации как процесса правообразования включает в себя взгляды Н. Лумана, а с точки зрения коммуникации как реализации права — подход Ю. Хабермаса.

Осмысление и синхронизация смыслов в рамках правовой коммуникации у А. В. Полякова прослеживается и в понятиях правовой нормы и правового текста. Так, согласно определению ученого, правовой текст — это «система знаков, интерпретация которых создает определенный правовой смысл (правовое означаемое), направленный на регулирование поведения субъектов путем определения их правомочий и правообязанностей»³. Понятие правовой нормы мыслится шире. Правовая норма неотрывна от всей совокупности правовых текстов, поскольку через интерпретацию общей совокупности правовых текстов происходит понимание и легитимация рассматриваемой правовой нормы как взаимообусловленных прав и обязанностей субъектов правоотношений в рамках существующей правовой реальности. Интересно, что для определения интерпретации правовых текстов А. В. Поляков использует герменевтический подход: интерпретация по А. В. Полякову — это «индивидуальный

---

¹ Антонов М. В. [и др.] Коммуникативный подход и Российская теория права / М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов // Правоведение, 2013, № 6 (311). С. 78–95.

² Бабайцев А. Ю. Коммуникация // Постмодернизм. Энциклопедический словарь. Минск. 2001. С. 372.

³ Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций / А. В. Поляков. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 75.

интеллектуальный процесс, направленный, во-первых, на установление смысла правовых текстов применительно к поведению правовых субъектов, а, во-вторых, на разъяснение этого смысла другим субъектам правовой коммуникации»¹.

Еще одним ярким примером антропологического подхода к понятию правовой коммуникации являются работы И. Л. Честнова. Согласно взглядам ученого, содержанием правовой коммуникации является диалог. Под диалогом понимается синхронизация точек зрения различных членов общества, «принятие точки зрения социально значимого Другого»². Таким образом, диалог — это не просто интерпретация правового текста, а сопоставление «образа ситуации, ее юридической процессуальной типизации (знания и навыка о возможном, должном или запрещенном поведении в контексте ситуации) с личностной мотивацией»³. Данный диалогический подход к праву, по мнению И. Л. Честнова, имеет своей целью изучение мыслительного процесса участников коммуникаций, анализ механизмов и процессов, происходящих при означивании людьми окружающего мира, правил, которыми руководствуются субъекты при совершении действий в правовой реальности.

В рамках диалогического подхода И. Л. Честнов предпринимает попытку оценить эффективность всей системы права. Для этого он выявляет следующие фундаментальные проблемы при разработке механизма оценки эффективности⁴:

- невозможно выявить результат правового действия единственным верным способом;
- введение нормативно-правового акта всегда ведет к двойственным последствиям;
- на конечный результат оказывает влияние огромное число различных социальных факторов;
- связь между данными социальными факторами не является жестко детерминированной;

---

¹ Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций / А. В. Поляков. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 864 с.

² Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции // Право и политика. 2019. № 2. С. 1–13.

³ Культуральные измерения права: коллективная монография / И. Л. Честнов [и др.]. СПб.: ИВЭСЭП, 2017. 344 с.

⁴ Там же, с. 71.

- любая проверка нормативно-правовых актов не удовлетворяет критерию объективности;
- и др.

После этого И. Л. Честнов выделяет три основных критерия эффективности правовой системы в целом и отдельных институтов в частности¹. Они представляют собой: 1) восприятие правового института в правосознании; 2) существование дублирующих институтов для упорядочения общественных отношений (обычай и традиции); 3) исторический анализ значимости нормативных актов².

В результате восприятие правового института в правосознании отвечает за корректную интерпретацию правовых норм всеми членами социума, наличие альтернативных институтов социального регулирования отражает степень легитимации правовых норм и вероятность возникновения правовых коллизий, исторический анализ правовых актов подчеркивает важность правовых текстов и динамику в понимании данных правовых текстов в обществе.

Представляется, что акцентирование внимания на правовом тексте вместо способности индивида к правовой коммуникации противоречит программе антропологического поворота. Для разрешения данного противоречия в следующей части настоящей главы разработано определение правовой коммуникативной компетенции, включающее в себя способность индивида к «интерпретации, пониманию и объяснению правовых текстов, норм и институтов»³. Ведь, как справедливо утверждает И. Л. Честнов, «изучение того, как именно человек осмысляет типичные юридически значимые ситуации методами включенного наблюдения и другими «качественными» методиками <...> позволит приблизить юридическую науку к практике — жизненному миру права»⁴.

---

¹ Человеческий «фактор» накладывает ограничения на «произвол» создания законов (согласно П. Бурдые). Чтобы закон функционировал, он должен выражать хотя бы в минимальной степени экспектации населения и правоприменителей. Там же, с. 75.

² Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции // Право и политика. 2019. № 2. С. 1–13.

³ Там же, с. 7.

⁴ Культуральные измерения права: коллективная монография / И. Л. Честнов [и др.]. СПб.: ИВЭСЭП, 2017. 344 с.

1.3. Понятие правовой коммуникативной компетенции

Для того чтобы разработать определение правовой коммуникативной компетенции, которое являлось бы органичным развитием антропологического подхода и коммуникативной теории права, необходимо еще раз обратиться к существующим определениям правовой коммуникации. Действительно, определение правовой коммуникативной компетенции должно не только отвечать требованиям функциональности, но и согласовываться с понятиями коммуникации как реализации права (микрокоммуникации) и коммуникации как правообразования (макрокоммуникация).

С точки зрения А. В. Полякова, микрокоммуникация представляет собой коммуникативный процесс по соотнесению действий субъектов права с их пониманием той или иной правовой нормы, действующей в данной правовой ситуации. Важные аспекты в данном определении коммуникации с точки зрения правовой коммуникативной компетенции, это: 1) согласование поведения человека с нормами права, 2) согласование поведения человека с действиями, намерениями и пониманием норм права другими участниками правоотношений. Таким образом, для целей настоящего исследования представляется целесообразным следующее определение коммуникации как реализации права: это процесс согласования поведения индивида с его пониманием норм права и поведением других участников правоотношений в правовой ситуации¹. Данное определение схоже с понятием диалога И. Л. Честнова. Тем не менее ключевой акцент в данном определении сделан не на культуральные особенности общества, а на способность человека к правовой коммуникации как с правовой системой, так и с другими участниками правовых отношений.

В свою очередь, определение макрокоммуникации (т. е. коммуникации как процесса правообразования) в интерпретациях А. В. Полякова и И. Л. Честнова является еще более общим и абстрактным. Причиной данной особенности является необходимость в определении, обладающем достаточной широтой и

---

¹ Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции // Право и политика. 2019. № 2. С. 8.

уровнем абстрагирования для понимания процессов формирования и эволюции систем права и правообразования в целом. Так, в рамках культуральных исследований права И. Л. Честнов представляет процесс формирования правовых норм как «механизм выработки правовой инновации, разрабатываемой и вносимой в правовую систему данного социума»¹. При анализе правообразования он обращается к работам таких мыслителей, как П. Бурдьё, Э. Лаклау и Ф. А. фон Хайек. Согласно теории И. Л. Честнова, одним из элементов процесса образования является знаковая фиксация правовой инновации. В рамках данного исследования процесс переноса правовой нормы в правовой текст представляется особенно интересным для дальнейшего анализа. По мнению М. В. Байтеевой, как только правовая норма зафиксирована в виде правового текста, ее смысл будет обусловлен пониманием данного правового текста всеми членами социума². Таким образом, при фиксации правовой нормы в форме текста ключевым критерием эффективности процесса правообразования становится способность автора правового текста изложить его понимание правовой нормы таким образом, чтобы минимизировать вероятность некорректной интерпретации правового текста и с точки зрения заложенных в правовой норме прав и обязанностей, и с точки зрения юридически значимых ситуаций, в рамках которых действует данная правовая норма.

В результате проведенного анализа понятий микрокоммуникации и макрокоммуникации были выявлены ключевые аспекты правовой коммуникативной компетенции. Это: 1) способность индивида согласовывать свое поведение с существующими нормами права; 2) способность индивида согласовывать свое поведение с действиями других людей; 3) способность индивида к формулированию правовых текстов. Однако для формулировки функционального определения правовой коммуникативной компетенции необходимо помнить о междисциплинарном характере данного понятия. В первой части главы 1 настоящего диссертационного исследования были рассмотрены

---

¹ Там же, с. 32.

² Байтеева М. В. Язык и право. Монография / М.В. Байтеева. Казань: Изд-во «Отечество», 2013. 253 с.

различные понятия коммуникативной компетенции. Представляется, что определение языковой компетенции Д. Хаймса как «системы знаний, позволяющих кому-либо эффективно использовать язык, а также умений фактически использовать данную систему знаний для коммуникации»¹ является наиболее подходящим. Оно функционально (большинство программ обучения языку, а также психолингвистических тестов основано на подходе Д. Хаймса), построено в соответствии с теориями Ю. Хабермаса, а значит, оперирует теми же понятиями коммуникации, на которые опираются коммуникативная теория права А. В. Полякова и культуральный подход И. Л. Честнова. Адаптирование существующего понятия языковой компетенции Д. Хаймса к правовой теории позволяет сформулировать следующее определение правовой коммуникативной компетенции. «Правовая коммуникативная компетенция — это система знаний индивида, позволяющая ему эффективно использовать язык для понимания и формулирования правовых текстов, а также умение фактически использовать данную систему знаний для правовой коммуникации»².

Сформулированное определение является междисциплинарным, поскольку является частью коммуникативной теории права с одной стороны, и основано на понятии языковой компетенции с другой. Следовательно, правовая коммуникативная компетенция может быть изучена с точки зрения психолингвистики — теории речевой деятельности. Основная цель психолингвистики заключается в изучении и осмыслении языка как психического феномена, а также выявление различных внутренних и внешних факторов, влияющих на данный процесс в рамках социального взаимодействия³. Сформулированное определение также включает в себя такой фундаментальный элемент коммуникации в психолингвистике, как общность знаний акторов коммуникации⁴.

---

¹ Hymes D. H. Two types of linguistic relativity / D. H. Hymes // Sociolinguistics. The Hague: Mouton, 1966. PP. 114–158.

² Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции // Право и политика. 2019. № 2. С. 1–13.

³ Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. — Российский государственный гуманитарный университет, 1999. — 349 с.

⁴ Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникаций. Лекционный курс / В. В. Красных. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. 270 с.

Объектом языковой компетенции в психолингвистике выступает коммуникативный акт, основной образующий элемент коммуникации, включающий в себя ситуацию и дискурс¹. Сформулированное определение правовой коммуникативной компетенции также включает в себя два данных элемента коммуникативного акта. Так, дискурс в правовой коммуникативной компетенции проявляется через систему знаний индивида (в том числе — знание языка) в качестве лингвистического плана, а умение использовать данную систему знаний в правовой коммуникации представляет собой экстралингвистический план дискурса.

Таким образом, предложенное определение правовой коммуникативной компетенции является органичным развитием теорий А. В. Полякова и И. Л. Честнова, а также сохраняет высокий уровень функциональности, наследуемый от понятия языковой компетенции Д. Хаймса в лингвистике. Оно также соответствует провозглашенной в работах А. В. Полякова и И. Л. Честнова цели интегрирования и синтеза социологического, психологического и позитивистского типов правопонимания. Соответственно, правовая коммуникативная компетенция может стать одним из инструментов измерения эффективности не только конкретно рассматриваемой правовой коммуникации, но и всей системы права в целом, сокращая тем самым разрыв между правовой теорией и юридической практикой.

Однако, прежде чем перейти к способам измерения правовой коммуникативной компетенции, необходимо более подробно изучить роль и место правовой коммуникативной компетенции в коммуникативной теории права. Для этого представляется целесообразным рассмотреть понятия правового отношения и субъекта права как коммуникативного акта и актора коммуникации соответственно, а также выявить взаимосвязь правовой коммуникативной компетенции с данными понятиями.

---

¹ «Дискурс — это вербализованная речемыслительная деятельность, предстающая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами». Там же, с. 203.

ГЛАВА 2. ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В первой главе настоящего диссертационного исследования было введено понятие правовой коммуникативной компетенции как системы знаний индивида, позволяющей ему эффективно использовать язык для понимания и формулирования правовых текстов, а также умение фактически использовать данную систему знаний для правовой коммуникации.

Целью настоящей главы является выявление места правовой коммуникативной компетенции в системе права. Для того чтобы правовая коммуникативная компетенция стала инструментом измерения эффективности системы права, недостаточно адаптации существующего в лингвистике механизма оценки коммуникативных компетенций к особенностям правовой реальности. Каким образом уровень компетенции влияет на эффективность правовой системы? Что именно означает низкая (или высокая) правовая коммуникативная компетенция индивида? Без ответа на данные вопросы измерение эффективности правовой системы с помощью правовой коммуникативной компетенции представляется весьма затруднительным.

Как верно отмечает И. Л. Честнов, система права — это вся правовая реальность¹. Он выделяет три ключевых аспекта системы права:

- 1) люди — субъекты права;
- 2) правовая культура, объективированная в нормы права, — представления субъектов о социально значимом поведении;
- 3) массовое поведение людей, воспроизводящее нормы права, — правоотношения².

Правовая коммуникативная компетенция в общем смысле — это способность субъекта права к правовой коммуникации. Из данного определения можно сделать вывод, что правовая коммуникативная компетенция есть в первую

---

¹ Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография / СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

² Там же, с. 380.

очередь неотъемлемая характеристика субъекта права. Более того, как будет продемонстрировано ниже, правовая коммуникативная компетенция играет ключевую роль как в правовых отношениях, так и в правовой культуре. Однако, прежде чем анализировать взаимосвязь правовой коммуникативной компетенции с вышеуказанными понятиями, необходимо разобраться в понятиях субъекта права, правовых отношений и правосубъектности.

2.1. Эволюция понятий правовых отношений, субъекта права и правосубъектности

Правосубъектность своими корнями уходит в цивилистику и считается одной из основных юридических категорий. Она закрепляет права и обязанности за конкретными лицами, позволяет возникать разнообразным правоотношениям и придает им необходимую определенность.

Правосубъектность неразрывно связана с такими основными теоретико-правовыми понятиями, как «правоотношение», а также «субъективные юридические права и обязанности».

Даже при различных подходах к пониманию субъекта права, которые сложились в юридической науке под влиянием различных школ права, основным подходом к определению категории «субъект права» является формально-юридический подход, то есть определение субъекта права через его правоспособность и дееспособность. Ниже через призму истории развития подходов к пониманию права и его отдельных категорий производится анализ эволюции феномена субъекта права.

В течение всего исторического развития общества представление о том, кто является субъектом, обладающим юридической правоспособностью, а также суть данной правоспособности подвергались значительным изменениям. Впервые понятие субъекта права появляется у последователей естественно-правового подхода.

Так, один из исследователей римского частного права — Ч. Санфилиппе — рассуждает о правосубъектности в контексте различных отраслей и обращает

внимание на то, что римляне, по сути, не имели специальных терминов, отражающих современный смысл понятий «субъекта» и «правоспособности». Вместо этого использовались различные общие выражения, несколько схожие с современными терминами, однако не обладающие каким-либо конкретным, закрепленным значением.¹

В римском праве присутствовало юридическое понятие «лица», представляющее с одной стороны адресата объективного права, а с другой — носителя субъективного права. Необходимо отметить, что за данным лицом закреплялась законодательно признаваемая «юридическая личность». Таким образом, существовала некая «унификация» правоспособности, в рамках которой один и тот же субъект являлся адресатом для всех норм правопорядка.

В римском праве существовали такие обозначения, как *homo* — «человек» и *caput* — «личность» (которые могли обозначать как свободного человека, так и раба), а также *persona*, которое по своему значению было уже значительно ближе к современному классическому пониманию категории «субъект», но по сути являлось обозначением человеческого существа во всех возможных его состояниях. Однако для римского права первичным являлось не обозначение субъекта права, а акцент на способности лица к «праву», на его способности осуществлять деятельность, влекущую за собой правовое последствие. Термины *commercium*, *connubium*, *testamenti factio* и др. отражают данное акцентирование на способностях индивида. Понятие *commercium* подразумевало под собой способность лица заниматься коммерческой деятельностью, признаваемой в частноправовом порядке. В свою очередь, понятие *connubium* означало способность лица вступать в законный брак; *testamenti factio* — способность приобретать статус наследника и совершать завещательные распоряжения. Схожим образом можно трактовать и такие «привилегированные» виды правоспособности, как *ius honorum* — право занимать должности в магистратуре — и *ius suffragii* — право выражать свою волю на комициях.

---

¹ Курс римского частного права: Учебник: Пер. с итал. / Чезаре Санфилиппо; Под общ. ред. Д. В. Дождева; Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. М.: БЕК, 2002. 400 с.

В результате различные отрасли права (уголовное, частное, публичное право), отвечающие за достижение тех или иных государственных целей, могли рассматривать в качестве адресатов норм права (т. е. субъектов права) различных лиц. Иными словами, индивиды, являвшиеся субъектами в уголовном праве, в праве публичном «правоспособностью» могли и не обладать. Так, Ч. Санфилиппо приводит следующие яркие примеры данной изменчивости состава субъектов права. Сын (или *filius familias*, то есть любое лицо, зависимое от *pater familias*) рассматривался в качестве субъекта публичного и уголовного права, однако не обладал правоспособностью в частном праве; раб, в свою очередь, не был правоспособен в частном и публичном праве, однако являлся субъектом уголовного права¹.

Характеризуя правоспособность по римскому праву, необходимо выделить важнейший ее признак. Правоспособность есть прерогатива не одних только лишь физических лиц, т. е. людей. По мнению Ч. Санфилиппо, право признает правоспособность и для некоторых абстрактных образований, т. н. идеальных сущностей. Данные идеальные сущности не являлись людьми; тем не менее в ряде частноправовых отношений они наделялись правами и обязанностями, тем самым приравниваясь к живым людям, физическим лицам.

Ключевым критерием наличия правоспособности лица являлось его существование. Если человек появлялся на свет живым, то закон автоматически наделял его соответствующими правами и обязанностями, которые впоследствии могли быть переданы прочим субъектам права; при этом не имело значения, сколь длительным оказывалась жизнь данного лица.

Вышеописанный подход римского права к понятиям физического лица и правоспособности был успешно перенят немецкими цивилистами в конце XIX в.² В частности, выдающийся представитель немецкой юриспруденции Ю. Барон утверждал, что «юридическое понятие личности совпадает с понятием

---

¹ Там же, с. 36

² Титова Е. В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве / Е. В. Титова // Вестник Челябинского гос. университета. 2010. № 19 (200). С. 28–33.

правоспособности»¹, не отделяя правоспособность от правосубъектности. Схожих взглядов придерживались Г. Еллинек, считавший содержанием личности ее «способность быть носителем прав»², и П. Лабанд, понимавший правоспособность как уникальную исключительную характеристику, определяющую положение лица в праве³. Согласно А. фон Туру, правоспособность присуща всем лицам, тогда как различия между ними определяются на основании возраста, пола, недееспособности и прочих факторов⁴. Данный подход перекликается со взглядами Г. Дернбурга, определявшего субъект права как лицо, которое может иметь права⁵.

В отличие от немецких юристов, представители французской школы юриспруденции придерживались понятия правосубъектности как совокупности двух элементов — правоспособности и дееспособности. Так, французские правоведы Ж. Боннеказ, М. Планиоль, Г. Бодри-Лакантинери, пользуясь закрепленным во французском законодательстве понятием состояния (или *capacité*), акцентировали свое внимание на различных «состояниях» (частное, политическое, семейное, и т. д.), понимая под ними способность лица «как обладать правами и обязанностями, так и осуществлять их»⁶.

Занимательно, что немецкие правоведы сконцентрировали свое внимание на таких элементах римского права, как физическое лицо и наделение его правами силой закона, в то время как их французские коллеги сфокусировались на двойственности обладания и осуществления прав и обязанностей в различных отраслях права. О. С. Иоффе объясняет данное расхождение научной мысли различными историческими традициями двух стран: под влиянием французской революции внимание французов смещалось на обеспечение равновесия правовых состояний, в то время как «немецкое гражданское законодательство складывалось и кодифицировалось в совершенно иной исторической обстановке», в рамках

---

¹ Барон, Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / Ю. Барон. СПб.: Тип. Наука, 2005. 1100 с.

² Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., исп. М.: Статут, 2009. 782 с.

³ Там же, с. 87.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 88.

которой утверждение минимума равных прав являлось достаточным условием, а акцент сместился на перечисление «всех возможных отклонений от этого минимума, включая вызванных ограниченной или отсутствующей дееспособностью»¹.

Что касается отечественной правовой мысли, то дореволюционные ученые-правоведы не были единодушны относительно определения правосубъектности и правоспособности. Так, Н. М. Коркунов считал, что правоспособность и правообладание являются различными понятиями². Ученый называл правоспособность «способностью быть субъектом юридических отношений»³. Согласно Н. М. Коркунову, правоспособность может обладать различным более или менее ограниченным объемом; в свою очередь, субъект права представляет собой первый необходимый элемент юридического отношения. По мнению ученого, только живые люди могут обладать правоспособностью. Поэтому нерожденный ребенок не может быть субъектом юридических отношений; юридически он считается несуществующим. При этом Н. М. Коркунов не выделял понятия правосубъектности, а также не разделял понятий «субъект права» и «субъект правоотношений».

Отечественный дореволюционный специалист по римскому праву В. И. Синайский разделял взгляд Н. М. Коркунова на правоспособность как на способность лица иметь права и обязанности. В отношении субъекта он писал, что «если ныне всякий человек есть лицо в праве (физическое лицо), то он становится этим лицом лишь с момента своего рождения. А право наследования зачатого ребенка для него лишь охраняется на случай его рождения живым»⁴.

Другой видный представитель дореволюционной правовой мысли Г. Ф. Шершеневич рассматривал правоспособность в качестве способности стать и быть субъектом права, отождествляя ее с понятием правовой личности. В отличие от Н. М. Коркунова, который полностью разграничивал

---

¹ Там же, с. 89.

² Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / 2-е изд., стер. М.: Изд-во Юрайт, 2016. 422 с.

³ Там же, с. 235.

⁴ Синайский В. И. Русское гражданское право / [МГУ им. М. В. Ломоносова. Каф. гражд. права юрид. фак.]. М.: Статут, 2002. 637 с.

правоспособность и правообладание, Г. Ф. Шершеневич утверждал, что правоспособность является условием правообладания, и называл правоспособность состоянием каждого человека¹. Рассуждая о субъекте права, Г. Ф. Шершеневич подчеркивал двойственность данного понятия. В глазах ученого субъект юридического отношения выступает как носитель прав и обязанностей, в то время как субъект права представляет собой того участника юридического отношения, который является именно носителем прав.

Абсолютно отличный от классиков дореволюционного права взгляд на правоспособность и субъект права предлагал Л. И. Петражицкий. Он разделял активную правоспособность как способность к правам, и пассивную правоспособность как способность к правовым обязанностям. Как и Г. Ф. Шершеневич, Л. И. Петражицкий различал понятия субъекта права и субъекта правоотношений, считая субъект права «одним из многочисленных призраков фантастического мира современной теории права»². В понимании ученого субъект права представляет собой некую языковую конвенцию, принятую юридическим сообществом, в рамках которого данная конвенция представляет собой часть объективной реальности. В то же время субъект правоотношений есть нечто субъективное, присущее конкретной личности, включающее в себя правовые эмоции и другие представления личного характера, на основании которых лицу «приписываются права и обязанности, предметы этих представлений»³.

В советской правовой доктрине отождествление правосубъектности с правоспособностью одним из первых провел С. Н. Братусь. Но в большинстве советские ученые-юристы разграничивали понятие правоспособности и правосубъектности. Классическое определение правоспособности как способности лица иметь субъективные права и юридические обязанности было

---

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. 805 с.

² Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности / Л. И. Петражицкий. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1908. 265 с.

³ Там же, с. 31.

предложено С. С. Алексеевым¹. Он также разделял понятия субъекта права и субъекта (участника) правоотношения. Согласно теории ученого, субъект права — это лицо, обладающее правосубъектностью, т. е. лицо, потенциально (вообще) способное быть участником правоотношений. В свою очередь, правосубъектность есть юридическое свойство лица, его общественно юридическое состояние, «которое по своей природе неотъемлемо от лица»².

В. С. Нерсесянц понимал под правоспособностью абстрактную свободу приобретать и использовать субъективные права. Правосубъектность же рассматривалась ученым как человеческое измерение и выражение процесса осуществления принципа формального равенства³.

Однако и среди представителей советской правовой мысли присутствовали ученые, которые не выделяли правосубъектность как категорию вообще либо раскрывали ее через субъект права. Например, Ю. И. Гревцов отдельно выделял правоспособность и утверждал, что правоспособность не есть обладание субъективными правами, а только возможность такого обладания. Субъект права он характеризовал как живого человека, являющегося носителем нравственно-культурных начал, обладающего правосознанием, той или иной мерой свободы, ответственности, а также имеющего определенный жизненный и профессиональный опыт⁴.

В современной теории права под субъектом права понимается «лицо, которое в соответствии с действующим законодательством может совершать правомерные действия (осуществлять права и обязанности)»⁵. Правоотношение, в свою очередь, определено как государственно установленное «общественное отношение, участники которого выступают как носители субъективных прав и обязанностей»⁶.

---

¹ Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. М.: Юрид. лит. 1982. 360 с.

² Там же, с. 139.

³ Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 560 с.

⁴ Гревцов Ю. И. Лекции по общей теории права / Ю. И. Гревцов. М.: Юридический центр, 2019. 452 с.

⁵ Чепурнова Н. М., Серёгин А. В. Теория государства и права: Учебное пособие. М.: ЕАОИ, 2007 С. 352.

⁶ Там же, с. 349.

Данный подход к понятиям субъекта права и правоотношения является ярким примером правового позитивизма и этатизма. Согласно вышеприведенному определению «правовое отношение есть лишь возможное, но не обязательное следствие права, проистекающее из государственно установленных норм (законов) и не имеющее самостоятельного значения»¹. Объективное право (совокупность юридических норм) предопределяет субъективное право (совокупность прав и обязанностей конкретных людей). Понятие субъекта права становится производным от воли законодателя; признаки субъекта права, по сути, являются объективными. Международный пакт о гражданских и политических правах ООН, принятый в 1966 году, в статье 16 закрепил, что «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»². Данное положение также закреплено Всеобщей декларации прав человека 1948 г.³

Правосубъектность в классическом понимании «определяет, какими качествами должны обладать субъекты права для того, чтобы иметь права и нести обязанности»⁴. Человек становится субъектом права, т. е. обладает правосубъектностью, при наличии у него двух качеств: правоспособности и дееспособности. Однако само «наличие» данных качеств опосредовано волей индивида.

Так, например, представители современного российского права Н. И. Матузов и А. В. Малько считают, что под правоспособностью понимается «признаваемая государством общая (абстрактная) возможность иметь предусмотренные законом права и обязанности, способность быть их носителем»⁵. По мнению ученых, главное в правоспособности — не права и их фактическая реализация, а просто возможность или способность иметь их. Иными

¹ Поляков А. В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. Гос. ун-та, 2005. 472 с.

² Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]: Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Всеобщая декларация прав человека [Текст]: [принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН] // Международное публичное право: сб. док. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 460–464.

⁴ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009. 708 с.

⁵ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. 640 с.

словами, под правоспособностью понимается «признаваемая государством общая возможность субъекта иметь предусмотренные законом права и обязанности»¹. Правоспособность выступает в качестве своеобразного «права на право», она неотчуждаема, появляется с момента рождения и прекращается в момент смерти. Все индивиды обладают правоспособностью в равной степени — объем конкретных субъективных прав людей может отличаться, однако «объем возможностей иметь такие права является равным» для всех². Правоспособность невозможно рассматривать как выражение прав и обязанностей личности, потому что набор прав и обязанностей определен в законе. В этом смысле правоспособность, как точно отметила Е. А. Флейшиц³, по своей сути бланкетна и лишь отсылает к реальным правам и обязанностям. Она является только предпосылкой к праву, в то время как ценностью является наличие прав и обязанностей, то есть статус субъекта или же правосубъектность.

Под дееспособностью понимается «способность лица самостоятельно осуществлять свои субъективные права и обязанности»⁴. В отличие от правоспособности, которой каждый индивид обладает с момента рождения, дееспособность приобретает в зависимости от интеллектуально-волевой организации человека. Основными критериями наличия дееспособности являются возраст индивида и его психическое состояние: если человек не способен понимать значение своих действий и совершать волевые усилия, то он признается недееспособным⁵.

Если лицо удовлетворяет критериям право- и дееспособности, то за ним закрепляется правовой статус — его права и обязанности, зафиксированные в законодательстве государства. Таким образом, человек в классическом

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. Гос. ун-та, 2005. С. 383.

² Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009. 708 с.

³ Флейшиц, Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей. М.: Госюриздат, 1960. С. 255–283.

⁴ Поляков А. В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. Гос. ун-та, 2005. С. 383.

⁵ Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2009. 708 с.

представлении не является субъектом права. Вместо него субъектом права выступает некая объективная проекция, которая наделена правами и обязанностями согласно законодательно установленному правовому статусу.

Таким образом, в настоящее время существует разработанная концепция понятия субъекта права, которая закреплена как в правовых нормах, так и в догме права. Субъектов права можно разделить на индивидуальных (физические лица) и коллективных (юридические лица). В России к индивидуальным субъектам права относятся граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, а также лица с двойным гражданством.

Несмотря на то, что иностранные граждане не могут избирать и быть избранными в органы государственной власти, служить в вооруженных силах, занимать определенные должности, они обладают основными гражданскими правами и несут соответствующие обязанности. Следовательно, с формально-юридической точки зрения данные лица обладают правосубъектностью, поскольку с точки зрения современной правовой мысли правосубъектность представляет собой совокупность следующих элементов: правоспособности и дееспособности.

Правосубъектность — это одна из неизбежных правовых предпосылок правоотношений, она представляет собой возможность или способность человека выступать в качестве субъекта права со всеми вытекающими последствиями — способностью иметь права и обязанности и способностью лично осуществлять их. Признание индивида субъектом права или (что одно и то же) признание его правосубъектности является одним из наиболее базовых вариантов правового утверждения его свободы, его общественного статуса.

Правоспособность, в свою очередь, представляет собой разновидность юридической фикции, не несет в себе смысла, так как является лишь инструментом, искусственной конструкцией, вводящей человека в систему права. Более того, правоспособность сама по себе не может быть инструментом коммуникации, она является лишь возможностью осуществления правовой коммуникации.

Лишь в эпоху просвещения и гуманизма человек, или же «каждый» (как установлено в Конституции РФ и США и ряде международных актов), начинает признаваться субъектом права и, как следствие, обладать правосубъектностью. Однако по результатам проведенного анализа понятий «субъекта права», «правовых отношений» и «правосубъектности» необходимо отметить, что наличия у каждого лица одной лишь закрепленной законом правосубъектности недостаточно, чтобы быть участником правоотношений. Правосубъектность представляет собой только одну из обязательных юридических предпосылок правоотношений, но реализация права субъекта и возникновение правоотношений возникает лишь при условии включения индивида в коммуникацию, то есть при условии наличия у субъекта определенных характеристик и коммуникативных компетенций, которые позволяют ему быть участником правовых отношений.

2.2. Правосубъектность в коммуникативной теории права

Развитие научной мысли и представлений о человеке, выражающееся в появлении постмодернизма и постструктурализма, поставило под сомнение статичность, объективность и предопределенность субъекта. Вершиной критики классического рационального подхода стала концепция «смерти субъекта», провозглашенная М. Фуко¹, Р. Бартом² и другими представителями постмодернизма и постструктурализма³. Тем самым постмодернисты подчеркивали предопределенность человека структурой, его полную зависимость и отсутствие выбора. Одной из основных программ постклассической науки стала именно задача «возродить» субъекта, наделить его способностью активно менять реальность вокруг себя, освободить его от гнета структуры.

В рамках юриспруденции концепция постмодернизма проявила себя особенно ярко в коммуникативной теории права А. В. Полякова и

---

¹ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. ст. Н. С. Автономовой. СПб.: А-сэд, 1994.

² Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Костинова. М.: Прогресс, 1989. С. 384–392.

³ Павлов В. И. «Смерть» субъекта права, или к вопросу о необходимости разработки новой концепции «Правового человека» // Философия права. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-subekta-prava-ili-k-voprosu-o-neobhodimosti-razrabotki-novoy-kontseptsii-pravovogo-cheloveka> (дата обращения: 06.02.2020).

в диалогическом (а позднее — культуральном) подходе И. Л. Честнова¹. Говоря о субъекте права, И. Л. Честнов заявляет о необходимости расширить данное понятие. Субъект права больше не предстает в виде тени правового статуса, не является статичным участником правоотношений. Он возведен в центр системы права, является ее творцом и активным деятелем. Именно он формирует правовую реальность вокруг себя². Взаимодействие системы права и человека ученый видит в диалоге индивида со структурой, в непрекращающемся процессе социализации человека. Под структурой в данном контексте понимается вся система права в целом, всеохватывающая правовая реальность, порождающая субъект и наделяющая его правоспособностью и дееспособностью. Субъект права «образует процесс представительства, который лежит в основе правовой идентичности»³. Таким образом, субъект права, как и правовая идентичность, является непрекращающимся процессом, в рамках которого человек соотносит себя с существующей правовой реальностью через формально установленный статус⁴. «Человек выбирает роль (правовой статус) и воспроизводит ее своими действиями и ментальным образом»⁵, — отмечает И. Л. Честнов.

Необходимо заметить, что определение субъекта права как процесса выбора правовых статусов отчетливо перекликается с определением коммуникации Н. Лумана как некоего выбора. Согласно Н. Луману, «коммуникация есть осуществление отбора»⁶. Участвуя в коммуникации, человек постоянно сталкивается с проблемой интерпретации, проблемой понимания информации, иными словами — с проблемой выбора.

Как именно интерпретировать тот или иной (в данном контексте — правовой) текст, каким образом воспринимать получаемую информацию, как соотнести правовой текст и набор знакомых индивиду правовых норм? Коммуникация осуществляется в момент понимания информации, в момент

---

¹ Там же, с. 403.

² Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография / СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

³ Там же, с. 404.

⁴ Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетей, 2018. С. 26.

⁵ Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография / СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

⁶ Luhman N. What is communication? / Communication theory, 1992. Vol. 2 (3). Pp. 251–259.

принятия решения, осуществления выбора. Данное (несколько искусственное) разделение коммуникации и индивида имеет важное преимущество — оно инструментально. При использовании данного подхода субъект права фактически является коммуникацией между человеком и существующей правовой системой. Чем точнее и корректнее осуществляется выбор (т. е. интерпретация, понимание правового текста), тем эффективнее протекает коммуникация, и тем ярче проявляет себя человек в качестве субъекта права. В результате правосубъектность перестает быть бинарным понятием; индивид может обладать различными уровнями правосубъектности, в меньшей или большей степени являться субъектом права.

К схожим выводам приходит и А. В. Поляков. В отличие от И. Л. Честнова он фокусирует свое внимание не на расширении полномочий субъектов права, которые в коммуникативной теории права остаются участниками правовых отношений, а на понятии правовых отношений как таковых. Придерживаясь социологического подхода, в рамках которого бытие права усматривается именно в правовых отношениях, А. В. Поляков дает следующее определение правовых отношений: «Правовое отношение представляет собой коммуникативное социальное отношение, субъекты которого соотносят свое поведение с принадлежащими им общезначимыми коррелятивными правами и обязанностями»¹.

Несмотря на кажущуюся на первый взгляд узкой направленность вышеприведенного определения, оно позволяет проанализировать механизм взаимодействия человека и правовой системы, существование которого постулирует И. Л. Честнов. Выделяя три основных признака правовых отношений (субъекты; соотнесенность поведения субъектов; норма права), А. В. Поляков разделяет правоотношения на (актуальные) коммуникативные правовые

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. Гос. ун-та, 2005. С. 372.

отношения, когнитивные правовые отношения и виртуальные правовые отношения¹.

Данная классификация отображает всю глубину понятия правовых отношений. Так, коммуникативные правовые отношения могут существовать только между субъектами права — т. е. людьми, которые способны «осознать себя субъектом права <...> и поставить себя в коммуникативное правовое отношение к окружающему социальному миру»². Ключевая особенность коммуникативных правовых отношений — в их участниках. Это непосредственная коммуникация между индивидами, которые соотносят свое поведение с поведением других участников на основе осознаваемой ими нормы права.

Когнитивные правовые отношения, в свою очередь, являются «мысленно представляемыми правовыми отношениями»³. Это интерпретация актуальных коммуникативных правовых отношений и другими людьми, а не только конкретными коммуникантами. Когнитивные правоотношения не появляются между конкретными лицами, они существуют в сознании человека, являются отображением актуальных правовых отношений.

Таким образом, вводя понятие когнитивных правовых отношений и перенося акцент с непосредственных участников правоотношений на интерпретацию их действий через призму правовой реальности прочими людьми, А. В. Поляков фактически приходит к тому же выводу, что и И. Л. Честнов, представляя субъект права в качестве взаимодействия человека и структуры (системы права в целом). Ключевая особенность человека, наделенного правосубъектностью, — в его способности к коммуникации с правовой реальностью, к ее пониманию и осознанию, даже через призму стороннего наблюдателя.

---

¹ Там же, с. 376.

² Там же, с. 374.

³ Там же, с. 375.

Оба вышеописанных подхода имеют свои преимущества и недостатки. Определяя субъект права как «антиномию» человека и его правового статуса¹, И. Л. Честнов, подчеркивает взаимообусловленность субъекта и системы права, подчиняет структуру человеку. Ключевой вопрос для ученого — кто является субъектом правовой инновации²? Норма для И. Л. Честнова в первую очередь представляет собой «результат борьбы социальных групп за право официальной номинации»³, результат деятельности людей⁴. Недостатком такого подхода является сложность его практического применения. Взаимодействие структуры и человека является всегда опосредованным, ведь согласно утверждению самого ученого «социальные институты конструируются действиями конкретных людей»⁵, взаимодействующих друг с другом. В результате измерение «первичного произвола»⁶ конкретного индивида и его последствий в формировании текущей правовой реальности, а также его влияние на эффективность системы права в целом представляется трудновыполнимой задачей без введения дополнительных инструментальных понятий, проецирующих концепты правовой коммуникации, субъекта права, правовой инновации на повседневную правовую реальность.

Подход А. В. Полякова, в свою очередь, с использованием грамотно измененных и поддающихся классическому анализу понятий правовых отношений, правосубъектности и субъекта права, является прекрасным примером практического подхода. Однако акцент на коммуникации «норма — субъект» не позволяет в полной мере охватить проблему взаимообусловленности системы права и субъекта. Механизм восприятия субъектом норм права с помощью правовых отношений в их текущей интерпретации дает сбой при попытке представить себе обратную ситуацию — изменение нормы права субъектом.

---

¹ Честнов И. Л. Постклассическая теория права. Монография / СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.

² Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2018. 466 с.

³ Там же, с. 34.

⁴ Четвернин В. А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. 2009. № 2. С. 41–62.

⁵ Культуральные измерения права: коллективная монография / И. Л. Честнов [и др.]. СПб.: ИВЭСЭП, 2017. С. 35.

⁶ Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. / М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

В некоторой степени понятие виртуальных правовых отношений — как когнитивных правовых отношений, существующих независимо от актуальных правоотношений — пытается заполнить данный пробел. Действительно, в рамках виртуального правового отношения происходит «уяснение правовых возможностей того или иного поведения»¹. Тем не менее мыслящий субъект соотносит представляемое поведение с уже существующей системой норм права и делает выбор, основываясь на своем понимании правовой реальности.

Таким образом, из приведенного выше анализа можно сделать вывод о потребности введения понятия, позволяющего связать взаимодействие субъекта права и системы права, отражающего взаимную обусловленность данных понятий, применимого как к реализации права, так и к правообразованию, а также являющегося инструментальным по своему строению. Примером подобного понятия может стать понятие правосубъектности с точки зрения компетентностного подхода.

Как было показано выше, классическое определение правосубъектности как совокупности право- и дееспособности не выдерживает критики с точки зрения постнеклассической науки и коммуникативной теории права. Однако в нем есть одно серьезное преимущество — оно инструментально. Понятие правосубъектности позволяет рассматривать то или иное лицо в рамках системы права. При попытке переноса понятия правосубъектности в его классическом виде (как праводееспособности) в коммуникативную теорию права оно теряет свою инструментальную притягательность, не приобретая при этом дополнительной глубины, так и оставаясь юридической фикцией. Действительно, права и обязанности, законодательно приписанные животным либо природным объектам, по сути не превращают их в субъекты права, но лишь в объекты правовых отношений. Почему же человек, законодательно наделенный правами и обязанностями, обязательно является субъектом права?

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. Гос. ун-та, 2005. 472 с.

Проблема классических понятий право- и дееспособности кроется в том, что они не содержат в себе коммуникативной составляющей — способности индивида к активной коммуникативной деятельности — являющейся сутью правосубъектности в коммуникативной теории права. Согласно А. В. Полякову, правосубъектность в широком смысле означает способность индивидов вступать в правовую коммуникацию¹. Сущность правосубъектности есть некая компетенция индивида к правовой коммуникации. Таким образом, индивид становится субъектом только при активных коммуникативных действиях с его стороны, когда он является «активным правовым деятелем». К тому же для того, чтобы являться субъектом права, индивиду недостаточно обладать личными, волевыми и индивидуальными возможностями, отмечает А. В. Поляков; в равной степени важными являются такие аспекты, как «степень социализации такого лица, т. е. его включенность в правовую культуру общества, уровень его морально-нравственного и правового сознания»².

Фактически классические понятия право- и дееспособности являются своего рода пререквизитами, начальными точками на шкале правосубъектности индивида, обозначают потенциальную возможность наличия у индивида способности к правовой коммуникации. Правоспособность — возможность иметь права — выполняет ту же базовую функцию, что и раньше, — дает возможность человеку двигаться вверх и вниз по шкале способности к правовой коммуникации. Дееспособность, в свою очередь, представляет точку, указывающую на минимальный уровень когнитивных способностей к правовой коммуникации, который необходим индивиду. Ребенок, не обладающий достаточно развитым интеллектом и способностью к волевым усилиям, не может эффективно коммуницировать с другими участниками правовой реальности. Однако при таком подходе к понятию правосубъектности становится очевидным, что формальных критериев возраста и психического состояния недостаточно,

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. Гос. ун-та, 2005. 472 с.

² Там же, с. 381.

чтобы говорить о наличии у индивида способности к правовой коммуникации и, следовательно, правосубъектности.

Вообще, понятие правосубъектности в рамках компетентностного подхода больше не является дискретным. Невозможно обладать «полной» правосубъектностью. Не существует идеального субъекта права — человека с совершенной способностью к правовой коммуникации. В результате понятие правосубъектности переходит в понятие *достаточной* правосубъектности для осуществления того или иного коммуникативного акта. Каждый индивид обладает определенным уровнем правосубъектности, то есть уровнем правовой коммуникативной компетенции. Общая правосубъектность представляет собой базовый набор знаний и умений индивида, позволяющих ему участвовать в правовой коммуникации: знание языка, законодательства, истории и культуры государства. Для приобретения специальной правосубъектности индивиду (например, врачу или судье) необходимо обладать дополнительными, специальными знаниями и умениями, приобретаемыми в процессе обучения или профессиональной деятельности. Таким образом, приобретение должного уровня компетенции должно являться обязательным условием как общей, так и специальной правосубъектности.

Здесь кроется основное различие между классическим и коммуникативным подходами. Действительно, попытка включить в классическое определение правосубъектности правовую коммуникативную компетенцию приводит нас к таким вопросам, как «обладает ли мигрант, не владеющий языком принимающего сообщества, правосубъектностью?». Очевидно, что оба ответа на данный вопрос не отражают реальную картину происходящего. В случае негативного ответа получается, что нарушаются ключевые принципы равенства прав и свобод человека. С другой стороны, при позитивном ответе мигрант, не обладающий *достаточной* коммуникативной компетенцией для понимания договора купли-продажи, процедуры устройства на работу, регистрации по месту жительства, остается фактически без необходимой коммуникационной поддержки. В результате резко возрастает вероятность разрыва коммуникации и

неблагоприятных исходов как для мигранта, так и для субъектов права, пытающихся с ним коммуницировать; следовательно, снижается общая эффективность функционирования правовой системы. При коммуникативном подходе к понятию правосубъектности как шкале правовой коммуникативной компетенции таких противоречий не возникает — мигрант может обладать достаточной правосубъектностью для совершения покупок либо пользования общественным транспортом, однако его уровень правосубъектности может не позволять ему заключать трудовые договоры и пр. без дополнительной коммуникативной поддержки и обеспечения со стороны государства.

Какие критерии должны предъявляться к лицам для признания их правосубъектными? Каким образом можно измерить уровень правосубъектности индивида? Для ответа на данные вопросы необходимо еще раз обратиться к коммуникативной теории права А. В. Полякова и культуральному подходу И. Л. Честнова. Ключевая функция правосубъектности в данных теориях — это связь человека и системы права, где человек играет центральную роль. Фактически правосубъектность можно трактовать как признание человека носителем правосознания. Человек является субъектом права (обладает правосубъектностью) в той степени, в которой он является носителем правосознания. Правосознание в интерпретации А. В. Полякова представляет собой «непосредственное и опосредованное восприятие правовой действительности в чувственных и мыслительных образах, имеющих коммуникативно-волевою направленность»¹. Ключевыми элементами правосознания являются познание, ценностные отношения и практика (коммуникативно-волевые отношения). Правовая культура, в свою очередь, является агрегированным продуктом правосознания всех участников правовой реальности, это «суммативный продукт процесса правовой коммуникации и одновременно условие и пространство ее бытия»². Она включает в себя правовые тексты, ценности, нашедшие отражение в общественном правосознании,

---

¹ Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций / А. В. Поляков. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 396.

² Там же, с. 469.

особенности правовой деятельности. Ключевым столпом любой правовой культуры является язык. Язык — это образующий элемент каждого общества, каждой коммуникации, каждой культуры. С помощью языка фиксируются правовые тексты, описываются общественные ценности, происходит коммуникация; именно язык является источником особенностей правовой деятельности, уникального правосознания общества.

Таким образом, правосубъектность индивида, то есть его способность являться носителем правосознания, не может существовать при отсутствии языковой компетенции, знаний правовых текстов, истории, обычаев, культуры общества.

Наиболее ярким примером недостаточной правосубъектности индивидов является низкий уровень владения языком принимающего государства, часто встречающийся среди иностранных граждан — мигрантов. Прибывая из страны миграционного исхода с другим государственным языком и сильно отличающейся правовой культурой, индивид не может в полной мере участвовать в правовой коммуникации ввиду низкой языковой компетенции, нехватки знаний законодательства и непонимания культуры и обычаев принимающего сообщества. Однако согласно классическому подходу, данный индивид является субъектом права, поскольку обладает как правосубъектностью, так и дееспособностью. Таким образом, лица, фактически неспособные к эффективной правовой коммуникации, признаются полноценными участниками правовых отношений, что часто приводит к неблагоприятным последствиям как для самого индивида, так и для граждан принимающей страны.

2.3. Правовая коммуникативная компетенция как механизм измерения эффективности правовой системы

Правовая коммуникативная компетенция — это система знаний индивида, позволяющая ему эффективно использовать язык для понимания и формулирования правовых текстов, а также умение фактически использовать данную систему знаний для правовой коммуникации.

В широком смысле правовая коммуникативная компетенция представляет способность индивида к правовой коммуникации. Данная интерпретация коммуникативной компетенции органично встраивается как в культуральный подход И. Л. Честнова, так и в коммуникативную теорию права А. В. Полякова в качестве ключевого элемента правосубъектности, наравне с правоспособностью и дееспособностью.

В трактовке И. Л. Честнова субъект права представляет собой процесс соотнесения индивида и его правового статуса, иными словами — процесс коммуникации. Природа данной коммуникации ясна — коммуникация человека и правовой системы, безусловно, является правовой коммуникацией. Таким образом, способность человека соотносить себя и свой правовой статус, коммуницировать есть признак субъекта права. В приведенном выше детальном определении правовой коммуникативной компетенции, данный процесс взаимодействия человека и структуры выражен во фразе «система знаний человека, позволяющая ему эффективно использовать язык для понимания и формулирования правовых текстов». Правовой текст есть правовая норма, зафиксированная с помощью языковых средств. Индивид с помощью языка — канала коммуникации — получает возможность интерпретировать правовой текст, понимая его как ту или иную правовую норму, соотнося себя с правами и обязанностями, заложенными в данной правовой норме, и, следовательно, с соответствующим правовой реальности правовым статусом. Однако одного знания языка недостаточно для эффективной коммуникации со структурой. Необходима некоторая база, на основе которой индивид сможет осуществлять выбор наиболее подходящих к текущей правовой ситуации смыслов правового текста. В рамках культурального подхода такой базой является правовая культура — «специфическое социальное явление, характеризующее качественное правовое состояние отдельной личности и общества в целом»¹. Трактовка правовой культуры как взаимообусловленного состояния индивидуума и

---

¹ Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетей, 2018. 466 с.

общества неизбежно приводит к вопросу: что является первостепенным — человек или социум¹?

Определение правовой коммуникативной компетенции дает однозначный ответ — «это система знаний человека». Намеренное сужение понятия коммуникативной компетенции вызвано практическими соображениями — индивид является намного более удобным объектом анализа по сравнению со всем обществом в целом. Измерение и выявление особенностей конкретных индивидов является по сути эмпирической проблемой, для решения которой существует серьезный методологический аппарат прикладной социологии, психологии, экономики, психолингвистики и прочих дисциплин. Выбор в качестве объекта анализа восприятия конкретным индивидом правовой культуры позволяет выявить различия в интерпретации правовой реальности разными людьми. Разрозненность индивидуальных взглядов на правовую культуру является, несомненно, важным параметром эффективности правовой системы. Чем сильнее отличаются взгляды членов социума на правовую ситуацию, чем больше отличий в восприятии правовой реальности среди населения, тем менее эффективна правовая система. Если два индивида, являющиеся субъектами правового отношения, по-разному трактуют лежащую в основе правового отношения норму и по-разному соотносят правовые статусы друг друга, то велика вероятность разрыва коммуникации.

Необходимо отметить, что причиной разрыва правовой коммуникации не является отсутствие право- либо дееспособности. Причина разрыва коммуникации кроется в различном восприятии правовой реальности субъектами права. Занимательно, что если два субъекта права соотносят свое поведение с правовой нормой в одинаковой степени некорректно (по сравнению с правовым смыслом, заложенным в данную правовую норму законодателем), то разрыва правовой коммуникации не происходит. Если большинство членов социума

---

¹ Культуральные измерения права: коллективная монография / И. Л. Честнов [и др.]. СПб.: ИВЭСЭП, 2017. С. 19.

интерпретирует правовую норму отлично от того, как интерпретировал ее законодатель, то правовая норма фактически превращается в виртуальную¹.

Таким образом, уровень вариации в восприятии правовой реальности различными индивидами является одним из показателей эффективности правовой системы с точки зрения реализации права. Правовая коммуникативная компетенция дает возможность измерить данный уровень вариации в различных социумах при использовании разработанных инструментов психолингвистики.

Несмотря на свою инструментальную направленность, правовая коммуникативная компетенция не ограничивается рамками реализации права. Предложенное определение подходит также для измерения эффективности механизма правообразования. Знаковая фиксация правовой нормы является одной из трех основополагающих стадий механизма воспроизводства правовой реальности в рамках культурального подхода профессора И. Л. Честнова².

Способность индивида формулировать правовые тексты, учтенная в определении правовой коммуникативной компетенции, также основывается на его восприятии правовой культуры. Фактически правовая коммуникативная компетенция — это способность индивида посредством языка изменять осознаваемую им правовую культуру, выражая правовую норму в виде знаков. Возвращаясь к вопросу измерения эффективности правообразования, необходимо отметить, что объектом анализа правовой коммуникативной компетенции является не правовой текст или юридическая техника, а способность индивида к восприятию и знаковой фиксации правовой реальности.

Таким образом, правовая коммуникативная компетенция дает возможность с помощью методов психолингвистики измерить различия в восприятии индивидами правовой культуры. Следовательно, она выступает в качестве инструмента измерения коммуникации «субъект — структура». Однако двойственность правовой коммуникации как взаимодействия «субъект —

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е.В. Общая теория права: Учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб. Гос. ун-та, 2005. 472 с.

² Культуральные исследования права: монография / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетей, 2018. 466 с.

структура» и «субъект — субъект» заставляет предъявлять к инструменту ее измерения повышенные требования. Приведенное определение правовой коммуникативной компетенции также применимо для измерения коммуникации в аспекте «субъект — субъект». Для подробного описания данной функции правовой коммуникативной компетенции удобно обратиться к коммуникативной теории права А. В. Полякова.

Согласно этой теории, коммуникативные правовые отношения являются основой правовой системы. Правовая коммуникация участников правовых отношений представляет собой сущность правовой реальности. Необходимый базис для успешной коммуникации закладывается с помощью правовой нормы, воспринимаемой индивидами. Тем не менее сам процесс социализации, процесс проекции правовой реальности в сознание индивида возможен только при коммуникативном взаимодействии людей. Таким образом, коммуникации «субъект — структура» и «субъект — субъект» являются взаимообусловленными. Данная взаимообусловленность выражена в предложенном определении правовой коммуникативной компетенции фразой «умение фактически использовать данную систему знаний для правовой коммуникации». То, как индивид пользуется воспринимаемой им правовой культурой в рамках общения с другими индивидами и соотнесения собственных действий с действиями других людей, является неотъемлемой частью правовой коммуникативной компетенции. Неспособность индивида коммуницировать с другими участниками правовых отношений приводит к обеднению, искажению его внутренней проекции правовой культуры, выпадению индивида из правового общества, из системы права в целом. В результате индивид, обладающий недостаточной правовой коммуникативной компетенцией для эффективного полноправного участия в правовых отношениях, по существу теряет статус субъекта права.

Данное умозаключение в очередной раз подчеркивает роль правовой коммуникативной компетенции как содержания правосубъектности. Действительно, существующие элементы правосубъектности — правоспособность и дееспособность — не отражают в полной мере всю

сложность данного понятия. Правоспособность фактически не является способностью человека; это возможность иметь права и обязанности, предоставляемая ему правовой структурой. Это в некоторой степени отделенная от конкретного индивида «правовозможность». Таким образом, традиционное понятие правоспособности по сути является не элементом, а пререквизитом правосубъектности. Дееспособность, со своей стороны, является индивидуальной чертой, отражающей умственное и психическое состояние индивида. Очевидно, что индивидуальных характеристик лица недостаточно для того, чтобы признать его активным участником социума. Пример, приведенный А. В. Поляковым для описания виртуальных правовых отношений, ярко иллюстрирует данный факт: «Рождение ребенка является основанием для возникновения правовых алиментных отношений у родителей. <...> Но если отец ребенка в момент его рождения находится в отъезде и не знает о случившемся, то он и не является субъектом актуального алиментного правоотношения»¹. Необходимо подчеркнуть, что отец ребенка, даже будучи право- и дееспособным, не участвует в актуальных правовых отношениях и становится субъектом только с момента возникновения правовой коммуникации.

Если индивид по тем или иным причинам (не связанным с его умственно-психическим состоянием) не способен участвовать в правовой коммуникации, то он не может быть признан субъектом правовых отношений и, следовательно, субъектом права. Введение понятия правовой коммуникативной компетенции как неотъемлемой черты субъекта права решает данную проблему. Неспособность индивида соотнести себя со своим правовым статусом, возникающим в той или иной правовой ситуации, а также его неспособность коммуницировать с другими участниками правовых отношений без разрыва правовой коммуникации, говорит о недостаточном уровне правовой коммуникативной компетенции. Интересно, что некоторые элементы правовой коммуникативной компетенции можно усмотреть в существующих правовых системах. Так, право на адвоката и право

---

¹ Поляков А. В., Тимошина Е. В. Общая теория права: учебник. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербург. Гос. ун-та, 2005. С. 377.

хранить молчание предоставляют индивиду право воспользоваться дополнительными средствами коммуникации (защитником в уголовном процессе) и тем самым повысить эффективность правовой коммуникации¹.

Понятие правовой коммуникативной компетенции также представляется функциональным с точки зрения анализа неправомерного поведения и правонарушений. В рамках текущего подхода к пониманию правосубъектности индивид, обладающий право- и дееспособностью, но не обладающий достаточными компетенциями для корректной правовой коммуникации стоит в одном ряду с праводееспособным индивидом, намеренно допускающим разрыв коммуникации, приводящей к правонарушению (как взаимной связи и взаимного признания прав и обязанностей). Введение понятия правовой коммуникативной компетенции как содержания правосубъектности решает эту проблему. Действительно, человек, не способный к правовой коммуникации в силу отсутствия у него компетенций не должен быть приравнен к лицу, намеренного разрывающему коммуникацию. Отделение неспособности к коммуникации от сознательного её нарушения способствует более четкому и понятному выявлению неправомерного поведения как интенционного разрыва коммуникации индивидом, обладающим достаточными компетенциями для поддержания правовой коммуникации.

Каким образом возможно измерить способность индивида к коммуникации с другими участниками правовых отношений? Представляется, что существующие эмпирические методы социологии, психологии и поведенческой экономики могут быть полезными для достижения данной цели. Разрыв коммуникации, поддающийся наблюдению и фиксированию с помощью вышеперечисленных методов, может быть вызван либо разрывом коммуникации по типу «субъект — субъект», либо некорректной коммуникацией по типу «субъект — структура». Последняя может быть измерена с помощью методов психолингвистики, как было показано выше. В результате совмещение различных эмпирических методов позволяет полностью оценить уровень правовой

---

¹ Law and Language: Current Legal Issues / ed. by M. Freedman and F. Smith. Oxford University Press, 2011. 625 p.

коммуникативной компетенции индивида и, следовательно, эффективность системы права в целом.

Таким образом, в настоящей главе было показано, что правовая коммуникативная компетенция является неотъемлемой чертой субъекта права. Более того, предложенное в первой главе определение правовой коммуникативной компетенции позволяет рассматривать ее как важный параметр эффективности системы права в целом.

На текущий момент существует множество способов измерения правовой коммуникативной компетенции индивидов. Большинство из них касаются измерения коммуникативной компетенции для ведения профессиональной деятельности, т.е. относятся к области специальной правосубъектности, будь то экзамены на получение адвокатского статуса, выпускные экзамены в вузах и пр. Однако наиболее ярко роль правовой коммуникативной компетенции (как содержания правосубъектности в целом) выражается при изучении правовых отношений, участниками которых являются иностранные граждане. Правовая коммуникативная компетенция тесно взаимосвязана с языковой компетенцией, поскольку понимание и формулирование правовых текстов невозможно без владения языком, на котором изложены данные правовые тексты. Различия культур и мировоззрений граждан различных государств также влияют на восприятие правовой реальности. Вышеуказанные факторы приводят к тому, что большинство иностранных граждан при нахождении на территории принимающей страны обладают меньшей правосубъектностью по сравнению с членами принимающего сообщества с точки зрения коммуникативной теории права.

Для принимающих стран с большим потоком мигрантов снижение общего уровня правовой коммуникативной компетенции населения является острой проблемой, влекущей за собой серьезные последствия. Постоянное пополнение принимающего сообщества лицами с низкой правовой коммуникативной компетенцией выражается не только в классических проблемах трудоустройства и социальной напряженности. Одной из ключевых проблем является снижение

эффективности всей системы права в целом. Снижение общего уровня правовой коммуникативной компетенции неизбежно ведет к повышению вероятности разрыва правовой коммуникации, что, в свою очередь, проявляется в снижении эффективности законодательства. В результате создается ситуация, когда правовое регулирование, направленное на решение социальных миграционных проблем, фактически теряет свою эффективность ввиду непонимания законодательных инициатив и неспособности к коммуникации главных бенефициаров данного регулирования — иностранных граждан.

Современные правовые системы различных государств обращаются к проблеме правовой коммуникативной компетенции иностранных граждан. В Российской Федерации функцию измерения правовой коммуникативной компетенции взяла на себя система лингводидактического тестирования. Следующая глава настоящего диссертационного исследования посвящена анализу эффективности различных систем лингводидактического тестирования в целом и системы лингводидактического тестирования Российской Федерации в частности.

ГЛАВА 3. СИСТЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

3.1. Развитие системы лингводидактического тестирования в Российской Федерации

На текущий момент в российском законодательстве закреплены минимальные формализованные требования к коммуникативным и социокультурным компетенциям мигрантов. При этом необходимо отметить, что данному этапу предшествовал длительный период научных изысканий в сфере русского языка как неродного для граждан Советского Союза, а также выработка единых процедурных и содержательных стандартов экзаменации, создание соответствующей инфраструктуры.

В декабре 1995 года Государственный комитет Российской Федерации по высшему образованию издал Приказ от 9 декабря 1995 г. № 1640 «О создании центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку»¹. Согласно данному приказу центр тестирования Московского педагогического государственного университета был уполномочен проводить тестирование по русскому языку для иностранных граждан, которые хотели поступить в российские образовательные учреждения среднего профессионального и высшего образования. В соответствии с Приказом при приеме иностранных граждан на обучение в российских вузах было рекомендовано принимать во внимание сертификаты, выдаваемые центром по результатам тестирования. Разработка государственной политики в области тестирования была возложена на Координационный совет Госкомвуза России по вопросам тестирования.

Приказом от 13 марта 1997 г. № 396 Министерство общего и профессионального образования России предоставило ряду организаций полномочия на проведение тестирования под руководством центра государственного централизованного тестирования по русскому языку для

---

¹ О создании центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку [Электронный ресурс]: приказ Государственного комитета Рос. Федерации по высшему образованию от 9 дек. 1995 г. № 1640 // Бюллетень Государственного комитета Рос. Федерации по высшему образованию. 1996 г. № 1. Доступ из системы Гарант.

иностранных граждан¹. Приказом от 25 апреля 1997 г. № 813 центр при Московском педагогическом университете переименован в «Главной центр тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку»². Согласно Приказу Минобразования РФ от 25 апреля 1997 г. № 813 головной центр был создан в целях консолидации научного общества: преподавателей русского языка, специалистов в сфере языкового тестирования и научно-методических коллективов. В дальнейшем перечень организаций, уполномоченных проводить государственное централизованное тестирование под руководством головного центра, расширялся в 1997³ и 1998⁴ гг.

В январе 1998 года Министерством общего и профессионального образования РФ были изданы три приказа: Приказ Минобразования РФ от 19 января 1998 г. № 87 «Об утверждении Положения о головном центре тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку в Московском педагогическом государственном университете»⁵; Приказ Минобразования РФ от 19 января 1998 г. № 88 «Об утверждении Положения о государственном тестировании граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному на всех уровнях»⁶; и Приказ Минобразования РФ от 19 января 1998 г. № 89 «Об утверждении положения о комиссии по экспертизе тестовых материалов по

---

¹ О проведении государственного тестирования по русскому языку иностранных граждан, поступающих в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования в 1997 году: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 13 марта 1997 г. № 396 // Законы России. 2016 г. URL: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_836/doc836a649x203.htm (дата обращения: 14.09.2019).

² О дальнейшем развитии государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 25 апр. 1997 г. № 813 // Федеральный портал «Российское образование». 2016 г. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_97/813.html (дата обращения: 14.09.2019).

³ О расширении государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 14 авг. 1997 г. № 1756 // Бюллетень Минобразования РФ. № 10. 1997 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ О расширении государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 27 февр. 1998 г. № 544 // Бюллетень Минобразования РФ. № 4. 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении Положения о головном центре тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку в московском педагогическом государственном университете [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 19 янв. 1998 г. № 87 // Бюллетень Минобразования РФ. № 4. 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении Положения о государственном тестировании граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному на всех уровнях [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 19 янв. 1998 г. № 88 // Бюллетень Минобразования РФ. № 4. 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

русскому языку как иностранному и ее состава»¹. В совокупности данные нормативные правовые акты регулировали функционирование государственной системы тестирования по русскому языку для иностранных граждан. Методическое обеспечение системы тестирования, разработка структуры и организация работы системы, создание программного обеспечения, а также сети представительств в регионах России осуществлялось головным центром. Непосредственно тестирование проводилось под руководством головного центра организациями, уполномоченными Министерством общего и профессионального образования России. Число организаций, входящих в перечень Министерства с 1997 года к августу 1998 года постепенно увеличилось с 10 до 41 организации².

В свою очередь, к концу 90-х годов позиции русского языка на постсоветском пространстве начали ослабевать, уровень владения русским языком у иностранцев, прибывающих на территорию России, неуклонно падал. С учетом того, что владение языком страны проживания является наиболее явным индикатором культурной адаптации и необходимо для полноценной интеграции в российское общество, с 2002 года вступил в силу Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»³, устанавливающий необходимость подтверждения уровня владения русским языком для соискателей гражданства РФ из числа дееспособных совершеннолетних иностранных граждан и лиц без гражданства. Уровень владения русским языком, а также порядок подтверждения вышеуказанного уровня установлен в Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства

---

¹ Об утверждении положения о комиссии по экспертизе тестовых материалов по русскому языку как иностранному и её состава [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 19 янв. 1998 г. № 89 // Бюллетень Минобразования РФ. № 4. 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О расширении государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва общего и профессионального образования Рос. Федерации от 11 авг. 1998 г. № 2140 // Бюллетень Минобразования РФ. № 10. 1998 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О гражданстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 3 июня 2002 г. № 22. Ст. 2031. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации»¹. Согласно Положению, при обращении за получением гражданства России иностранный гражданин или лицо без гражданства обязаны предоставить официальное документальное подтверждение о том, что они владеют русским языком на достаточном уровне для того, чтобы общаться в устной или письменной форме. Одним из документов, который они могут предоставить для подтверждения своего уровня, является сертификат о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку: Базовый уровень общего владения русским языком (ТБУ А2) или выше.

В связи с внесением изменений в нормативно-правовые акты о порядке получения российского гражданства для иностранных граждан и лиц без гражданства был издан Приказ Министерства образования РФ от 20 июня 2003 г. № 2606 «Об организации государственного тестирования по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации»². Данным Приказом был регламентирован перечень образовательных организаций, проводящих тестирование для приема в гражданство, утверждена форма сертификата о прохождении тестирования. Функции методического обеспечения процедуры проведения тестирования были возложены на головной центр. Число образовательных организаций, проводящих государственное тестирование, составило 167, в том числе 27 организаций за пределами России. В 2004 году Приказом Минобразования РФ от 18 февраля 2004 г. № 735 перечень вновь был расширен до 192 организаций, в том числе 29 организаций за пределами России³.

---

¹ Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 1325 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18 нояб. 2002 г. № 46. Ст. 4571. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации государственного тестирования по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации [Электронный ресурс] приказ Мин-ва образования Рос. Федерации от 20 июня 2003 г. № 2606 // Российская газета. № 145. 22 июля 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении перечня образовательных организаций (учреждений), проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования Рос. Федерации от 18 февр. 2004 г. № 735 // Российская газета. № 58. 23 марта 2004 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В данном виде государственная система тестирования просуществовала до 2008 года. В 2008–2009 гг. нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность в сфере языкового тестирования, претерпели изменения. В Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации появился пункт о возложении на Министерство науки и высшего образования РФ обязанности утвердить порядок выдачи и форму сертификата об успешном прохождении государственного тестирования по русскому языку¹. Кроме того, в новой редакции Федерального закона от 19 июля 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» осуществляющему функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования федеральному органу исполнительной власти была вменена обязанность установить порядок проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, а также утвердить минимальные формализованные требования для его успешного прохождения².

В связи с вышеуказанными изменениями Минобрнауки РФ издало несколько подзаконных актов. В Приказе от 15 августа 2008 г. № 237 «Об утверждении формы сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку»³ была утверждена новая форма сертификата, а Приказ от 20 июня 2003 г. № 2606 «Об организации государственного тестирования по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации» был признан утратившим силу. Также были изданы: Приказ Минобрнауки РФ от 24 марта 2010 г. № 207 «Об утверждении порядка государственного тестирования иностранных граждан

---

¹ О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325 [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 15 июля 2008 г. № 1098 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 21 июля 2008 г. № 29 (ч. 1). Ст. 3476. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов [Электронный ресурс]: Федер. закон от 10 февр. 2009 г. № 18-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 16 февр. 2009. № 7. Ст. 786. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении формы сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 15 августа 2008 г. № 237 // Российская газета. № 210. 08 окт. 2008 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и лиц без гражданства по русскому языку как иностранному языку»¹, Приказ Минобрнауки РФ от 28 октября 2009 г. № 463 «Об утверждении федеральных государственных требований по русскому языку как иностранному языку»², Приказ Минобрнауки РФ от 13 июля 2010 г. № 765 «Об утверждении порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования граждан иностранных государств по русскому языку как иностранному языку, выдаваемого образовательным учреждением (организацией) на территории Российской Федерации или за рубежом, которому Министерством образования и науки Российской Федерации разрешено проведение такого тестирования»³.

В связи с прекращением действия Приказа Минобрнауки РФ от 20 июня 2003 г. № 2606 функции по методическому обеспечению государственного тестирования исполняли четыре российских вуза, в структуре которых имелись профильные подразделения в области преподавания русского языка для иностранцев с опытом проведения тестирования по русскому языку как иностранному, — это Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Российский университет дружбы народов, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина и Санкт-Петербургский государственный университет. Вышеуказанные вузы заключали соответствующие соглашения с организациями, включенными в перечень (согласно Приказу Минобрнауки РФ от 18 февраля 2004 г. № 735), на основании которых ими разрабатывались и направлялись в организации контрольно-измерительные материалы для проведения тестирования.

---

¹ Об утверждении порядка государственного тестирования иностранных граждан и лиц без гражданства по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 24 марта 2010 г. № 207 // Российская газета. № 103. 14 мая 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении федеральных государственных требований по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 28 окт. 2009 г. № 463 // Российская газета. № 250. 25 дек. 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования граждан иностранных государств по русскому языку как иностранному языку, выдаваемого образовательным учреждением (организацией) на территории Российской Федерации или за рубежом, которому Министерством образования и науки Российской Федерации разрешено проведение такого тестирования [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 13 июля 2010 г. № 765 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 37. 13 сент. 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научные коллективы двух классических университетов (СПбГУ и МГУ им. Ломоносова) и двух специализированных вузов (РУДН и ИРЯ им. А. С. Пушкина) объединили свои усилия в целях создания единой системы лингводидактического тестирования по русскому языку как иностранному. В 2006 году МГУ им. М. В. Ломоносова и СПбГУ приобрели статус членов Европейской ассоциации языковых тестеров — некоммерческой организации, объединяющей ведущие национальные организации по тестированию на знание национального языка¹.

В 2013 году посредством принятия изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ² полномочия Минобрнауки России в области государственного тестирования по русскому языку для иностранцев были расширены. В связи с данными изменениями определение списка организаций, уполномоченных на проведение государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, было возложено на Министерство. Установление порядка проведения конкурсного отбора и критериев включения в перечень также стало функцией Министерства. Кроме того, оно должно было утверждать уровни владения русским языком как иностранным, порядок и форму проведения тестирования, порядок выдачи и форму сертификата об успешном прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, в том числе технические требования к нему.

В силу закрепления за Минобрнауки РФ вышеописанных функций в 2014 году были изданы следующие Приказы: Приказ Минобрнауки РФ от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним»³; Приказ Минобрнауки РФ от 25 апреля 2014 г. № 412 «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о

---

¹ Examinations in the ALTE Framework [Electronic Resource]: ALTE Resources. 11 April 2007. // Association of Language Testers in Europe Web-site. 2016. URL: http://www.alte.org/attachments/files/framework_english.pdf (дата обращения: 23.09.2016).

² О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325 [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 28 дек. 2013 г. № 964 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 30 дек. 2013 г. № 52 (часть II). Ст. 7146. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 1 апр. 2014 г. № 255 // Российская газета. № 136. 20 апр. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему языку»¹; Приказ Минобрнауки РФ от 18 июня 2014 г. № 666 «Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку»²; Приказ Минобрнауки РФ от 8 июня 2014 г. № 667 «Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку»³; Приказ Минобрнауки РФ от 28 октября 2014 г. № 1394 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку»⁴.

Таким образом, проведение государственного тестирования иностранных граждан по русскому языку как иностранному языку происходит посредством определения уровня владения русским языком, описанного в Приказе Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним»⁵.

Фактические цели прохождения тестирования могут быть различны. Наиболее частотные из них перечислены ниже — это 1) поступление в

---

¹ Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 25 апр. 2014 г. № 412 // Российская газета. № 157. 16 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации 18 июня 2014 г. № 666 // Российская газета. № 185. 18 авг. 2014 г. (в ред. от 27 нояб. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 8 июня 2014 г. № 667 // Российская газета. № 184. 15 авг. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 28 октяб. 2014 г. № 1394 // Российская газета. № 266. 21 нояб. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 1 апр. 2014 г. № 255 // Российская газета. № 136. 20 апр. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

русские вузы; 2) получение преимущества при приеме на работу; 3) получение гражданства РФ¹; 4) иное.

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2014 г. № 1394 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку»² утвержден перечень образовательных организаций, уполномоченных проводить государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку. На сегодняшний день в данный перечень включены 13 учреждений высшего образования³.

Порядок и критерии включения в перечень образовательных организаций установлены Приказом Минобрнауки России от 18 июня 2014 г. № 666 «Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку»⁴. Согласно приказу «включение образовательных организаций в перечень тестирующих организаций осуществляется Министерством образования и науки Российской Федерации ежегодно на основании поданных образовательными организациями заявок». Организации, подающие заявки, должны соответствовать критериям, установленным в вышеупомянутом приказе. Минобрнауки России (Приказ

---

¹ Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 1325 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18 нояб. 2002 г. № 46. Ст. 4571. (в ред. от 4 авг. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 28 октяб. 2014 г. № 1394 // Российская газета. № 266. 21 нояб. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как государственному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 6 июля 2019 г. № 471 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2 августа 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 18 июня 2014 г. № 666 // Российская газета. № 185. 18 авг. 2014 г. (в ред. от 27 нояб. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Минобрнауки РФ от 8 июня 2014 г. № 667)¹ утверждает также порядок и форму проведения тестирования.

В случае успешного результата прохождения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку иностранным гражданам вручается сертификат. На сертификате в обязательном порядке указывается соответствующий уровень владения русским языком. Уровни варьируются от элементарного (самый низкий) до четвертого сертификационного (наиболее высокий). Форма и порядок выдачи сертификата, а также технические требования к нему утверждены приказом Минобрнауки РФ от 25 апреля 2014 г. № 412². Описанный в настоящем абзаце сертификат — это единственный на территории Российской Федерации документ, официально подтверждающий уровень владения русским языком у иностранцев.

Параллельно с развитием системы государственного тестирования по русскому языку как иностранному в целях приема в гражданство всё больше набирала обороты трудовая миграция из стран СНГ в Россию. Количество трудовых мигрантов росло, вместе с тем снижался их средний возраст³, а следовательно, и уровень знания русского языка, так как во многих странах постсоветского пространства русский язык потерял свой официальный статус.

В целях предупреждения социальных конфликтов, которые всегда являются следствием непонимания, разрыва коммуникации, были внесены соответствующие изменения в законодательство РФ. В 2012 году в Федеральном законе № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской

---

¹ Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 8 июня 2014 г. № 667 // Российская газета. № 184. 15 авг. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 25 апр. 2014 г. № 412 // Российская газета. № 157. 16 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Так, по данным ФМС основной поток мигрантов за 2015 г. — это мужчины в возрасте от 20 до 35 лет, не имеющие высшего профессионального образования. Подробнее см.: Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики. 1998–2016.

URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 23.09.2019).

Федерации»¹ установлена обязанность иностранного гражданина, прибывшего на территорию РФ в целях осуществления трудовой деятельности в сфере 1) бытового обслуживания 2) жилищно-коммунального хозяйства и 3) розничной торговли, подтвердить владение русским языком на уровне не ниже базового.

В 2013 году в результате участвовавших случаев социальных конфликтов на национальной почве между гражданами РФ и приезжими иностранными рабочими стало очевидным, что меры по социальной интеграции мигрантов недостаточны, а приезжающие всё менее интегрированы в российскую социокультурную среду².

В 2014 году были внесены изменения в статью 15.1. Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»³ согласно которым, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, иностранный гражданин при обращении за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента обязан подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации одним из следующих документов:

- 1) сертификатом о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации;
- 2) документом государственного образца об образовании (на уровне не ниже основного общего образования), выданным образовательным учреждением на территории государства, входившего в состав СССР, до 1 сентября 1991 года;

---

¹ О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 12 нояб. 2012 г. № 185-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 19 нояб. 2012 г. № 47. Ст. 6396. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Подробнее о беспорядках в Бирюлево см.: Следственный комитет взял на контроль дело об убийстве москвича в Бирюлево [Электронный ресурс]: статья от 13 окт. 2013 г. // ТАСС информационное агентство. 2016. URL: <http://tass.ru/obschestvo/689837> (дата обращения: 15.09.2016 г.).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Федер. закон от 20 апр. 2014 г. № 74-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 21 апр. 2014 г. № 16. Ст. 1831. (в ред. от 24 нояб. 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 3) документом об образовании и (или) о квалификации, выданным лицам, успешно прошедшим государственную итоговую аттестацию на территории Российской Федерации с 1 сентября 1991 года.

В соответствии с данными изменениями порядок и критерии включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, перечень таких организаций, форма и порядок проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена, а также технические требования, форма сертификата и порядок его выдачи утверждаются Минобрнауки РФ. Требования к минимальному уровню знаний, а также форма и порядок проведения экзамена утверждаются приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 1156¹. Форма и порядок выдачи сертификата, а также технические требования к нему утверждены приказом Минобрнауки России от 29 августа 2014 г. № 1154 «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему»².

Приказом Минобрнауки России от 2 декабря 2014 г. № 1533 утвержден перечень образовательных организаций, имеющих право на выдачу комплексного экзамена и выдачу сертификата³. В данном перечне содержится 8 российских вузов.

---

¹ Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1156 // Российская газета. № 217. 24 сент. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1154 // Российская газета. № 235. 15 окт. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 2 дек. 2014 г. № 1533 // Российская газета. № 3. 14 янв. 2015 г. (в ред. от 21 апр. 2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Порядок и критерии включения в перечень образовательных организаций установлены приказом Минобрнауки России от 29 августа 2014 г. № 1153¹. Согласно Приказу, Министерство науки и высшего образования РФ ежегодно проводит отбор образовательных организаций и включение их в перечень на основании поданных вышеупомянутыми организациями заявок.

Таким образом, сложилась система проведения комплексного экзамена на федеральном (всероссийском) уровне. Однако спустя семь месяцев после начала функционирования системы проведения комплексного экзамена политика самостоятельного регулирования рынка труда в субъектах РФ и региональное лобби привели к тому, что в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» вносятся очередные изменения². В том числе статья 15.1. дополняется пунктом 8 следующего содержания:

«8. Помимо документов, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, иностранный гражданин при обращении за получением патента, указанного в статье 13.3 настоящего Федерального закона, может подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации документом о прохождении экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации.

Требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена, и форма указанного документа утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации вправе установить перечень образовательных

---

¹ Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации 29 авг. 2014 г. № 1153 // Российская газета. № 226. 3 окт. 2014 г. (в ред. от 31 июля 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 24 нояб. 2014 г. № 357-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 48. Ст. 6638. (в ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядок и форму проведения указанного экзамена».

В результате помимо федеральной системы проведения комплексного экзамена (построенной с учетом многолетнего опыта развития системы государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку) была дополнительно введена региональная система проведения экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации. Согласно тексту закона, Минобрнауки РФ уполномочено устанавливать только требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи экзамена, и форму выдаваемого по его результатам документа, в то время как органы власти субъектов РФ уполномочены определять перечень организаций, проводящих экзамен, форму и порядок экзамена.

Таким образом, система лингводидактического тестирования прошла длинный путь развития и в настоящий момент подразделяется на систему проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному и систему проведения экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации. Подробная структура системы лингводидактического тестирования Российской Федерации представлена в Приложении А.

3.2. Обзор зарубежного законодательства в сфере языкового тестирования с целью интеграции иностранных граждан в принимающее общество

Как было указано в первой части настоящей главы, в 2014 г. создана система проведения Комплексного экзамена. Таким образом, на законодательном уровне для большинства прибывающих в Российскую Федерацию мигрантов закреплено обязательное подтверждение коммуникативных компетенций по русскому языку и социокультурных знаний об основах истории и права РФ.

При этом важно подчеркнуть, что Комплексный экзамен является не заградительной, а интеграционной процедурой — его проведение призвано оценить потенциал иностранных граждан к интеграции в принимающее общество, их готовность успешно адаптироваться к жизни в России. В широком смысле реализация данной нормы нацелена на сохранение общественной безопасности внутри государства за счет обеспечения межнационального согласия и укрепления национальной идентичности граждан РФ.

В связи с государственной важностью вышеперечисленных вопросов целесообразно провести анализ законодательства зарубежных стран в указанной области. Результаты анализа позволят аккумулировать наработанный за рубежом опыт в сфере тестирования и миграционного законодательства (так, Кембриджские экзамены существуют с 1913 г.) и более эффективно применить принципы и стандарты оценивания коммуникативной компетенции, выработанные в иностранных государствах.

Как указывает Е. В. Киселева, «хотя интеграционные испытания начинают привлекать внимание исследователей, разработок в этой части в настоящий момент мало, а каждая новая является ожидаемой и ценной»¹. Законодательство зарубежных стран в области интеграции мигрантов также претерпело значительные изменения вследствие Европейского миграционного кризиса. Данное обстоятельство сигнализирует о необходимости систематизации и актуализации данных, представленных в работах специалистов.

Опыт проведения интеграционных экзаменов в иностранных государствах наиболее системно представлен в монографии А. В. Должиковой и др. «Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России»². В работах О. С. Кажяевой и А. Г. Хлгатыяна^{3,1}, О. С. Кажяевой и Е. В. Киселевой², Э. Л. Агрбы и

---

¹ Киселева Е. В. Интеграционный экзамен для мигрантов в Великобритании // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия «Право». 2014. № 29. С. 249–252.

² Должикова А. В. [и др.] Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН. 2016. 139 с.

³ Кажяева О. С. Интеграционный экзамен для мигрантов в Германии и Франции // *Leges si Viata*. 2014. № 12/3. С. 56–60.

О. С. Кажаяевой³, Е. В. Киселевой и А. Г. Хлгатыня⁴ произведен разбор систем лингводидактического тестирования, существующих в отдельных государствах, при этом законодательство в данной области должным образом не проанализировано.

Отсутствие в российском научном поле единой универсальной классификации требований, предъявляемых к коммуникативным и социокультурным компетенциям иностранных граждан, является основной проблемой для проведения сравнительного исследования. При этом зарубежными специалистами проведена значительная работа по систематизации требований. Так, в 2010 г. было предложено разделить требования, предъявляемые к коммуникативным компетенциям мигрантов, на две группы: для постоянного проживания и для вступления в гражданство⁵. На текущий момент исследователи^{6,7} чаще выделяют три группы требований: для осуществления первичного въезда на территорию государства; для постоянного проживания; для натурализации. Большая сегментация требований является свидетельством развития систем лингводидактического тестирования в мире.

В рамках данного исследования предлагается разделить формализованные требования к коммуникативным (а иногда и социокультурным) компетенциям прибывающих на территорию государства иностранных граждан в зависимости от миграционных целей на следующие группы:

¹ Кажаяева О. С. Интеграционный экзамен для мигрантов в Чехии: правовые аспекты // Научный вестник Международного гуманитарного университета. Серия «Юриспруденция». 2014. № 12, Т. 2. С. 195–197.

² Кажаяева О. С. Интеграционный экзамен для мигрантов в Нидерландах: некоторые правовые аспекты // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. Часть II. М.: РУДН, 2015. С. 31–36.

³ Агрба Э. Л. Интеграционный экзамен для мигрантов в Испании: правовые аспекты // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 6-2, Т. 4. С. 135–138.

⁴ Киселева Е. В., Хлгатын А. Г. Интеграционный экзамен для мигрантов в Великобритании // Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия «Право». 2014. № 29. С. 249–252.

⁵ INTEC: Integration and Naturalisation Tests: the new way to European citizenship [Electronic Resource] / Tineke Strik [et al.]. 2010. URL: http://www.ru.nl/law/cmr/research/projects/finished_projects/intec-integration/ (дата обращения: 26.07.2019).

⁶ Linguistic Integration of Adult Migrants: Policy and practice [Electronic resource]: Final Report on the 3rd Council of Europe Survey // Council of Europe: [web-site]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802fc1ce> (дата обращения: 26.07.2019).

⁷ Language tests for access, integration and citizenship: An outline for policy makers. — Produced by ALTE on behalf of the Language Policy Division, Council of Europe. Cambridge: Association of Language Testers in Europe. 2016. 58 p.

- 1) воссоединение с семьей;
- 2) трудовая деятельность;
- 3) временное проживание;
- 4) постоянное проживание (получение вида на жительство);
- 5) натурализация (получение гражданства).

При этом очевидно, что в рамках нахождения на территории принимающего государства миграционная цель иностранного гражданина может трансформироваться. Необходимость введения единой классификации обусловлена важностью дифференциации требований, предъявляемых к иностранным гражданам, обращающимся в органы государственной власти с целью получения определенного правового статуса. В условиях усиления актуальности вопросов миграционного законодательства данная классификация станет необходимой основой для проведения сравнительного исследования.

В ходе работы проведен анализ законодательства в области лингводидактического интеграционного тестирования девяти иностранных европейских государств.

В Австрии для подтверждения владения немецким языком на уровне A1 по шкале CEFR иностранные граждане предъявляют такие документы, как (ст. 21a Закона о поселении и пребывании)¹:

- 1) удостоверение или уведомление о том, что иностранный гражданин посещал языковые курсы либо справку о прохождении курсов²;
- 2) документ, подтверждающий факт того, что иностранец успешно выполнил задания 1 и 2 из интеграционного соглашения³.

---

¹ Bundesgesetz über die Niederlassung und den Aufenthalt in Österreich [Electronic resource]: Bundesgesetz vom 16 August 2005 № 100/2005. (Zuletzt geändert v. 29 September 2015) // Bundeskanzleramt Österreich. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20004242> (дата обращения: 26.07.2016).

² Перечень утверждается Положением Федерального министра иностранных и европейских дел (в т.ч. австрийский языковой диплом (Österreichisches Sprachdiplom Deutsch — ÖSD), Сертификат Гёте-Института (Goethe-Institut e.V.), диплом Telc GmbH; диплом австрийского интеграционного фонда (Österreichischer Integrationsfonds — ÖIF).

³ Bundesgesetz über die Niederlassung und den Aufenthalt in Österreich [Electronic resource]: Bundesgesetz vom 16 August 2005 № 100/2005. (Zuletzt geändert v. 29 September 2015) // Bundeskanzleramt Österreich. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20004242> (дата обращения: 26.07.2016).

При этом дата выдачи вышеперечисленных документов должна находиться в рамках 1 года до даты подачи заявления в миграционные органы Австрии.

В то же время ряд категорий мигрантов освобожден от необходимости подтверждать уровень владения немецким языком. В данную категорию попадают несовершеннолетние лица, которые хотят получить разрешение на проживание (временное либо краткосрочное); иностранцы, имеющие проблемы со здоровьем физического или психологического характера, а следовательно, не имеющие возможности сдать такой экзамен; иностранцы, являющиеся членами семьи работников высокой специализации (владельцев т.н. «красно-бело-красной карты» согласно ст. 41 Закона о поселении и пребывании, голубой карты.) — это несовершеннолетние соискатели разрешения на временное или долгосрочное проживание; иностранные граждане, чье физическое или психическое здоровье не позволяет подтвердить уровень владения языком; а также лица, чьи члены семьи имеют разрешение на долгосрочное пребывание.

Ст. 10а, 11а Федерального закона от 30 июля 1985 г. № 311/1985 «О гражданстве Австрии»¹ для иностранных граждан, обращающихся за получением гражданства, закреплена обязанность подтвердить уровень владения немецким языком не ниже уровня В1 по Шкале европейских языковых компетенций, а также знания в области истории, культуры и права Австрии. В целях подтверждения вышеперечисленных компетенций мигранты обязаны сдавать «тест на гражданство». Форма и порядок проведения данного теста утверждается Министерством внутренних дел Австрии совместно с МВД земель Австрии (ст. 10а. п. 6-7 Закона о гражданстве).

Тем самым для всех групп иностранных граждан, выделяемых согласно принятой для данного исследования классификации, в Австрии установлены формализованные требования к уровню владения немецким языком. При этом к компетенциям иностранных граждан, обращающихся за получением

---

¹ Bundesgesetz über die österreichische Staatsbürgerschaft [Electronic resource]: Bundesgesetz vom 30. Juli 1985. № 311/1985. (Zuletzt geändert v. 29. Dezember 2014) // Bundeskanzleramt Österreich. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10005579&ShowPrintPreview=True> (дата обращения: 26.07.2016).

гражданства Австрии, предъявляются также требования в области социокультурных знаний. Дополнительно необходимо отметить, что группы иностранных граждан, освобожденных от необходимости прохождения интеграционного тестирования, определены и прямо регламентированы в законе.

Миграционное законодательство Великобритании представлено следующими нормативно-правовыми актами: Законом «Об иммиграции»¹, Правилами по иммиграции 1983 г.²), Законом «О гражданстве»³, Законом «О гражданстве, иммиграции и убежище»⁴.

Исходя из содержания ст. 7–9 Правил, законным основанием для проживания в Великобритании являются разрешение на временное проживание или разрешение на долгосрочное проживание (вид на жительство)⁵. Процедура для получения разрешительных документов различается в зависимости от миграционной цели. Классификация миграционных целей (прописанная в Правилах по иммиграции) предполагает следующее: посещение страны, получение образования, трудоустройство, воссоединение с семьей, прочие цели.

Для некоторых групп мигрантов упоминание о необходимости подтверждения знания языка и культуры принимающего государства отсутствуют — это иностранцы, прибывшие для посещения страны, получения образования, а также граждане, прибывшие по программе *au pair*⁶.

---

¹ Immigration Act 1971 [Electronic resource]: Act from 28th October 1971 // Government Digital Service. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

² Immigration act, 1971: Statement of changes in immigration rules [Electronic resource]: Statement from 9 February 1983 № HC 169. (Last version from 11 March 2016) // Government Digital Service. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/235890/0169.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

³ British Nationality Act 1981 [Electronic resource]: Act from 30th October 1981 (Last version from 1 January 2004) // Government Digital Service. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

⁴ Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Electronic resource]: Act from 7th November 2002 // Government Digital Service. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

⁵ Leave to enter, Indefinite Leave to remain соответственно.

⁶ Термин, применяемый для обозначения молодых людей, живущих в чужой стране или чужом регионе в принявшей их семье и делающих определенную работу (чаще всего занимающихся воспитанием детей). В качестве компенсации они получают питание, помещение (комнату) для проживания и карманные деньги на расходы, а также возможность выучить язык на курсах (в зависимости от страны такие языковые курсы оплачиваются принимающей семьей или самими *au pair*) и познакомиться с культурой принимающей их страны или региона. Подробнее см.: Европейское соглашение о временном проживании иностранцев в семьях [Электронный ресурс]: Договор от 24 ноября 1969 г. № 068 // Совет Европы. URL: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/068> (дата обращения: 26.07.2016).

Согласно ст. 144 п. 6 Правил имеющий иностранное гражданство представитель зарубежной организации, обращающийся за получением разрешения на временное проживание для оформления трудоустройства в Великобритании, должен подтвердить владение английским языком на уровне А1. На этом же уровне, согласно ч. 8 Правил по иммиграции, английским языком должен владеть иностранный гражданин, обращающийся за получением разрешения на временное проживание для воссоединения с семьей.

Для того чтобы обзавестись разрешением на долгосрочное проживание, согласно Приложению к Правилам по иммиграции¹, иностранцы обязаны подтвердить знание основ обществознания Великобритании и владение английским языком на достаточном уровне (ст. 2.1. Приложения)².

При этом в ст. 2.2 Приложения утверждается, что уровень владения английским языком иностранного гражданина следует признать достаточным при выполнении следующих требований: 1) наличие гражданства Австралии, Антигуа и Барбуда, Барбадоса и пр.; 2) наличие диплома о высшем образовании, полученного в одном из вышеперечисленных государств или в Соединенном Королевстве; 3) наличие сертификата, подтверждающего уровень владения английским языком на уровне В1 по Шкале общеевропейских языковых компетенций; 4) успешное прохождение экзамена «Жизнь в Великобритании».

Подтвердить уровень владения английским языком, согласно Приложению «О» Правил по иммиграции³, иностранные граждане вправе сертификатом об успешном прохождении экзаменов, одобренных Министерством внутренних дел Великобритании, а именно: теста по английскому языку, экзамена по устному английскому языку, устного и письменного экзамена; теста «Жизненные навыки»⁴.

---

¹ Приложение «Знание языка и жизни в Великобритании» (Appendix KoLL).

² Knowledge of language and life in the UK [Electronic resource]: V19.0 Published for Home Office staff on 20 June 2016 // Government Digital Service. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/530311/KoLL-v19.0.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

³ Appendix O, в ред. от 14 июля 2016 г.

⁴ English Language Test, Graded Examinations in Spoken English, IELTS Integrated Skills in English, IELTS Life Skills соответственно.

Иностранцы граждане, обращающиеся за получением гражданства Великобритании, согласно ст. 1 Закона «О гражданстве, иммиграции и убежище»¹ обязаны подтвердить владение английским языком на уровне В1 по Шкале общеевропейских языковых компетенций.

К группам иностранных граждан, освобожденных от необходимости подтверждения коммуникативных компетенций при обращении за получением гражданства Великобритании, согласно содержанию ч. 3 ст. 3.1. Приложения KOLL Правил по иммиграции, относятся следующие: а) беженцы; б) ставшие жертвами домашнего насилия лица; в) не достигшие возраста 18 лет дети; г) зависимые и престарелые члены семей; д) супруги или партнеры² граждан Великобритании; е) овдовевшие супруги или партнеры постоянных резидентов или граждан Великобритании; ж) граждане и члены семей граждан Европейской экономической зоны.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что законодательство Великобритании предъявляет следующие требования к компетенциям иностранных граждан, преследующих указанные миграционные цели:

- получение разрешения на временное пребывание для воссоединения с семьей или трудоустройства — владение английским языком на уровне А1;
- получение разрешения на постоянное проживание — владение английским языком на уровне В1 и знание основ устройства общества и особенностей культуры Великобритании;
- получение гражданства — владение английским языком на уровне В1 и знание основ устройства общества и особенностей культуры Великобритании.

---

¹ Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Electronic resource]: Act from 7th November 2002 // Government Digital Service. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/section/1> (дата обращения: 26.07.2016).

² Британский закон «О зарегистрированных гражданских партнерствах» от 18 ноября 2004 г. (Civil Partnership Act 2004) предоставляет в Великобритании возможность двум лицам одного пола заключить зарегистрированное гражданское партнёрство. Гомосексуальные пары, вступившие в партнёрство, имеют равные права и обязанности с обычными браками, в том числе они имеют право на усыновление детей. Подробнее см.: Civil Partnership Act 2004 [Electronic resource]: Act from 18th November 2004 // Government Digital Service. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/33/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

В Германии основными локальными нормативными правовыми актами, актуальными в целях исследования требований к компетенциям иностранных граждан, закрепленных в миграционном законодательстве, являются Законы «О гражданстве Федеративной Республики Германия»¹, «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан на территории Германии»². Согласно данным источникам иностранные граждане могут на законных основаниях находиться на территории Германии в период до 90 дней при наличии разрешения на временное проживание, для получения образования или трудоустройства, разрешения на долгосрочное проживание. Также не более 90 дней на территории Германии могут пребывать лица, обратившиеся за получением политического убежища, статуса беженца или прибывшие в целях воссоединения с семьей.

Срок действия разрешения на временное проживание в Германии составляет не более 3 лет. Продлевать срок действия указанного документа требуется на систематической основе, каждый раз вновь подтверждая факт целесообразности нахождения на территории государства.

В случае пребывания в Германии на основании разрешения на временное проживание сроком более 5 лет и при условии соблюдения процедуры продления разрешения на временное проживание иностранный гражданин может получить разрешение на долгосрочное проживание. Продлевать данный документ не требуется, это происходит автоматически по окончании указанного в разрешении срока.

В зависимости от миграционной цели правовой статус прибывших на территорию Германии и получающих разрешительные документы иностранных граждан различается. В связи с этим различаются и минимальные формализованные требования, предъявляемые к уровню их коммуникативных и

---

¹ Staatsangehörigkeitsgesetz [Electronic resource]: Staatsangehörigkeitsgesetz von 22 Juli 1913 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/rustag/BJNR005830913.html> (дата обращения: 26.07.2016).

² Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet (Aufenthaltsgesetz — AufenthG) [Electronic resource]: Aufenthaltsgesetz von 30.07.2004 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/BJNR195010004.html#BJNR195010004BJNG000101310 (дата обращения: 26.07.2016).

социокультурных компетенций. Так, для высококвалифицированных работников, прибывших в Германию для осуществления трудовой деятельности, установлен минимальный необходимый уровень владения немецким языком на уровне В1 по Шкале общеевропейских языковых компетенций (ст. 18а Закона о пребывании). Для получения разрешения на временное проживание с целью воссоединения с семьей иностранным гражданам необходимо владеть немецким языком на уровне А1, а кроме того, обладать базовыми знаниями об основах общества Германии и его культуры (ст. 30, п. 1 пп.2 Закона о пребывании). Обращаясь за разрешением на долгосрочное проживание в Германии с целью воссоединения с семьей, соискатель должен предоставить подтверждение владения немецким языком на уровне В1.

Исходя из ст. 9 п. 7-8 Закона о пребывании, для получения разрешения на долгосрочное проживание в Германии иностранному гражданину необходимо подтвердить владение немецким языком на уровне В1, а также социокультурные компетенции в области жизни в Германии.

Для получения разрешения на временное пребывание на территории Германии в связи с гуманитарными, политическими или международными правовыми причинами соискателям необходимо подтвердить владение немецким языком на уровне А2 по Шкале общеевропейских языковых компетенций (согласно ст. 25b Закона «О пребывании») и знание основ общественного устройства принимающего государства.

Сформированность коммуникативных и социокультурных компетенций на необходимом уровне иностранные граждане подтверждают сертификатами о прохождении интеграционного курса (согласно ст. 44 Закона о пребывании).

Основные характеристики интеграционного курса, а также необходимость его прохождения регламентированы в Постановлении Министерства иностранных дел Германии от 13 декабря 2004 г. (в ред. от 24 октября 2015 г.)¹. Данным

---

¹ Verordnung über die Durchführung von Integrationskursen für Ausländer und Spätaussiedler [Electronic resource]: Integrationskursverordnung vom 13. Dezember 2004. (Zuletzt geändert v. 24 Oktober 2015) // Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/intv/gesamt.pdf> (дата обращения: 26.07.2016).

документом установлена структура и длительность курса, стоимость и порядок его освоения, порядок прохождения итоговых испытаний и получения соответствующего сертификата. Получение сертификата об окончании интеграционного курса, согласно ст. 17 Постановления, предполагает успешную сдачу двух экзаменов: «Тест по немецкому языку для иммигрантов» (Deutsch-Test für Zuwanderer, DTZ) и тест «Жизнь в Германии». Первый тест направлен на оценку коммуникативных компетенций соискателя по немецкому языку, второй — социокультурных. При условии успешного прохождения двух вышеописанных испытаний иностранному гражданину выдается «Сертификат интеграционного курса» (Zertifikat Integrationskurs).

Наличие сертификата интеграционного курса, согласно п. 3 ст. 10 Закона о гражданстве, может сократить минимальный срок необходимого пребывания на территории Германии для получения немецкого гражданства с 8 до 7 лет. При подтверждении уровня владения немецким языком, превышающего минимальные установленные требования, данный срок может быть сокращен до 6 лет.

Для получения гражданства Германии иностранным гражданам необходимо подтвердить владение немецким языком на уровне не ниже B1 по Шкале общеевропейских языковых компетенций, а также наличие социокультурных компетенций в области жизни в Германии (ст. 10 Закона о гражданстве). Подтверждением социокультурных компетенций в области жизни в Германии служит успешная сдача теста на гражданство. Подготовка к тесту организована посредством проведения специализированных курсов, которые, однако, не являются обязательными.

В законодательстве Германии предусмотрен ряд исключений для отдельных групп тестируемых. Так, от необходимости подтвердить уровень владения немецким языком освобождаются инвалиды и лица с психическими заболеваниями и в определенном возрасте, если данные обстоятельства препятствуют успешному прохождению испытания (ст. 10 п. 6 Закона о гражданстве).

Перечень организаций, реализующих интеграционный курс и проводящих итоговый тест, определяет Министерство внутренних дел Германии. Министерство также обладает полномочиями на проведение аудита и проверки содержания и структуры интеграционных курсов, а также теста на гражданство. Постановлением Министерства иностранных дел Германии от 5 августа 2008 г. (в ред. от 18 марта 2013 г.) «О тесте на гражданство»¹ утверждены форма и порядок проведения единого теста на гражданство Германии (Einbürgerungstest), минимальные требования к его содержанию и структуре, а также стоимость его прохождения.

В результате анализа миграционного законодательства Германии в рамках принятой ранее классификации необходимо заключить, что для разных групп иностранных граждан в зависимости от миграционной цели к их коммуникативным и социокультурным компетенциям предъявляются следующие требования:

- для соискателей разрешения на временное проживание и воссоединение с семьей — владение немецким языком на уровне А1, знание немецкой культуры;
- для высококвалифицированных специалистов — владение немецким языком на уровне В1;
- для всех групп соискателей разрешения на долгосрочное пребывание в Германии или натурализации — владение немецким языком на уровне В1 и знание культуры принимающего государства.

В Испании минимальные формализованные требования к коммуникативным и социокультурным компетенциям иностранных граждан предъявляются только в случаях их обращения за получением испанского гражданства (п. 1 ст. 6 Порядка приобретения гражданства Испании, утвержденного Королевским указом от 6 ноября 2015 г. № 1004/2015 «Об

---

¹ Verordnung zu Einbürgerungstest und Einbürgerungskurs [Electronic resource]: Einbürgerungstestverordnung vom 5. August 2008. — (Geändert durch Art. 1 V v. 18 März 2013) // Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/einbtstev/BJNR164900008.htm> (дата обращения: 26.07.2016).

утверждении Порядка приобретения гражданства Испании»)¹. Представителям данной категории мигрантов с целью получения требуемых документов необходимо подтвердить владение испанским языком на уровне не ниже А2 по Шкале общеевропейских языковых компетенций, принятой Комитетом Министров Совета Европы 2 июля 2008 г. CM/Rec (2008) 7², а также сформированный уровень социокультурных компетенций. Уровень владения испанским языком подтверждается посредством предъявления сертификата экзамена по испанскому языку как иностранному (DELE — *Diplomas de Español como Lengua Extranjera*), знания основ общественного устройства Испании и ее культуры — сертификатом теста конституционных и социокультурных знаний Испании — CCSE (*Conocimientos Constitucionales y Socioculturales de España*). Упоминания минимальных требований, предъявляемых к коммуникативным и социокультурным компетенциям иных групп мигрантов, в тексте Закона от 12 января 2000 г. № 04/2000 «О правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции»³ отсутствуют. Таким образом, в Испании формализованные требования предъявляются только к компетенциям иностранных граждан, обращающихся в целях получения испанского гражданства.

Закон от 5 февраля 1992 г. № 91/1992 «О гражданстве» (с указаниями по его применению от 12 октября 1993 г. № 572 и от 18 апреля 1994 г. № 362)⁴, законодательный декрет Италии от 25 июля 1998 г. № 286 «Консолидированный текст положений, регулирующих иммиграцию и статус иностранных граждан»⁵ и

---

¹ Por el que se aprueba el Reglamento por el que se regula el procedimiento para la adquisición de la nacionalidad española por residencia [Electronic resource]: Real Decreto de 6 de noviembre 2015 № 1004/2015 // Boletín Oficial del Estado. — 2015. — № 267. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-12047 (дата обращения: 26.07.2016).

² On the use of the Council of Europe's Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) and the promotion of plurilingualism [Electronic resource]: Recommendation of the Committee of Ministers to member states on 2 July 2008 № CM/Rec(2008)7 // Council of Europe. URL: www.coe.int/t/dg4/.../Rec%20CM%202008-7_en.doc (дата обращения: 26.07.2016).

³ Sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social [Electronic resource]: Ley Orgánica de 11 de enero 2000 № 4/2000 // Boletín Oficial del Estado. 2000. № 10. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2000-544> (дата обращения: 26.07.2016).

⁴ Nuove norme sulla cittadinanza [Electronic resource]: Legge 5 febbraio 1992, № 91 // Comune di Jesi. URL: <http://www.comune.jesi.an.it/MV/leggi/191-92.htm> (дата обращения: 26.07.2016).

⁵ Testo unico delle disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero [Electronic resource]: Decreto Legislativo 25 luglio 1998, № 286 // Governo Italiano Presidenza del Consiglio dei Ministri URL: http://presidenza.governo.it/USRI/confessioni/norme/dlegislativo_286_1998.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

Постановление Министерства внутренних дел Италии от 4 июня 2010 г. (совместно с министерством образования, университетов и научных исследований) «О порядке проведения тестирования на знание итальянского языка»¹ составляют правовую базу для анализа миграционного законодательства Италии в рамках темы настоящего исследования.

Процедура получения гражданства Италии в общем порядке, согласно закону «О гражданстве», не предполагает подтверждения уровня владения национальным языком. Подтвердить уровень владения итальянским языком обязаны представители только одной категории иностранных граждан — это лица, рожденные на территориях, относившихся к Австро-Венгерской империи до 16 июля 1920 г. и позже вошедших в состав Италии или Югославии, и их потомки в соответствии с положениями Закона от 14 декабря 2000 г. № 379 «О признании итальянского гражданства лиц, рожденных или являющихся резидентами территорий, принадлежавших Австро-Венгерской империи, или их потомков»². В данном случае иностранные граждане могут предоставить сертификаты или письма от различных организаций (ассоциаций, клубов или сообществ), которые расположены в месте проживания иностранного гражданина и готовы подтвердить его владение итальянским языком.

При нахождении на территории Италии в период, превышающий 90 дней, иностранный гражданин обязан получить разрешение на временное проживание (Permesso di Soggiorno) либо разрешение на постоянное проживание (Permesso di Soggiorno per Soggiornanti di Lungo Periodo, SLP).

Максимальный срок действия разрешения на временное проживание в Италии составляет два года. Данный документ выдается в течение первых пяти лет проживания в Италии; его содержание в обязательном порядке должно

---

¹ Modalita' di svolgimento del test di conoscenza della lingua italiana [Electronic resource]: Decreto del Ministero dell'Interno del 4 giugno 2010 // Ministero dell'Istruzione, dell'Universita e della Ricerca URL: http://hubmiur.pubblica.istruzione.it/alfresco/d/d/workspace/SpacesStore/d6579845-a0fd-4098-b44f-ec10cf7b1e88/dm4_06_2010.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

² Disposizioni per il riconoscimento della cittadinanza italiana alle persone nate e già residenti nei territori appartenuti all'Impero austro-ungarico e ai loro discendenti [Electronic resource]: Legge 14 Dicembre 2000 № 379 // Parlamento Italiano. URL: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/003791.htm> (дата обращения: 26.07.2016).

коррелировать с целью прибытия на территорию государства, которая указывается в миграционной визе.

Для получения разрешения на постоянное проживание в Италии иностранному гражданину необходимо на законных основаниях непрерывно проживать в границах государства не менее пяти лет. Данное требование применяется в отношении граждан государств, не входящих в состав Европейского союза. Для резидентов государств — членов ЕС получение разрешения на постоянное проживание регламентировано при нахождении в Италии на протяжении 90 или более дней.

В целях получения разрешения на временное проживание соискателю необходимо подать соответствующее заявление в восьмидневный срок со дня прибытия в Италию. Срок действия самого разрешения разнится в соответствии с целью въезда. Для туристических и деловых поездок максимальный срок составляет три месяца, для поездок с целью прохождения обучения или профессиональной подготовки — один год; для поездок с целью трудоустройства или самозанятости, а также воссоединения с семьей — два года.

На территории Италии граждане иностранных государств в возрасте от 16 до 65 лет с 10 марта 2012 г. указом президента Италии от 14 сентября 2011 г. № 179 «О Правилах применения соглашения об интеграции между иностранным гражданином и государством»¹ при первом получении разрешения на временное проживание на срок один год или более обязаны подписать соглашение об интеграции (l'Accordo d'Integrazione) с Итальянским государством. Данное соглашение подписывается в управлении полиции провинции или в территориальной префектуре в рамках процесса получения разрешительных документов. Соглашение действует в течение двух лет и предполагает подведение итоговой оценки уровня интеграции иностранного гражданина в принимающее

---

¹ Regolamento concernente la disciplina dell'accordo di integrazione tra lo straniero e lo Stato, a norma dell' articolo 4-bis, comma 2, del testo unico delle disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero, di cui al decreto legislativo 25 luglio 1998, n. 286 [Electronic resource]: Decreto del Presidente della Repubblica del 14 settembre 2011 № 179 // Pubblica Amministrazione e Stranieri Immigrati. URL: http://www.immigrazione.regione.toscana.it/lenya/paesi/live/contenuti/norme/DPR-179-2011_it.html?datafine=20111121 (дата обращения: 26.07.2016).

общество в баллах. За два года действия соглашения требуется набрать 30 баллов и подтвердить владение итальянским языком на уровне А2 по Шкале общеевропейских языковых компетенций. Помимо соответствия минимальным формализованным требованиям знания национального языка, иностранный гражданин должен демонстрировать ряд социокультурных компетенций, а именно: 1) знать содержание конституции Италии и принципы работы государственных органов власти; 2) иметь представление об общественном устройстве Италии, в том числе в области образования, здравоохранения, налогообложения, трудовых отношений; 3) исполнять обязанности, связанные с уплатой налогов и сборов; 4) обеспечивать несовершеннолетним лицам право на образование; 5) уважать принципы утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Италии от 23 апреля 2007 г. «Хартии ценностей гражданства и интеграции»¹.

Начисление баллов осуществляется в результате прохождения языковых курсов, курсов обществознания или гражданской культуры. Заключение договора долгосрочной аренды, регистрация в государственной системе здравоохранения, получение профессионального образования или иные общественно полезные действия также будут способствовать начислению баллов. Причинами списания баллов может быть уклонение от уплаты налогов, совершение преступлений или правонарушений.

В течение трех месяцев с момента подписания соглашения об интеграции иностранный гражданин может пройти бесплатный курс об основах жизни в Италии. Его длительность составляет 5–10 часов, и в случае его успешного освоения иностранный гражданин получает 16 баллов. В случае непосещения курса у иностранного гражданина вычитаются 15 баллов.

Работники территориальной префектуры начинают проверять документы об исполнении обязательств по соглашению об интеграции за один месяц до его

---

¹ Carta dei valori della cittadinanza e dell'integrazione [Electronic resource]: Decreto del Ministero dell'Interno 23 Aprile 2007 // L'Associazione Trentina Accoglienza Stranieri — ATAS onlus. URL: <http://www.atas.tn.it/Warehouse/ModuliVari/Normativa/Decreto%20Ministero%20dell'Interno%2023.04.2007.pdf> (дата обращения: 26.07.2016).

окончания. В случае отсутствия у иностранного гражданина официального документа, подтверждающего владение итальянским языком на уровне А2 и наличие социокультурных компетенций в области жизни в Италии, ему необходимо явиться для прохождения тестирования, которое организует префектура. После проведения тестирования на основании результатов иностранного гражданина префектура принимает одно из следующих решений:

- если в рамках действия соглашения об интеграции соискатель набрал не менее 30 баллов и в ходе тестирования подтвердил знание основ жизни в Италии и уровень владения итальянским языком не ниже А2, соглашение прекращает свое действие, так как его условия исполнены;

- если в рамках действия соглашения соискатель набрал от 1 до 29 баллов или не смог подтвердить знание основ жизни в Италии и владение итальянским языком на достаточном уровне, соглашение продлевается на один год;

- если в рамках действия соглашения соискатель не набрал ни одного балла, разрешение на временное пребывание данного иностранного гражданина отзывают, и он получает предписание покинуть Италию.

В соответствии с Постановлением Министерства внутренних дел Италии совместно с Министерством образования, университетов и научных исследований Италии от 4 июня 2010 г. «О порядке проведения тестирования на знание итальянского языка» для получения разрешения на постоянное проживание иностранному гражданину необходимо также подтвердить владение итальянским языком на уровне А2. В целях подтверждения коммуникативных компетенций указанного уровня соискателю необходимо пройти экзамен по итальянскому языку в территориальной префектуре по месту проживания. С момента подачи заявления на прохождение экзамена работники префектуры должны в течение 60 дней направить иностранному гражданину информацию о времени и месте проведения экзамена. Экзамен проводится в электронной форме, однако по обращению соискателя возможно его проведение на бумаге при условии сохранения тождественности содержания, времени проведения и критериев

оценивания. Экзамен направлен на оценку трех форм речевой деятельности соискателя: аудирование, чтение и письмо.

Помимо прохождения экзамена в префектуре, иностранный гражданин в качестве подтверждения коммуникативных компетенций по итальянскому языку может предоставить сертификат уровня не ниже А2 об успешном прохождении тестирования в одном из четырех центров, список которых утвержден Постановлением министерства внутренних дел Италии «О порядке проведения тестирования» — это Римский Университет III (Università degli studi di Roma Tre); Университет Перуджи для иностранцев (Università per stranieri di Perugia); Университет Сиены для иностранцев (Università per stranieri di Siena); Общество Данте Алигьери (Società Dante Alighieri).

Стоимость прохождения тестирования варьируется в зависимости от центра и составляет 30, 40 и 60 евро. К примеру, в Университете Перуджи общая стоимость экзамена на получение языкового сертификата уровня А2 составляет 100 евро, стоимость экзамена того же уровня для иммигрантов — 30 евро.

В результате подтверждение владения итальянским языком необходимо для получения разрешения на временное или постоянное проживание в Италии, для получения гражданства Италии уровень владения итальянским языком является не столь важным.

В Нидерландах на законодательном уровне установлена необходимость прохождения экзамена на знание языка, культуры и основ общественного устройства страны для иностранных граждан, получающих разрешение на временное или постоянное проживание, а также для соискателей гражданства. Основными нормативными правовыми актами в данной области являются Закон от 19 декабря 1984 г. «О гражданстве Нидерландов»¹ (в ред. от 31 марта 2016 г.); Закон от 23 ноября 2000 г. «Об иностранцах»²; Закон от 30 ноября 2006 г. «Об

---

¹ Rijkswet op het Nederlanderschap [Electronic resource]: Rijkswet van 19 december 1984, houdende vaststelling van nieuwe, algemene bepalingen omtrent het Nederlanderschap ter vervanging van de Wet van 12 december 1892, Stb. 268 op het Nederlanderschap en het ingezetenschap // Overheid.nl. URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0003738/2016-03-31#Hoofdstuk8_Artikel23 (дата обращения: 26.07.2016).

² Vreemdelingenbesluit [Electronic resource]: Besluit van 23 november 2000 tot uitvoering van de Vreemdelingenwet 2000 (Vreemdelingenbesluit 2000) // Overheid.nl. URL: http://wetten.overheid.nl/BWBR0011825/2010-07-31#Hoofdstuk3_Afdeling4_Artikel3.98a (дата обращения: 26.07.2016).

интеграции»¹; Постановление министра по делам иммиграции и интеграции от 14 февраля 2006 г. № 5403488/06 «О правилах приема гражданского интеграционного экзамена за рубежом»².

Разрешение на временное или постоянное проживание в Нидерландах необходимо иностранным гражданам, планирующим пребывать на территории государства на протяжении 90 дней и более. При обращении за получением разрешительных документов выделяются следующие миграционные цели: а) получение образования; б) воссоединение с семьей; в) переселение по политическим или гуманитарным причинам; г) лечение; д) трудоустройство; е) иное. При этом иностранный гражданин имеет возможность заявить о необходимости длительного пребывания в Нидерландах до прибытия на территорию государства. В этом случае согласно ст. 3.98 закона «Об иностранцах» и Постановлению «О правилах приема гражданского интеграционного экзамена за рубежом» соискатель может пройти «Гражданский интеграционный экзамен: за рубежом» (Examenreglement basisexamen inburgering) в стране своего проживания. За пределами Нидерландов экзамен проводится в посольствах и консульствах государства. Форма проведения экзамена — электронная; его структура предполагает проведение оценки компетенций по трем модулям: чтение; говорение; основы общественного устройства Нидерландов (Kennis Nederlandse Maatschappij). Организация проведения экзамена относится к полномочиям государственного исполнительного органа Нидерландов в сфере образования (Dienst Uitvoering Onderwijs, DUO).

Кроме того, в соответствии с ч. 2 и 3 закона «Об интеграции» иностранные граждане могут пройти «Гражданский интеграционный экзамен: для получения разрешения на временное проживание и постоянное проживание» (Civic integration examination: requirement for continued residence and permanent residence)

¹ Wet inburgering [Electronic resource] Wet van 30 november 2006, houdende regels inzake inburgering in de Nederlandse samenleving (Wet inburgering) : // Overheid.nl. URL: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0020611/2014-03-29#Hoofdstuk2> (дата обращения: 26.07.2016).

² Examenreglement basisexamen inburgering [Electronic resource]: Regeling van de Minister voor Vreemdelingenzaken en Integratie van 14 februari 2006, nr. 5403488/06, tot vaststelling van het examenreglement voor het basisexamen inburgering (Examenreglement basisexamen inburgering) // Overheid.nl. URL: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0019569/2008-04-17> (дата обращения: 26.07.2016).

на территории Нидерландов. В рамках экзамена оцениваются знания основ общественного устройства и рынка труда Нидерландов, владение голландским как вторым языком (Dutch as a Second Language State Exam, Staatsexamen NT2). При этом в рамках экзамена необходимо подтвердить коммуникативные компетенции на уровне A2. В общем порядке от даты прохождения экзамена до получения письма с его результатами по почте проходит до восьми недель.

В Нидерландах также существует возможность осуществить займ в государственном исполнительном органе в области образования (DUO) для целей прохождения экзамена, так как его стоимость составляет 350 евро.

Стоимость прохождения «Гражданского интеграционного экзамена: прием в гражданство» (Civic integration examination: naturalization) в Нидерландах также составляет 350 евро. Структура экзамена на гражданство повторяет структуру экзамена для получения разрешения на временное проживание: в нем также представлены модули по основам обществознания, рынку труда и голландскому языку как второму. Обязательность прохождения экзамена на получение гражданства регламентирована ст. 7 закона «О гражданстве Нидерландов». Официальным документом, подтверждающим успешное прохождение экзамена, является диплом об интеграции.

Как было сказано ранее, минимальные формализованные требования к коммуникативным и социокультурным компетенциям в Нидерландах выдвигаются в отношении иностранных граждан, претендующих на получение разрешения на временное или постоянное проживание и гражданство Нидерландов. При этом в рамках действующего законодательства воссоединение с семьей или осуществление трудовой деятельности возможно только при наличии одного из описанных выше миграционных статусов.

В Финляндии к иностранным гражданам, обращающимся с целью получения разрешительных документов, могут предъявляться минимальные формализованные требования владения двумя языками: финским или шведским.

Оба из указанных языков на территории Финляндии являются государственными в соответствии со ст. 17 главы 2 Конституции¹.

Основу для анализа миграционного законодательства Финляндии составляют следующие нормативные правовые акты: Акт от 1 июня 2003 г. № 16.5.2003 / 359 «О гражданстве» (в ред. от 1 января 2016 г.)², Приказ Министерства внутренних дел Финляндии от 1 мая 2004 г. № 30.4.2004 / 301 «Об иностранных гражданах» (в ред. от 1 июля 2016 г.)³, Приказ Министерства внутренних дел Финляндии от 1 сентября 2011 г. № 30.12.2010 / 1386 «О содействии интеграции» (в ред. от 1 мая 2016 г.)⁴.

Для проживания на территории Финляндии на законных основаниях иностранный гражданин должен обратиться за получением одного из двух типов разрешений: разрешения на временное проживание или разрешения на постоянное проживание (тип Р). При этом разрешение на временное проживание, в свою очередь, подразделяется на два вида: долгосрочное пребывание (тип А) и краткосрочное пребывание (тип В).

Получение разрешения на временное проживание в соответствии со ст. 45 ч. 4 Акта об иностранных гражданах необходимо лицам, прибывающим на территорию Финляндии со следующими миграционными целями: а) получение образования; б) временное трудоустройство; в) осуществление предпринимательской деятельности; г) прочее. Иностранные граждане, преследующие цели воссоединения с семьей, выделяются в особую группу (ст. 37 ч. 4 Акта об иностранных гражданах).

Отдельная статья в Акте посвящена регламентации получения разрешений на проживание в Финляндии для граждан Советского союза (ст. 48). Ранее представители данной категории в целях получения разрешительных документов

---

¹ Suomen perustuslaki [Electronic resource]: Eduskunnan päätöksen mukaisesti 11 kesäkuu 1999 № 11.6.1999/731 // Finlex ®. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения: 26.07.2016).

² Kansalaisuuslaki [Electronic resource]: Laki 16 toukokuu 2003 № 359/2003 // Finlex ®. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2003/20030359> (дата обращения: 26.07.2016).

³ Ulkomaalaislaki [Electronic resource]: Laki 30 huhtikuu 2004 № 301/2004 // Finlex ®. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2004/20040301> (дата обращения: 26.07.2016).

⁴ Laki kotoutumisen edistämisestä [Electronic resource]: Laki 30 joulukuu 2010 № 1386/2010 // Finlex ®. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2010/20101386> (дата обращения: 26.07.2016).

были обязаны подтвердить владение шведским или финским языком на уровне А1. С 1 июля 2011 г. после вступления в силу изменений в Акт об иностранных гражданах¹ указанные требования отменены.

На основании вышеизложенного необходимо заключить, что на текущий момент Акт об иностранных гражданах не содержит упоминаний о требованиях подтверждения коммуникативных и социокультурных компетенций для иностранных граждан, получающих разрешение на проживание в Финляндии.

В целях получения гражданства Финляндии в соответствии со ст. 13 ч. 3 Акта от 1 июня 2003 г. № 16.5.2003 / 359 «О гражданстве» иностранным гражданам необходимо предоставить документ, подтверждающий владение шведским или финским языком на уровне В1. В качестве подтверждения коммуникативных компетенций на основании ст. 17 Акта соискателем могут быть предъявлены следующие документы: аттестат об окончании финской школы, диплом о высшем образовании на финском языке, сертификат об успешной сдаче национального тестирования (ст. 17 Акта). При этом в соответствии со ст. 18 Акта ряд категорий иностранных граждан освобожден от необходимости подтверждения знания национального языка — это иностранные граждане, не достигшие возраста 15 лет или старше 65 лет; иностранные граждане, состояние здоровья которых не позволяет подтвердить владение национальным языком, в том числе граждане с инвалидностью или речевыми дефектами; проживающие в Финляндии непрерывно не менее 2 лет иностранные граждане; прочие.

В рамках принятой для данного исследования классификации обязательные требования к подтверждению коммуникативных компетенций в области национального языка в Финляндии актуальны исключительно для иностранных граждан, заинтересованных в получении финского гражданства.

Во Франции минимальным формализованным требованиям к коммуникативным и социокультурным компетенциям должны соответствовать иностранные граждане, претендующие на получение карты временного

---

¹ Laki ulkomaalaislain 48 §:n muuttamisesta [Electronic resource]: Laki 21 päivänä tammikuuta 2011 № 57/2011 // Finlex ®. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2011/20110057> (дата обращения: 26.07.2016).

проживания (La carte de séjour temporaire; ст. L313-1 — L 313-16 ч. 3) и вида на жительство (La carte de residence; ст. L314-1 — L314-15 ч. 4). Данное требование установлено ст. L311-9 Кодекса въезда и проживания иностранцев на территории Франции и предоставления убежища (в ред. от 3 июля 2016 г.)¹.

Так, в соответствии с законодательством для обеспечения законной основы проживания на территории Франции в течение длительного времени иностранному гражданину необходимо заключить договор республиканской интеграции (Le Contrat D'intégration Républicaine) с государством. Посредством заключения договора иностранный гражданин обязуется пройти индивидуальный курс интеграции (Le Parcours Personnalisé D'intégration Républicaine), призванный адаптировать его к новым условиям жизни во Франции и обеспечить возможность его включения в принимающее общество. Содержание курса подразумевает обязательное обучение французскому языку, изучение основ общественного устройства Франции, в том числе прав и обязанностей граждан, находящихся на территории государства, а также поддержку в целях нивелирования сложностей прохождения интеграции.

Для отдельных групп соискателей карты временного проживания необходимость заключения договора республиканской интеграции отсутствует. В соответствии с Кодексом, это иностранные граждане, прибывающие на территорию Франции для реализации успешной предпринимательской деятельности (п. 2. статьи L 313-10), воссоединения с семьей (п. 8 и 11 статьи L. 313-11), учебы (L. 313-7, L. 313-7-1) или посещения страны (ст. L. 313-6).

После подписания договора республиканской интеграции иностранному гражданину необходимо пройти лингводидактическое тестирование, по результатам которого принимается решение о необходимости дальнейшего изучения французского языка для данного гражданина. Необходимость изучения французского языка, а также прохождения тестирования снимается в случае предоставления иностранным гражданином официального документа,

---

¹ Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile [Electronic resource] // Secrétariat général du gouvernement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=5D984C854070ECD4F034C4B3567CBAAA.tpdila12v_2?cidTexte=LEGITEXT000006070158&dateTexte=20160708 (дата обращения: 26.07.2016).

подтверждающего уровень его владения французским языком. В качестве официального документа для данных целей признается: а) выданный государственным учреждением на территории Франции или за ее пределами диплом о филологическом образовании в области французского языка; б) подтверждающий уровень владения французским языком не ниже А1 диплом; в) обладающий международным признанием сертификат о прохождении лингводидактического тестирования по французскому языку.

Структура и содержание курса интеграции в области коммуникативных и социокультурных компетенций регламентированы ст. R311-24 и R211-23 Кодекса (с изменениями от 1 июля 2016 г.) и Приказом¹ Министра внутренних дел от 1 июля 2016 г. «Об обучении гражданским основам Франции и языковом обучении иностранных граждан, подписавших договор республиканской интеграции, введенный Законом от 7 марта 2016 г. № 2016-274 “О правах иностранных граждан на территории Франции”»². В области французского языка программа курса предполагает освоение уровня А1 по Шкале общеевропейских языковых компетенций. После окончания курса иностранному гражданину вручается свидетельство о прохождении обучения французскому языку и основам общественного устройства Франции с указанием результатов промежуточной и итоговой аттестации гражданина, а также длительности курса.

Иностранцы, претендующие на получение французского гражданства, обязаны подтвердить владение национальным языком и знание культуры Франции в соответствии со ст. 21–24 Гражданского кодекса Франции (в ред. Закона от 16 июня 2011 г. № 2011-672 «Об иммиграции, интеграции и

---

¹ Aux formations civique et linguistique prescrites aux étrangers signataires du contrat d'intégration républicaine créé par la loi n° 2016-274 du 7 mars 2016 relative au droit des étrangers en France [Electronic resource]: Arrêté du 1er juillet 2016 // Secrétariat général du gouvernement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=5533389BFCAA5460850848A8CAD853D5.tpdila20v_1?cidTexte=JORFTEXT000032824033&dateTexte=&oldAction=rechJO&categorieLien=id&idJO=JORFCONT000032823733 (дата обращения: 26.07.2016).

² Au droit des étrangers en France [Electronic resource]: Loi du 7 mars 2016 № 2016-274 // Secrétariat général du gouvernement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=0333F7008C35A405ADB952ABE3261C01.tpdila12v_2?cidTexte=JORFTEXT000032164264&dateTexte=20160309 (дата обращения: 26.07.2016).

гражданстве»¹). Минимальные формализованные требования к коммуникативным и социокультурным (в области культуры, истории и права) компетенциям соискателей гражданства Франции регламентируются Государственным Советом (Conseil d'Etat). После успешного подтверждения необходимого уровня сформированности вышеописанных компетенций иностранному гражданину необходимо подписать Хартию прав и обязанностей граждан Франции (утв. указом Государственного Совета²), в которой содержатся базовые принципы, ценности и символы государства.

В соответствии с Указом Министра внутренних дел Франции от 11 октября 2011 г. № 2011-1265 «Об уровне владения французским языком, необходимым для получения французского гражданства в соответствии со ст. 212 21–24 Гражданского кодекса»³ уровень владения французским языком соискателя французского гражданства должен быть не ниже уровня В1 по Шкале общеевропейских языковых компетенции. Приказом Министра внутренних дел от 11 октября 2011 г. «О перечне дипломов и сертификатов, необходимых для подтверждения уровня владения французским языком для получения французского гражданства, с внесением изменений в Указ от 30 декабря 1993 г. № 93-1362»⁴ утвержден перечень официальных документов, которые могут быть использованы для подтверждения вышеуказанного уровня компетенций. В данном перечне содержатся сертификаты следующих тестов: а) международный тест по французскому языку (TFI — Test de Français International) организации ETS Global; б) тест для оценивания навыков владения французским языком

¹ À l'immigration, à l'intégration et à la nationalité [Electronic resource]: Loi du 16 juin 2011 № 2011-672 // Secrétariat général du gouvernement. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=034961FFEE2D4D2F451A4120AAE78AC9.tpdila12v_2?cidTexte=JORFTEXT000024191380&dateTexte=20110618 (дата обращения: 26.07.2016).

² Décret approuvant la charte des droits et devoirs du citoyen français prévue à l'article 21-24 du code civil [Electronic resource]: Décret du 30 janvier 2012 № 2012-127 // Secrétariat général du gouvernement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000025241393> (дата обращения: 26.07.2016).

³ Décret au niveau de connaissance de la langue française requis des postulants à la nationalité française au titre des articles 21-2 et 21-24 du code civil et à ses modalités d'évaluation [Electronic resource]: Décret du 11 octobre 2011 № 2011-1265 // Secrétariat général du gouvernement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024659084&categorieLien=id> (дата обращения: 26.07.2016).

⁴ Arrêté fixant la liste des diplômes et attestations requis des postulants à la nationalité française en application du décret n° 93-1362 du 30 décembre 1993 [Electronic resource]: Arrêté du 11 octobre 2011 // Secrétariat général du gouvernement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024659195&categorieLien=id> (дата обращения: 26.07.2016).

(TEF — Test D'évaluation de Français) Торгово-промышленной палаты Парижа; в) тест на владение французским языком (TCF — Test de Connaissance du Français) Международного центра исследований в области образования; г) тестирование делового французского языка (BULATS — Business Language Testing Service Français) Кембриджского университета.

Указом Министра внутренних дел от 30 декабря 1993 г. № 93-1362 «О принятии заявлений, решений о реинтеграции, утрате и конфискации гражданства Франции» (в ред. от 1 июля 2016 г.)¹ утверждены минимальные требования к социокультурным компетенциям соискателей гражданства Франции. В приложении «Буклет гражданина» (последние изменения в Приказе Министра иностранных дел от 19 февраля 2015 г. «Об утверждении Буклета гражданина согласно статье 37 Указа от 30 декабря 1993 г. № 93-1362 “О принятии заявлений, решений о реинтеграции, утрате и конфискации гражданства Франции”»²) перечислен набор знаний в области культуры, истории и правовой системы Французской Республики, которыми должен обладать соискатель для положительного решения о приобретении гражданства.

Ориентируясь на принятую в данном исследовании классификацию, необходимо констатировать, что во Франции на законодательном уровне закреплены минимальные формализованные требования к компетенциям иностранных граждан, оформляющих разрешение на временное проживание, вид на жительство или гражданство. Трудовая деятельность во Франции или воссоединение с семьей в рамках закона могут реализовываться исключительно при условии получения одного из вышеперечисленных статусов. Таким образом,

---

¹ Décret aux déclarations de nationalité, aux décisions de naturalisation, de réintégration, de perte, de déchéance et de retrait de la nationalité française [Electronic resource]: Décret du 30 décembre 1993 № 93-1362 // Secrétariat général du gouvernement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000699753&categorieLien=cid> (дата обращения: 26.07.2016).

² Arrêté portant approbation du livret du citoyen mentionné à l'article 37 du décret n° 93-1362 du 30 décembre 1993 relatif aux déclarations de nationalité, aux décisions de naturalisation, de réintégration, de perte, de déchéance et de retrait de la nationalité française [Electronic resource]: Arrêté de Ministère de l'intérieur du 19 février 2015 // Secrétariat général du gouvernement. URL: <http://www.immigration.interieur.gouv.fr/Info-ressources/Documentation/Textes-officiels/Les-textes-portant-sur-l-immigration-a-l-asile-a-l-accueil-et-a-l-accompagnement-des-etrangers-Annee-2015/Fevrier-2015/Arrete-du-19-fevrier-2015-portant-approbation-du-livret-du-citoyen-mentionne-a-l-article-37-du-decret-n-93-1362-du-30-decembre-1993> (дата обращения: 26.07.2016).

фактически требования к уровню владения национальным языком и знаниям общественного устройства Франции предъявляются ко всем пяти группам мигрантов, кроме законодательно установленных исключений.

В Чехии типы и порядок получения разрешительных документов для иностранных граждан устанавливаются Законом от 30 ноября 1999 г. № 326/1999 «О пребывании иностранных граждан на территории Чешской Республики»¹ (далее — «Закон об иностранцах»), Законом от 11 июня 2013 г. № 186/2013 «О гражданстве Чешской Республики и об изменении некоторых законов»² (далее — «Закон о гражданстве»). За исключением возможности получения особого статуса и визы на короткий срок законодательно для иностранных граждан в Чехии предусмотрены три правовых статуса:

- временное проживание длительностью до 90 дней в одном календарном году с целью трудоустройства или ведения предпринимательской деятельности на основании долгосрочной визы (ст. 42–64 Закона об иностранцах);

- долгосрочное пребывание в целях получения образования, научно-исследовательской работы, воссоединения с семьей, трудоустройства или осуществления предпринимательской деятельности на основании вида на жительство (ст. 42–64 Закона об иностранцах);

- постоянное проживание (ст. 65–87 Закона об иностранцах).

В отношении последнего статуса необходимо отметить, что согласно ст. 87 п. б Закона об иностранцах на его приобретение могут претендовать исключительно иностранные граждане, прожившие на территории Чехии не менее 5 лет на основании вида на жительство либо не менее 2 лет в случае применения особых условий. Только соискатели данного правового статуса в Чешской Республике в соответствии со ст. 70 Закона об иностранцах обязаны подтвердить коммуникативные компетенции в области чешского языка.

---

¹ Zákon o pobytu cizinců na území České republiky a o změně některých zákonů [Electronic resource]: Zákon ze dne 30. listopadu 1999 č. 326/1999 Sb. // AION CS, s.r.o. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1999-326> (дата обращения: 26.07.2016).

² Zákon o státním občanství České republiky a o změně některých zákonů (zákon o státním občanství České republiky) [Electronic resource]: Zákon ze dne 11. června 2013 № 186/2013 Sb. // AION CS, s.r.o. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2013-186> (дата обращения: 26.07.2016).

Уровень владения чешским языком, необходимый для подтверждения иностранными гражданами, желающими получить разрешение на постоянное проживание в Чехии, установлен на уровне А1 по Шкале общеевропейских языковых компетенций. Вышеуказанное требование содержится в Распоряжении Министерства образования, молодежи и физического воспитания от 9 сентября 2008 г. № 348/2008 «Об обучении и экзаменах по знанию чешского языка с целью получения разрешения на постоянное проживание на территории Чешской Республики»¹. Данным документом также регламентируются основные параметры тестирования на знание чешского языка для иностранных граждан: содержание и структура экзамена, порядок и форма выдачи сертификата. Перечень образовательных организаций, уполномоченных на обучение чешскому языку и проведение языкового тестирования, также утверждается в Распоряжении.

При этом иностранный гражданин может быть освобожден от необходимости подтверждения уровня владения чешским языком при соблюдении одного из следующих условий:

- подтверждение успешной сдачи иного теста по чешскому языку, результаты которого являются признаваемыми, а общая сложность соответствует минимальному уровню, который определен Распоряжением Министерства образования, молодежи и физического воспитания (согласно ст. 182а абз. 2 бук. а Закона об иностранцах);

- подтверждение обучения в средней или основной школе либо высшем учебном заведении с преподаванием на чешском языке на протяжении не менее 1 учебного года в течение 20 лет до подачи заявления на разрешение на постоянное проживание;

- получение разрешения на постоянное проживание в связи с поиском политического убежища, статутом беженца или в целях воссоединения с семьей (ст. 66, 67 и 87 Закона об иностранцах);

---

¹ Vyhláška o výuce a zkouškách znalosti českého jazyka pro účely získání povolení k trvalému pobytu na území České republiky [Electronic resource]: Vyhláška ze dne 9. září 2008 č. 348/2008 Sb. // AION CS, s.r.o. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2008-348> (дата обращения: 26.07.2016).

- наличие инвалидности, связанной с психическим или физическим заболеванием, оказывающим негативное влияние на возможности использования языка;

- возраст до 15 или более 60 лет включительно.

Иностранцы граждане, претендующие на получение чешского гражданства, в соответствии со ст. 14 Закона о гражданстве в обязательном порядке должны подтвердить не только владение национальным языком, но также социокультурные компетенции в области жизни в Чехии, в том числе знания истории, культуры, права и географии Чешской Республики.

Порядок регламентации процедуры проведения экзамена на знание чешского языка и чешских реалий для получения гражданства установлен в ст. 78 Закона о гражданстве. Постановлением Министерства образования, молодежи и физического воспитания Чешской республики от 17 декабря 2013 г. № 433/2013 «О подтверждении знания чешского языка и чешских реалий для целей предоставления гражданства Чешской Республики»¹ утвержден перечень образовательных организаций, уполномоченных проводить экзамен на знание чешского языка и чешских реалий, а также основные параметры данного экзамена, в том числе содержание и структура экзамена, порядок и форма его проведения и выдачи сертификата по его результатам.

Уровень владения чешским языком, необходимый для принятия положительного решения о получении гражданства, в соответствии со ст. 2 Постановления установлен на уровне B1. Минимальный набор требований, предъявляемых к знаниям чешских реалий, утверждается в ст. 3 Постановления. В качестве официального подтверждения достаточного уровня владения чешским языком согласно ст. 13 Постановления может быть использован один из следующих документов: а) аттестат об окончании школы на чешском языке; б) документ об успешном прохождении государственного экзамена, докторского экзамена или государственной экспертизы по итогу освоения образовательной

---

¹ Vyhláška o prokazování znalosti českého jazyka a českých reálií pro účely udělování státního občanství České republiky [Electronic resource]: Vyhláška ze dne 17. prosince 2013 č. 433/2013 Sb. // AION CS, s.r.o. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2013-433> (дата обращения: 26.07.2016).

программы в университете на чешском языке (ст. 45 п. 3, ст. 46 п. 3 и ст. 47 п. 4 Закона от 22 апреля 1998 г. №111/1998 «О высших учебных заведениях»¹); в) документ об успешном прохождении государственного экзамена по чешскому языку в языковой школе, на основании ст. 110 Закона «Об образовании в Чешской республике»² уполномоченной проводить лингводидактическое тестирование по чешскому языку; г) сертификат экзамена на владение чешским языком, получивший одобрение Европейской Ассоциации Тестеров (ALTE) и выданный организацией — членом ALTE, на уровне не ниже B1.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в миграционном законодательстве Чехии минимальные формализованные требования к коммуникативным компетенциям предъявляются для мигрантов, получающих разрешение на постоянное проживание; к коммуникативным и социокультурным компетенциям — для мигрантов, оформляющих гражданство. В случае пребывания на территории Чешской Республики в целях осуществления трудовой деятельности или воссоединения с семьей подтверждения знаний и умений в области национального языка, культуры и истории не требуется.

На основании проведенного анализа зарубежного законодательства в области предъявления минимальных формализованных требований к знаниям национального языка и основ общественного устройства для соискателей разного рода разрешительных документов необходимо заключить, что законодательное закрепление необходимости прохождения Комплексного экзамена в России соответствует выявленной в рамках настоящего исследования тенденции. Миграционное законодательство всех рассмотренных стран предъявляет требования к иностранным гражданам, оформляющим тот или иной правовой статус, в области подтверждения их коммуникативных или коммуникативных и

---

¹ Zákon o vysokých školách a o změně a doplnění dalších zákonů (zákon o vysokých školách) [Electronic resource]: Zákon ze dne 22. dubna 1998 č. 111/1998 Sb. // AION CS, s.r.o. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1998-111> (дата обращения: 26.07.2016).

² Zákon o předškolním, základním středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) [Electronic resource]: Zákon ze dne 24. září 2004 č. 561/2004 Sb. // AION CS, s.r.o. URL: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2004-561> (дата обращения: 26.07.2016).

социокультурных компетенций. Детальный сравнительно-правовой анализ миграционного законодательства различных стран представлен в Приложении Б. Особое внимание необходимо обратить на модель интеграционного договора, которая реализуется в 4 из 9 стран. В рамках данной модели иностранный гражданин обязуется освоить содержание специализированной образовательной программы, причем решение о приобретении им правового статуса принимается только по ее окончании.

В действующем законодательстве Российской Федерации упоминание интеграционного договора отсутствует. В то же время актуальность данной модели не вызывает сомнений в связи со снижением количества лиц, владеющих или интересующихся русским языком и культурой России в странах основного миграционного исхода¹. В целях обеспечения необходимых условий для адаптации иностранных граждан и их интеграции в российское общество представляется целесообразным при дальнейшем совершенствовании механизма учитывать данный опыт, а также практику зарубежных стран в области регулирования систем тестирования мигрантов.

В четвертой главе настоящего диссертационного исследования результаты анализа текущей главы применены для системы лингводидактического тестирования Российской Федерации с учетом ее текущего состояния.

---

¹ Подробнее см.: Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс]. М. : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

4.1. Текущее положение системы государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку (ТРКИ)

На данном этапе одной из лучших систем для тестирования по русскому языку является система ТРКИ — система тестирования по русскому языку как иностранному.

В Российской Федерации законодательно установлены случаи, когда иностранным гражданам необходима сдача языкового экзамена. Так, прохождение тестирования обязательно в случаях, если иностранный гражданин или лицо без гражданства находится на стадии получения гражданства Российской Федерации¹. Также сдача экзамена необходима, если иностранец является абитуриентом российского вуза и желает поступить на программу на русском языке. Прохождение ТРКИ необходимо для подтверждения наличия достаточного уровня языковой компетенции для устройства на работу². Закон выделяет и иные случаи.

Система тестирования по русскому языку как иностранному с методологической точки зрения основана на шкале общеевропейских языковых компетенций CEFR. Аналогично CEFR, система ТРКИ разделена на 6 уровней, от А1 до С2, утвержденных Приказом Минобрнауки России от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» (далее — «Приказ Минобрнауки № 255»)³. В п. 2 Приказа Минобрнауки № 255 вводится следующий уровень владения русским языком: «базовый для трудящихся мигрантов (ТБУМ/А1)». Данный уровень

---

¹ Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 1325 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 18 нояб. 2002 г. № 46. Ст. 4571. (в ред. от 4 авг. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Парфёнов А. А. О развитии системы лингводидактического тестирования в Российской Федерации // Право и политика. 2016. № 10. С. 1238–1246.

³ Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 1 апр. 2014 г. № 255 // Российская газета. № 136. 20 апр. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дублирует действующий с 2012 г уровень владения русским языком не ниже базового для иностранных граждан, въезжающих на территорию Российской Федерации для осуществления трудовой деятельности в сфере бытового обслуживания, жилищно-коммунального хозяйства и розничной торговли, и стал неактуальным с введением в 2014 г. системы комплексного экзамена.

Иностранные граждане и лица без гражданства должны подтверждать уровень владения русским языком не ниже А2 (базовый уровень ТРКИ) для получения гражданства Российской Федерации. Помимо предоставления сертификата ТРКИ об успешном прохождении тестирования на базовом уровне (ТРКИ ТБУ — А2), иностранец также может подтвердить уровень владения следующими способами (согласно п. 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации):

- документом установленного образца о получении высшего, среднего специального или общего среднего образования, полученном в одном из союзных государств СССР до 1 сентября 1991 г.;
- документом об образовании или квалификации установленного образца, свидетельствующим о получении образования в России после 1 сентября 1991 года;
- документом об образовании, выданном за рубежом в стране, где русский язык является одним из установленных государственных языков (для граждан этого государства)¹.

Необходимо отметить, что методическая база для проведения тестирования по русскому как иностранному на текущий момент сильно устарела — действующие типовые тесты были разработаны еще в 2003 г. В результате организации, проводящие тестирование, проводят отдельное (от системы ТРКИ) тестирование на знание русского языка для вступления в гражданство. Для предотвращения данных нарушений законодательства представляется целесообразным актуализировать базовый уровень государственного

---

¹ Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 14.11.2002 № 1325 // Российская газета. № 219. 19 нояб. 2002. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тестирования по русскому языку как иностранному, путем разработки нового лингводидактического описания, лексического минимума и типового теста. Одним из наиболее эффективных решений вопроса устаревшего методического сопровождения ТРКИ видится создание комиссии. Для этого необходимо изменить Приказ Минобрнауки России от 18.06.2014 № 667 «Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку»¹, и дополнить его следующим положением: «4.1. В целях разработки методического обеспечения проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, контрольных измерительных материалов для подготовки и проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, в соответствии с требованиями к минимальному уровню знаний, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации создает комиссию, состав которой формируется из числа работников организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку, и утверждается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации». Вышеуказанные коррективы поспособствуют улучшению текущей государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному, сохраняя при этом ее целостность и учитывая многолетние отечественные наработки в области преподавания русского языка как иностранного.

При поступлении иностранного гражданина или лица без гражданства в высшие учебные учреждения России ему необходимо подтвердить свою языковую компетенцию на уровне знания русского языка первого (B1) либо второго (B2) сертификационных уровней (требования устанавливаются в зависимости от содержания учебной программы и стандартов, предъявляемым учебным учреждением).

Тем не менее статус сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному в качестве документа,

---

¹ Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 8 июня 2014 г. № 667 // Российская газета. № 184. 15 авг. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

который необходим для подтверждения знания русского языка иностранными гражданами, желающими поступить в вузы Российской Федерации, является неопределенным. Список документов, требуемых для поступления на программы бакалавриата и магистратуры, определен пунктом 68 Приказа Минобрнауки России №1147 от 14.10.2015 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»¹. Данный список является закрытым в части установления обязанности поступающего по предоставлению минимального пакета документов и не включает требование о предоставлении сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному. При этом, согласно п. 9 статьи 55 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — «Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»»), правила приема в конкретную организацию устанавливаются организацией, осуществляющей образовательную деятельность, самостоятельно² в части, не урегулированной федеральным законодательством.

Исходя из вышеуказанного, на практике отдельные высшие учебные заведения (МГУ им. М. В. Ломоносова³, НИУ ВШЭ⁴) проводят для иностранных абитуриентов внутривузовское тестирование по русскому языку как вступительное испытание, что едва ли является оправданным с точки зрения компетентности оценки коммуникативных навыков иностранных граждан. Для иностранных абитуриентов СПбГУ установлено требование предъявления документа об уровне владения языком для возможности реализации

---

¹ Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 14.10.2015 № 1147 // Российская газета. № 258. 16 нояб. 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303 (в ред. от 1 мая 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Правила приема в МГУ им. М. В. Ломоносова [Электронный ресурс]: Официальный сайт МГУ им. М. В. Ломоносова // URL: <http://срк.msu.ru/files/2019/rules.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

⁴ Перечень отборочных испытаний для приема иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, на программы бакалавриата и специалитета НИУ ВШЭ, Москва в 2019 году [Электронный ресурс]: Официальный сайт НИУ ВШЭ // URL: <https://admissions.hse.ru/> (дата обращения: 20.05.2019).

образовательной программы без указания на конкретный вид и форму данного документа¹. Для обеспечения соответствия процедуры приема иностранных граждан в российские вузы таким стандартам государственной политики и регулирования общественных отношений в сфере образования, как единство образовательного пространства на территории РФ и недопустимость дискриминации в сфере образования² (подпункты 2, 3 пункта 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»), предлагается установить необходимость прохождения тестирования для всех поступающих на уровне федерального законодательства: на уровень В1 — при поступлении на программы бакалавриата, на уровень В2 — при поступлении на программы магистратуры и на уровень С1 — при поступлении в аспирантуру.

Согласно данным Ethnologue за 2017 г., русский язык входит в десятку самых распространенных языков мира со 153 млн. носителей языка и 110 млн., знающими русский язык в качестве второго языка³. Несмотря на это, количественные показатели ТРКИ уступают прочим системам тестирования. Показатель количества человек, в среднем в год проходящих тестирование по русскому языку, составляет 50 тысяч. И это с условием, что ТРКИ по сути является единственным экзаменом на знание русского языка как иностранного, который позволяет объективно оценивать компетенцию тестируемого в языковой среде на всех уровнях в соответствии со шкалой общеевропейских компетенций CEFR⁴.

Для сравнения, английский язык как иностранный является инструментом коммуникации для 740 млн. человек. Для измерения языковой компетенции по английскому как иностранному сегодня есть более 20 различных видов тестов. В

---

¹ Правила проведения открытого конкурса среди иностранных граждан, лиц без гражданства и соотечественников, проживающих за рубежом, на получение государственных стипендий для обучения в Санкт-Петербургском государственном университете в 2019 году [Электронный ресурс]: Официальный сайт СПбГУ// URL: https://abiturient.spbu.ru/files/2019/pravila_konkurs_2019.pdf (дата обращения: 20.05.2019).

² Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303 (в ред. от 1 мая 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Simons Gary F., Charles D. Fennig (eds.). Ethnologue: Languages of the World, Twenty-first edition. Dallas, Texas: SIL International. 2018.

⁴ Существующий комплексный экзамен на знание русского языка как иностранного, истории России и основ законодательства РФ применяется только в миграционных целях для определения уровня владения языком не выше базового (A2).

числе лидеров среди продуктов тестирования — международный тест TOEFL (единая шкала), IELTS (единая шкала), а также Cambridge English Exams (уровни A1–C2). Каждый год показатели сдающих данные экзамены колеблются от 2,5 млн., 3 млн. и 5,5 млн. человек соответственно.

В немецком языке также можно наблюдать несколько систем тестирования. Например, каждый год TestDaF (для уровней B2–C1) проходят 30 тыс. человек. Популярен тест на знание немецкого языка от Института Гёте (для уровней A1–C2), его сдают 230 тыс. человек ежегодно. Для иностранцев, желающих поступить в вузы Германии, необходима сдача экзамена DSH для уровней B2–C2 — его ежегодно сдают 50 тыс. человек. При этом немецкий является языком коммуникации для 56 миллионов человек.

Испанским как иностранным для общения и коммуникации пользуется более 70 миллионов человек. Для измерения уровня испанского языка как иностранного разработано несколько тестов. Прежде всего это тест DELE (на уровни A1–A2) и SELE. SELE является тестом для всего испаноговорящего сегмента, то есть реализуется и в странах Латинской Америки, а не только в Испании. Назначение данного теста — измерение языковой компетенции для студентов, поступающих в высшие учебные учреждения во всех странах, где испанский язык является основным. Тест DELE является системой государственного тестирования, разрабатывается и утверждается исполнительным органом Испании — министерством образования. Основной числовой контингент сдающих данные экзамены — от 60 тыс. до 360 тыс. человек в год.

На корейском языке в общей сложности общается порядка 77 млн. человек (как носителей языка, так и тех, для кого корейский является иностранным). Тем не менее корейский экзамен TOPIK (A1–C2) сдают ежегодно порядка 150 тыс. человек.

Здесь стоит обратить внимание, что ТРКИ явно уступает остальным системам тестирования других иностранных языков по количественным показателям. Особенно это заметно при анализе числа лиц, для которых язык

является иностранным. Результаты сравнительного анализа различных систем тестирования представлены в Приложении В.

Низкие значения среднегодовых объемов проведения ТРКИ сложно в полной мере объяснить такими факторами, как специфические цели экзамена (он используется как для вступления в гражданство, так и для поступления в вузы). В то же время TOEFL используется только в качестве экзамена, подтверждающего владение языком для поступления в вузы на англоязычные программы, равно как и тест DSH (немецкий). Минимальные стандарты ТРКИ утверждены законодательно, аналогично экзаменам DELE (испанский) и TOPIK (корейский). Экзамен ТРКИ представляет собой 6 экзаменов различных уровней от А1 до С2, как и экзамены Cambridge English (английский), DELE (испанский), и экзамен Института Гёте (немецкий). При этом Россия является одной из лидирующих стран по числу мигрантов.

Таким образом, экзамен ТРКИ схож как методически, так и законодательно с прочими языковыми системами тестирования, однако проигрывает им в эффективности. Что же является причиной данного отставания?

Чтобы разобраться, необходимо обратить внимание на структуру и стандарты качества установленной в России системы тестирования по русскому языку как иностранному, а также сравнить их с международными аналогами.

Все экзамены, о которых речь шла выше, можно распределить на 4 группы в соответствии с установленными стандартами качества:

1. Стандарты качества, установленные Cambridge English Language Assessment;
2. Стандарты качества, установленные ETS;
3. Стандарты качества, установленные ALTE;
4. Государственные стандарты качества.

В первую категорию попадают две системы — это тест IELTS и система экзаменов Cambridge English. Организация, занимающаяся разработкой и проведением двух данных экзаменов, — Cambridge English Language Assessment — лидирует на рынке, производящем продукты для тестирования

в Европе, и входит в число основателей Ассоциации Языковых Тестеров Европы (ALTE).

Работа ассоциации ALTE направлена на создание и улучшение систем качества и стандартов языкового тестирования для европейских языков, делая упор в первую очередь на соответствие CEFR, то есть шкале соответствия, общепринятой в Европе. К указанной категории относятся немецкие TestDaF и экзамен Института Гёте, а также испанские SIELE, DELE.

Управляющая организация Educational Testing Service (ETS) занимается созданием и утверждением стандартов качества для экзаменов TOEFL. Испанский DELE, корейский TOPIK и, наконец, российский ТРКИ функционируют на основе стандартов, установленных на государственном уровне. Однако нужно заметить, что экзамен DELE также соответствует всем стандартам ALTE. Большинство систем тестирования, в отличие от ТРКИ, придерживаются дополнительных утвержденных стандартов качества. Далее мы рассмотрим сходства и различия данных стандартов качества не только с методологической, но и процедурной точки зрения.

В целом для каждой из систем первой категории Cambridge English, ETS и ALTE стандарты представляют собой один объемный документ, в то время как для системы государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку стандарты качества установлены несколькими нормативными правовыми актами:

- приказ Минобрнауки от 1 апреля 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним»¹;
- приказ Минобрнауки от 25 апреля 2014 г. № 412 «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о прохождении государственного

---

¹ Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 1 апр. 2014 г. № 255 // Российская газета. № 136. 20 апр. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему»¹;

- приказ Минобрнауки от 18 июня 2014 г. № 666 «Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку» (в редакции от 27 ноября 2015 г.)²;
- приказ Минобрнауки от 18 июня 2014 г. № 667 «Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному»³;
- приказ Минобрнауки от 6 июля 2019 г. № 471 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку»⁴.

Кроме того, помимо вышеперечисленных нормативных правовых актов существуют и специально установленные нормативно-методические документы в рамках государственной системы: «Требования по русскому языку как иностранному», «Типовые тесты» и «Лексические минимумы» того или иного уровня общего владения русским языком как иностранным.

Как результат — в Российской Федерации нет обособленного систематизированного документа, включающего все необходимые методические и процедурные требования к проведению тестирования. Это негативно

---

¹ Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 25 апр. 2014 г. № 412 // Российская газета. № 157. 16 июля 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации 18 июня 2014 г. № 666 // Российская газета. № 185. 18 авг. 2014 г. (в ред. от 27 нояб. 2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 8 июня 2014 г. № 667 // Российская газета. № 184. 15 авг. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как государственному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 6 июля 2019 г. № 471 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 2 августа 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сказывается на качестве экзамена, а также снижает уровень доверия к результатам тестирования.

Существенной проблемой при функционировании ТРКИ является наличие большого числа организаций, которые занимаются разработкой контрольно-измерительных материалов для тестирования, организацией экзаменов и соответственно проведением экзамена, а также выдачей сертификатов по результатам тестирования.

В соответствии с Приказом Министерства образования и науки от 6 июля 2019 г. № 471 сейчас существует 13 образовательных организаций, которые обладают данными полномочиями. Более того, список требований к данным организациям установлен в приказе от 18 июня 2014 г. № 666 и включает в себя критерии соответствия; их всего 8. Соответствующие критерии устанавливаются для определения наиболее компетентных организаций, обладающих опытом проведения подобного рода тестирований.

Тем не менее в вышеуказанном списке отсутствуют критерии выполнения организациями минимальных стандартов тестирования, указанных в приказах от 25 апреля 2014 г. № 412 и от 18 июня 2014 г. № 667. Даже при наличии единых методологических стандартов стандарты регламента проведения тестирования у каждой из 13 организаций различаются, а это является причиной более низкой востребованности сертификатов ТРКИ у иностранных граждан и уменьшает степень доверия к сертификату ТРКИ как отображению языковых компетенций лица, для которого русский язык является неродным. Также снижается востребованность в сертификате ТРКИ и у российских вузов, которые все чаще проводят собственно разработанные внутренние вступительные испытания.

Иной подход используется в Европе, где ответственной за организацию тестирования является какая-то одна частная организация, в отличие от отечественной системы тестирования по русскому языку как иностранному языку, где стандарты устанавливает государство. В случае если тестирование IELTS и SIELE проводится двумя и более организациями, непосредственно владеющими тестовыми продуктами, стандарты тестирования остаются едиными.

Проверка зарубежных организаций, которые входят в ассоциацию языковых тестеров Европы, на соответствие установленным стандартам качества осуществляется в рамках внутреннего аудита, во время которого оценивается весь комплекс организационных, процедурных элементов проведения тестирования, а также опыт организации по проведению тестирования.

Сами стандарты тестирования также отличаются от отечественных. В качестве наиболее значимых принципов, на которых базируются стандарты зарубежных систем тестирования, необходимо выделить валидность, практичность, надежность, честность, учет социальных последствий. С точки зрения методики, Cambridge English Language Assessment и ALTE работают, руководствуясь описанными в «Руководстве по соотнесению языковых экзаменов с общеевропейской шкалой языковых компетенций» стандартами, которые разработаны языковым подразделением Совета Европы¹.

Центральным из всех критериев для зарубежных систем тестирования является четко установленная процедура разработки контрольно-измерительных материалов. Регламент разработки КИМ затрагивает описание не только процесса составления тестовых заданий, но и редактирования, статистического анализа, и систему рассмотрения разработанных контрольно-измерительных материалов, а также их дальнейшее принятие к применению или отклонение. Немаловажным элементом оценки системы качества вышеуказанных тестовых систем является наличие электронного банка заданий, утвержденные процедуры для его функционирования и поддержания, а также пополнения и исключения заданий, потерявших необходимые показатели валидности и надежности.

Для соответствия вышеуказанным стандартам организации, занимающиеся администрированием экзаменов, должны осуществлять статистический анализ результатов тестирования на систематической основе и оценивать тестовые материалы, эффективность работы проводящих экзамен тестеров, а также разработчиков КИМ.

---

¹ Relating Language Examinations to the Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR): A Manual // Council of Europe. 2009. URL: <https://rm.coe.int/1680667a2d> (дата обращения: 27.05.2019).

Стандарты содержат процедуры по обучению персонала, сопровождающего тестирование, направленные на совершенствование разработки контрольно-измерительных материалов, регламента проведения экзаменов, а также дальнейшую проверку материалов тестов.

Вышеописанные стандарты зарубежных организаций не находят никакого пересечения со стандартами российской системы тестирования. В отечественной системе подобные стандарты либо полностью отсутствуют, либо находятся в состоянии разработки. В нормативных актах Минобрнауки России отсутствуют какие-либо указания относительно процедуры утверждения КИМ, обучения сотрудников организаций, наличия банка заданий, осуществления статистического анализа, процедуры по пресечению списывания и иных незаконных манипуляций при проведении тестирования. Требования к опубликованию необходимой информации и результатов проведения тестирования также практически отсутствуют.

Система тестирования должна основываться на единых принципах, призванных обеспечить корректность ее функционирования. С точки зрения тестологии самым важным и чуть ли не основным элементом при оценке каких-либо компетенций индивида является валидность инструмента, которым определяется уровень развития той или иной компетенции. Принципы проведения языковых экзаменов, перечисленные ниже, являются общепринятыми в современной международной практике тестирования¹. Туда включаются такие категории, как валидность, надежность, учет качества организации и управления, учет социальных последствий, практичность, законность и равенство.

Валидностью называется соответствие измерительного инструмента самой цели, на которую направлено измерение. Необходимым условием для проверки соответствия КИМов, которые используются для тестирования непосредственной цели измерения или тестирования, являются установленные требования к минимально необходимому уровню знаний и коммуникативных компетенций,

---

¹ Cambridge English Language Assessment, (2013). Principles of Good Practice: Quality management and validation in language assessment. Cambridge University Press, Cambridge. <http://www.cambridgeenglish.org.ru/images/22695-principles-of-good-practice.pdf> (Дата обращения: 20.05.2018).

которые нужны экзаменуемому для сдачи тестирования на положительный результат. Чтобы сформировать данный параметр, эксперты должны выявить и описать конкретный объем и набор способностей, которые в данном случае включены в систему оценки оцениваемых компетенций.

Надежностью называется черта измерительного инструмента, при которой, в случае его многократного использования, результат применения оказывается аналогичным. Основой обеспечения надежности теста на данный момент являются нормативно-методические документы, которыми установлены единые требования к тестам и специальный стандарт процедуры проведения тестирования, а также формы используемых тестовых заданий. Стандартизация процедуры проведения государственного тестирования позволяет минимизировать вероятность возникновения различных ошибок и обеспечить реализацию принципа надежности.

Учет социальных последствий есть комплекс действий аналитической направленности, которые направлены на выявление и сокращение рисков возможного негативного воздействия систем тестирования на все социальные институты. Данный принцип играет ключевую роль на этапах разработки, внедрения и функционирования системы тестирования. Так, на предварительном этапе принцип реализуется посредством предоставления всем заинтересованным сторонам (представителям органов всех ветвей власти, общественным организациям, специалистам в области лингводидактического тестирования, образовательным организациям и др.) возможности участия в обсуждении и подготовительных процедурах при разработке концепции системы тестирования.

При самом проведении тестирования принцип учета социальных последствий выражается в предоставлении иностранным гражданам возможности интегрироваться в социокультурную среду принимающего сообщества, повысить конкурентоспособность на рынке труда, поступить в высшие учебные заведения, повысить общий уровень языковой культурной грамотности общества.

Принцип учета социальных последствий реализуется посредством процедуры осуществления обратной связи с тестируемыми и другими

заинтересованными сторонами. Данный принцип представляет собой сбор и обработку информации о влиянии тестирования на социальные институты и направлен на выработку стратегии по совершенствованию системы тестирования.

Практичность в контексте принципов тестологии есть соответствие количества операций ее предполагаемому качеству. Все процессы, которые соответствуют принципу практичности, содержат именно такое количество стадий и звеньев, которое соответствует требованиям обеспечения его корректной реализации.

В контексте разработки системы тестирования принцип практичности выражается как во времени, затрачиваемом тестируемым на регистрацию, прохождение тестирования и получения результатов, так и во временных, трудовых и финансовых затратах организаций, осуществляющих предоставление услуги по проведению тестирования. Вышеуказанные затраты должны быть адекватны определенному уровню качества предоставляемой услуги.

Для реализации принципа практичности на этапе разработки системы тестирования представляется целесообразным предпринять ряд мероприятий по распределению полномочий и функций по реализации тестирования между органами государственной власти, образовательными и прочими организациями.

В принцип учета качества организации и управления входит комплекс действий аналитического характера в целях достижения максимально высокого качества оказания услуги. Данный принцип является всеобъемлющим. При несоответствии системы тестирования хотя бы одному из принципов, перечисленных выше, этот принцип является комплексным и взаимозависим с остальными принципами. В случае несоответствия хотя бы одного из вышеописанных принципов системе, реализация данного принципа не представляется возможной. Принцип учета качества организации и управления подразумевает в первую очередь обеспечение безопасности оказываемой услуги, наличие у организации, уполномоченной на проведение теста, необходимого научно-методического, организационного, кадрового потенциала для оказания услуги в соответствии с утвержденными стандартами качества. Система

мониторинга качества проведения тестирования также является неотъемлемой частью структуры, соответствующей принципу учета качества организации и управления.

Принцип законности включает безукоризненное и неуклонное соответствие требованиям правовых норм и строгое полное их соблюдение. При реализации этого принципа представляется целесообразным определить ключевых участников нормотворческого процесса, а также порядок принятия нормативно-правовых, локальных актов и прочих документов.

Принцип равенства представляет собой обеспечение единообразия возможностей для прохождения экзамена всем лицам, которые желают его пройти, при условии независимости от их пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т. д.

При реализации данного принципа возникает тенденция к стандартизации системы, что является очень важным критерием при оказании данной услуги в соответствии с международными стандартами. Важно отметить, что обеспечение принципа равенства должно быть реализовано на всех этапах проведения тестирования, будь то разработка контрольно-измерительных материалов, основная стадия или же проверка и формирование документа при выдаче результатов.

В России соответствие принципу равенства должно реализовываться путем использования единой методики расчета стоимости теста, что позволит установить сходную стоимость услуги по сертификации знаний и коммуникативных умений иностранных граждан в разных регионах России. При проведении тестирования для людей с ограниченными возможностями необходимо применение специальных инклюзивных методик, которые позволят им проходить тестирование наравне с другими тестируемыми.

Все эти принципы действуют неразрывно друг с другом и образуют единый комплекс условий соответствующего уровня оказания услуги по измерению языковых компетенций граждан путем тестирования. Все указанные принципы

равнозначны и действуют во взаимодействии друг с другом внутри системы. При работе системы оценивания языковой и коммуникативной компетенций иностранных граждан в целях выявления качества владения ими русским языком целесообразно обеспечить соответствие вышеуказанным принципам. Представляется, что без их многоаспектной реализации невозможно корректное и эффективное функционирование системы.

Следуя принципам системы тестирования, а также принимая во внимание стадии «жизненного цикла» теста, представляется целесообразным формирование следующих подсистем в системе государственного тестирования¹: разработка требований к контрольно-измерительным материалам; разработка тестовых материалов; непосредственное проведение тестирования; проверка, оценка и оглашение результатов; мониторинг качества проведения тестирования.

Связанные в единую структуру вышеперечисленные элементы создают систему, соответствующую базовым принципам языкового тестирования.

Разработанные требования к контрольно-измерительным результатам (КИМ) являются первым шагом в системе тестирования на пути к созданию функционирующих тестов, отвечающих всем основным принципам. Процесс создания требований к КИМ состоит из четырех стадий: планирования, разработки, проверки и информирования заинтересованных сторон.

На стадии планирования происходит сбор информации для использования на дальнейших стадиях разработки требований. Данная информация является отправной точкой для создания первичных требований к контрольно-измерительным материалам (стадия разработки). В данных требованиях описывается общая структура теста, а также все его содержательные аспекты. Более подробные требования формулируются после утверждения изначальных требований к разработке КИМ. Основной задачей на стадии проверки является проведение испытаний первичных требований и предварительных контрольно-измерительных материалов, созданных на их основе. Информирование

---

¹ Manual for Language Test Development and Examining: For use with the CEFR Cambridge University Press, Strasbourg.// Council of Europe. (2011). URL: <https://rm.coe.int/manual-for-language-test-development-and-examining-for-use-with-the-ce/1680667a2b> (дата обращения: 13.02.2018)

заинтересованных сторон (предполагаемых авторов КИМ; организаций, проводящих тестирование; учителей и преподавателей русского языка и пр.) при разработке требований к КИМ необходимо для соответствия теста принципу валидности, в особенности при создании теста, дифференцированного для различных групп тестируемых.

Важна разработка тестовых материалов. В рамках данной подсистемы тестирования происходит создание валидных и надежных тестовых заданий и вариантов теста в необходимом количестве для целей проведения тестирования. Процесс разработки тестовых материалов включает в себя стадию создания тестовых заданий, стадию контроля качества тестовых заданий и стадию составления вариантов тестовых заданий. Для разработки тестовых материалов также необходимо предпринять дополнительные шаги по набору авторов КИМ и их обучению, а также созданию системы хранения, обработки и анализа тестовых заданий (банка заданий).

На стадии создания тестовых материалов коллектив авторов КИМ получает техническое задание по написанию тестовых заданий для использования при непосредственном проведении тестирования. Контроль качества тестовых заданий представляет собой процесс редактирования, апробации и рецензирования тестовых заданий.

На стадии составления вариантов теста при достаточном количестве валидных и надежных тестовых заданий в банке заданий происходит их «сборка» в различные варианты, используемые при проведении теста. На данном этапе тестовые варианты балансируются с точки зрения объема, сложности и типов тестовых заданий при учете принципов равенства и надежности.

Основной задачей на данной стадии проведения тестирования является сбор достоверной информации об уровне владения тестируемыми коммуникативной компетенцией. Данная стадия касается организационных моментов проведения тестирования и несколько опосредована от процесса разработки теста. Процесс проведения тестирования состоит из следующих стадий: подготовка мест

проведения тестирования; регистрация тестируемых; доставка тестовых материалов; проведение тестирования; доставка результатов тестирования.

Подготовка мест проведения тестирования должна осуществляться согласно разработанным инструкциям. При организации тестирования третьими сторонами необходимо разработать систему плановых и внеплановых проверок и инспекций для обеспечения качества администрирования тестового процесса.

Стадия регистрации участников тестирования не ограничивается лишь списком тестируемых. Данные об участниках должны собираться, обрабатываться и храниться в соответствии со специальными нормативными актами Российской Федерации. Использование информации об участниках тестирования при анализе результатов, а также при разработке тестовых материалов позволяет улучшить качество тестовых материалов и повысить стандарты проведения тестирования с точки зрения принципов равенства, надежности и учета социальных последствий. Важным аспектом на стадии регистрации тестируемых является сбор информации об участниках с ограниченными возможностями здоровья, их своевременное выявление и предоставление возможности для прохождения тестирования.

На стадиях доставки тестовых материалов и результатов тестирования необходимо определить способы доставки материалов к местам проведения тестирования для соответствия процедуры принципам практичности и равенства (в электронном виде, почтовыми отправлениями и пр.).

Проведение тестирования, соответствующего основным принципам, требует от организаций, непосредственно участвующих в проведении теста, достаточного количества персонала, в том числе лаборантов, наблюдателей, тестеров и прочих административных сотрудников. Для этого необходимо создать стандартизированную систему по отбору, обучению и переподготовке данных сотрудников. Помимо этого, представляется целесообразным издать инструкцию по проведению тестирования для соответствующих организаций, с четко прописанной последовательностью действий до, в день и после проведения тестирования.

На стадии проверки, оценки и оглашения результатов основной задачей является оценивание владения коммуникативной компетенцией каждого участника тестирования и выставление ему точной и достоверной оценки. Процесс оценивания состоит из проверки материалов тестирования, определения оценки и оглашения результатов.

Проверка материалов тестирования включает все виды деятельности по соотнесению ответов тестируемых с правильными ответами. Согласно международным системам тестирования в проверке принимают участие два вида сотрудников: специалист-маркер и специалист-рейтер. Первый отвечает за соотнесение верных и неверных ответов в вопросах множественного выбора. Второй — за проверку открытых вопросов. Специалист-маркер не обязательно должен обладать компетенциями в области языкового тестирования, в отличие от специалиста рейтера, которому необходимо проходить обязательное обучение и повышение квалификации при работе в системе тестирования.

В результате при создании системы тестирования необходимо разработать систему набора, обучения и проверки уровня квалификации специалистов-рейтеров. Проверка ответов множественного выбора может как осуществляться сотрудниками, так и проводиться с помощью специального оборудования и программного обеспечения (OMR-системы).

Процесс определения оценки различается для одноуровневых (Cambridge English Exams, тест по русскому языку как иностранному) и многоуровневых тестовых систем (TOEFL, IELTS). Так, для одноуровневых тестов достаточно определить необходимое количество баллов, набранное тестируемым для успешной сдачи тестирования на тот или иной уровень. При определении шкалы оценок для многоуровневых систем необходимо определить несколько интервалов баллов для различных оценок уровня владения коммуникативной компетенцией. При определении сложности теста и необходимого количества баллов возможно использование различных подходов, однако непозволительно использовать различные подходы при определении оценки для одного и того же тестового продукта.

Форма, срок и порядок оглашения результатов также требуют особого внимания на стадии разработки системы. Процедура оглашения результатов должна включать в себя процедуры подачи апелляции и разрешения конфликтов, учитывать законодательство в сфере защиты персональных данных.

Мониторинг качества проведения тестирования можно разделить на два вида: мониторинг, проводимый на постоянной основе, и периодическая проверка актуальности тестирования. Система постоянного мониторинга встроена в прочие элементы системы тестирования как на стадии разработки теста, так и на стадии его проведения. К данному типу контроля относятся проведение апробации тестовых материалов, мероприятия по проверке мест проведения тестирования, проверка квалификации авторов КИМ и специалистов-рейтеров и пр.

Периодическая проверка актуальности системы проводится чаще всего при изменении внешних по отношению к системе тестирования обстоятельств, способных повлечь за собой изменение целей проведения тестирования и всей системы в целом.

Таким образом, на текущий момент минимальные требования, установленные законодательно, являются недостаточными для поддержания необходимого уровня качества проведения ТРКИ.

Все организации из списка Минобрнауки РФ осуществляют услуги по тестированию на основании самостоятельно установленных стандартов качества, либо вообще без основы на какие-либо стандарты по причине их отсутствия. При этом ни одна из 13 организаций из списка не может считаться соответствующей международным стандартам тестирования ALTE, поскольку не проходит обязательную аудиторскую проверку ALTE и не является членом международных ассоциаций по лингводидактическому тестированию. Как результат, на данный момент состояние государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному языку не является соответствующим высокому уровню качества, а представляет собой компиляцию несвязных тестовых продуктов неудовлетворительного качества, объединенных сертификатом единого образца. Отсутствие законодательно утвержденных стандартов тестирования, а также

структуры, уполномоченной совершенствовать и адаптировать стандарты к изменяющимся условиям и контролировать соблюдение вышеуказанных стандартов тестирования, снижает ценность и уровень доверия к сертификату государственного образца.

Законодательное закрепление обязанности уполномоченных организаций следовать единым стандартам качества, а также создание специализированного учреждения, ключевой задачей которого является совершенствование стандартов и контроль за их соблюдением, создаст возможность привести ценность сертификата ТРКИ к единому уровню для всех организаций, которые уполномочены проводить тестирование, а также повысить стандарты качества, а следовательно, и признание сертификата в экономике и академической среде как в России, так и за рубежом. Предположительно, что данные усилия повысят индекс эффективности тестирования до среднемировых значений $I_{ТРКИ} > 1$ и увеличат приток тестирования до порядка 110 тыс. человек в год.

4.2. Текущее положение региональной системы проведения комплексного экзамена

Данная часть главы посвящена анализу системы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации в регионах. Автором проводится исследование реализации положений п. 8 ст. 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹ органами государственной власти, различными организациями и иными субъектами. Результат анализа заключается в выявлении существующей практики применения данной нормы в 85 субъектах Российской Федерации в целях разработки путей совершенствования.

Согласно п. 8. ст. 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ, «...иностраный гражданин при обращении за получением патента <...> может

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

подтвердить владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации документом о прохождении экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации». Также «требования к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена, и форма указанного документа утверждаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования». В соответствии с вышесказанным исполнительный орган, а именно Министерство науки и высшего образования РФ, обладает полномочиями по утверждению минимальных требований к уровню знаний, а также полномочиями по утверждению формы документов, подтверждающих эти знания. Право на включение высших учебных заведений в особый список «образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации», а также на утверждение процедуры и формы комплексного экзамена, делегируется высшим исполнительным органом Российской Федерации (Правительством РФ) органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

После принятия Федерального закона от 24.11.2014 № 357-ФЗ¹ организована самостоятельная региональная система подтверждения иностранными гражданами владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации, которая сосуществует с системой комплексного экзамена федерального уровня (п. 1.1. ст. 15.1. Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ)².

В рамках настоящего диссертационного исследования был проведен анализ более 120 нормативных правовых актов субъектов РФ, опрошено 509 респондентов, из которых 412 человек из числа сотрудников штата организаций,

---

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 24 нояб. 2014 г. № 357-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 48. ст. 6638. (в ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уполномоченных проводить комплексный экзамен, 97 человек — сотрудники МВД субъектов РФ.

В соответствии с положениями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹, минимальные требования к уровню знаний, необходимых для успешного прохождения экзамена, утверждаются актом Минобрнауки РФ. На данный момент отсутствует законодательный акт, который должен закреплять данные требования. В результате происходит возникновение правового пробела, так как единые минимальные требования к измерению языковой компетенции у иностранных граждан и лиц без гражданства просто не сформированы и никак не закреплены. Это имеет ряд негативных последствий, которые ведут к таким явлениям, как расслоение языковых навыков, размытие языковой нормы и региональное отклонение. Отсутствие утвержденных требований, безусловно, недопустимо. Особенно в контексте ситуации, когда для федеральной системы проведения комплексного экзамена требования к минимальному уровню знаний, а также форма и порядок проведения экзамена утверждены приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена». Вследствие проведения анализа нормативных правовых актов субъектов РФ выявлены пути устранения данных пробелов. В трети субъектов РФ отсутствуют вообще какие-либо законодательные акты, которые бы регулировали процедуру экзамена. В 34 субъектах РФ, в которых такие акты присутствуют, проводится отсылка к несуществующему акту Минобрнауки РФ, то есть требования к минимальному уровню знаний в данных субъектах не установлены. Однако это не является препятствием для проведения

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

экзаменов в 24 субъектах. В нормативных актах субъектов Республика Карелия¹, Республика Саха² и Томская область³ вообще нет упоминания о минимальных требованиях, а вся правовая система в сфере проведения экзаменов Республики Татарстан⁴ ограничивается лишь утвержденным списком уполномоченных организаций.

В 12 субъектах Российской Федерации сложилась отсылочная система правоприменения: региональные акты ссылаются на Приказ Министерства образования и науки РФ⁵. Данный приказ, однако, издан на основании п. 4 ст. 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»⁶ и устанавливает минимальные требования к уровню знаний, которые необходимы для успешного прохождения экзамена по федеральной процедуре.

¹ Об установлении образовательной организации, имеющей право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, и утверждении Порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Карелия от 23 янв. 2015 г. № 12-П // Официальный информационный интернет-портал Правительства Республики Карелия. URL: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=13251> (дата обращения: 14.01.2017).

² Об утверждении Порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и Перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, на территории Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: указ Главы Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2015 г. № 469 // Официальный информационный интернет-портал Республики Саха (Якутия). URL: <http://old.sakha.gov.ru/sakha/documents/4098?page=6> (дата обращения: 14.01.2017).

³ Об утверждении Порядка, формы проведения на территории Томской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента [Электронный ресурс]: постановление Администрации Томской области от 14 янв. 2015 г. № 3а // Официальный информационный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/dokumenty/normativno-pravovye-akty?page=29> (дата обращения: 14.01.2017).

⁴ Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Татарстан [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 16 янв. 2015 г. № 12 // Официальный информационный интернет-портал Правительства Республики Татарстан. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/docs/post/post1.htm?page=3&pub_id=291523 (дата обращения: 14.01.2017).

⁵ Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1156 // Российская газета. № 217. 24 сент. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Согласно текущему законодательству РФ, субъекты Российской Федерации имеют право осуществлять собственное правовое регулирование по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов¹. Однако данное правомочие было предоставлено субъектам исключительно до принятия соответствующих федеральных законов (т. е. до принятия Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ).

Как итог, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ, делая ссылку непосредственно на приказ Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2014 г. № 1156 в своих внутренних нормативных правовых актах, фактически противоречат положениям Федерального закона № 115-ФЗ, что, несомненно, нарушает такой основной принцип права, как законность. Это приводит к правовой коллизии между федеральными нормативными правовыми актами и нормативными правовыми актами субъектов РФ.

На основании положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ форма документа, который выдается по результатам прохождения экзамена, устанавливается исключительно Министерством науки и высшего образования Российской Федерации². Форма документа о подтверждении языковых знаний утверждена Приказом Минобрнауки России³; одновременно с этим требования к минимальному уровню знаний в настоящий момент не утверждены. Во всех субъектах РФ, в которых проводится экзамен по региональной системе, форма выдаваемого документа полностью совпадает с формой, утвержденной Приказом Минобрнауки России от 26 января 2015 г. № 21.

---

¹ Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 6 октяб. 1999 г. № 184-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42. ст. 5005. (в ред. от 1 янв. 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении формы документа о прохождении экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 26 янв. 2015 г. № 21 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Необходимо отметить, что приказ Минобрнауки РФ не устанавливает, что документ о прохождении экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства РФ является защищенной полиграфической продукцией. Следовательно, сертификат не защищен эффективными механизмами противодействия подделке. Практически во всех организациях сертификаты печатаются на обычной бумаге с использованием простых лазерных принтеров без использования специального полиграфического оборудования.

Кроме полного отсутствия утвержденных требований к должному уровню защиты сертификата о прохождении экзамена, имеются и иные пробелы. В акте Минобрнауки полностью отсутствуют положения о сроке действия сертификата в пространстве и времени.

Подобные упущения недопустимы, особенно с учетом того, что их необходимость была выявлена еще на этапе подготовки и обсуждения проекта данного нормативного акта. Нельзя оставить без внимания и то, что в уже успешно функционировавшем акте Министерства образования и науки РФ от 29 августа 2014 г. № 1154 «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему»¹ подобных пробелов не наблюдалось.

В нормативных актах субъектов РФ также нет положения о сроках действия документа. В рамках проведенного опроса сотрудники уполномоченных организаций называли сроки действия документа от 1 до 5 лет. В 9 субъектах РФ сертификат является бессрочным. Срок действия разнится как между субъектами РФ, так и внутри регионов. Например, в 6 организациях в Белгородской области была получена информация, что сертификат действителен на протяжении одного года, представители еще 9 организаций ответили, что документ бессрочен, другие ограничили срок действия сертификата периодом в пять лет. Сотрудники

---

¹ Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1154 // Российская газета. № 235. 15 окт. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

уполномоченных организаций Алтайского края сообщили, что не располагают информацией о сроке действия сертификата.

Подобная ситуация складывается и в отношении сроков выдачи и пространственной силы документа. Только в актах 11 из 50 рассматриваемых субъектов Российской Федерации присутствует указание на срок выдачи документа. В Саратовской¹ и Ленинградской² областях сроки выдачи утверждены уполномоченной организацией. В остальных 37 регионах сроки выдачи документов нормативно не установлены. На основании проведенных опросов выявлено, что в разных субъектах РФ срок выдачи документа определяется в промежутке от одного рабочего дня до двух недель. Сотрудники Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова указали, что документ может быть выдан в течение 10 рабочих дней. При этом некоторые организации региона выдают документы в день сдачи экзамена, например, Барнаульский государственный педагогический колледж. Представители остальных организаций в данном регионе не смогли сформировать четкой позиции по данному вопросу.

Лишь в Амурской³ и Архангельской областях четко установлена территория, на которой документ является действительным⁴. В Белгородской области о распространении действия документа на всю территорию РФ сообщили

---

¹ Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Саратовской области от 30 декабря 2014 г. № 748-П (в ред. от 10 июня 2015 г.) // Российский правовой портал. URL: <http://ipravo.info/saratov1/acts/537.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

² Об утверждении Перечня государственных образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, а также Порядка и формы проведения в Ленинградской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление правительства Ленинградской области от 30 марта 2015 г. № 81 (в ред. от 17 авг. 2015 г.) // Российский правовой портал. URL: <http://www.ipravo.info/petersburg1/legal71/082.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

³ Об утверждении порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление Правительства Амурской области от 30 марта 2015 г. № 129 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2800201504020003> (дата обращения: 15.01.2017).

⁴ Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также Положения о порядке и форме проведения указанного экзамена на территории Архангельской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Архангельской области от 19 янв. 2016 г. № 4-пп (в ред. от 25 февр. 2016 г.) // Официальный сайт уполномоченного по правам человека в Архангельской области. URL: www.promotrupolnom.ru/doki/61-pp.docx (дата обращения: 16.01.2017).

представители 4 организаций. В 6 организациях Белгородской области указали, что документ действует только на территории их субъекта. Сотрудники еще 4 белгородских организаций в ходе исследования не располагали подобной информацией. Еще в 35 субъектах РФ, согласно полученной информации, документ действует только в пределах региона.

Вследствие того, что полномочия по подтверждению иностранными гражданами коммуникативных и социокультурных компетенций находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, вопрос о действии сертификата является более чем актуальным. Отсутствие в федеральных и региональных нормативных актах положения, конкретизирующего сроки действия сертификата, также является существенным пробелом правового регулирования. Отсутствие нормативно утвержденных сроков действия, выдачи и территории действия документа создает условия для превышения полномочий органами МВД, ведет к возникновению коррупциогенных факторов.

Кроме исключительно правовых и юридикотехнических вопросов к реализации региональной системы тестирования, на повестке остается методологический вопрос. Основной критерий качества любого лингвистического теста — это критерий валидности. Валидность подразумевает, что тестирование отвечает той цели, ради которой оно создавалось¹. Если в системе тестирования не предусмотрены единые сроки выдачи сертификатов, подтверждающих успешное прохождение данного тестирования, вся система не может отвечать критерию валидности. Отсутствие единых формализованных требований к минимальному уровню знаний кандидатов также поддерживает данный вывод.

Право утверждения перечня организаций, организующих и проводящих экзамен по региональной системе, согласно действующему законодательству, принадлежит высшим исполнительным органам государственной власти субъектов РФ.

---

¹ Аванесов В. С. Знания как предмет педагогического измерения / В. С. Аванесов // Педагогические измерения. №3. — 2005. — 98 с.

Во время анализа было выяснено, что перечни организаций утверждены лишь в 50 субъектах из 85, однако фактически экзамен проводится только в 36 регионах России.

Общий показатель организаций, уполномоченных на проведение экзаменов, в 85 субъектах равняется 234. Лишь 4 организации находятся в перечне организаций в Белгородской области, но в то же время еще 24 организации проводят экзамен только для граждан Украины¹. Подобные условия являются дискриминационными и противоречат принципу равноправия.

При телефонном обзвоне организаций обнаружилось, что в действительности деятельность по тестированию ведут лишь 103 организации (44 %). У более 70 % организаций отсутствуют какие-либо отделы по изучению либо преподаванию РКИ. Только 11 % организаций обладают кафедрами РКИ, а лишь у 24 % вообще есть кафедра русского языка². Распределение проводящих экзамен организаций по типу представлено в Приложении Г.

В открытых источниках нет сведений о том, проводятся ли при включении организаций в региональный перечень какие-либо конкурсные процедуры. Порядок включения также никак не отражен в нормативных актах субъектов РФ. При этом необходимо отметить, что в федеральной системе включение организаций в перечень реализуется на конкурсной основе на основании заявок, порядок проведения конкурса подробно регламентируется Приказом Минобрнауки № 1153³.

Согласно международным стандартам, процедура определения уполномоченных организаций должна позволять всем заинтересованным организациям принять участие в конкурсе на включение в перечень. Иными словами, необходимо гарантировать соблюдение принципа обеспечения равного

---

¹ Данные организации входят в число ранее названных 234 уполномоченных организаций.

² В некоторых организациях присутствует как кафедра русского языка, так и кафедра русского языка как иностранного.

³ Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1153 // Рос. газ. № 226. 03 октября 2014 г. (в ред. от 31.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

доступа. Данный принцип находит свое отражение в отечественной научной литературе, реализуется в юридической практике. Так, А. В. Ковалев отмечает негативные последствия несоблюдения принципа обеспечения равного доступа в рамках отбора организаций для оказания тех или иных услуг¹. В своей работе исследователь приводит решения судов субъектов РФ о необходимости обеспечения равного доступа для всех участников рынка².

Издание нормативного акта о перечне уполномоченных организаций вне соблюдения установленных процедур определения данного перечня фактически ведет к нарушению антимонопольного законодательства. Не подкрепленный стандартизированным порядком перечень является дискриминирующим по отношению к другим участникам рынка, что нарушает Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³. В результате издание подобного акта влечет ответственность согласно ст. 14.9 КоАП РФ для должностных лиц высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ⁴.

Отдельного рассмотрения требует вопрос квалификации комплексного экзамена с позиций его правовой природы. С одной стороны, процедура проведения экзамена оказывается иностранцам для оценки уровня владения русским языком. В дальнейшем результаты данной процедуры используются для подачи заявлений на разрешение на работу либо патента, после чего иностранный гражданин приобретает право на ведение трудовой деятельности в России. Соответственно, организация проведения экзамена относится к публичным услугам, так как «обеспечивает деятельность общезначимой направленности», «имеет неограниченный круг субъектов, пользующихся ими», а также «осуществляется либо органом государственной и муниципальной власти, либо

---

¹ Ковалев А. В. Антиконтурентные требования к отбору лиц для оказания услуг по перемещению и (или) хранению задержанных транспортных средств // Современная конкуренция. 2015. Том 9. № 4(52). С. 47–64.

² Там же, с. 50.

³ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26 июля 2016 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434. (в ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №1. ч. 1. ст. 1. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

другим субъектом»¹ (подробнее см. исследования Э. В. Талапиной и Ю. А. Тихомирова², Л. К. Терещенко³, Н. В. Путило⁴).

Задача разграничить публичные и государственные услуги на терминологическом уровне для теории права и юридической практики сформировалась относительно недавно. В работах одних ученых данные понятия, как правило, выполняют функции синонимов (см., к примеру, статью И. Н. Барцица⁵). Другие исследователи (см., к примеру, Л. К. Терещенко⁶, Н. В. Путило⁷) полагают, что государственные и публичные услуги следует соотносить как часть и целое. Присоединяясь к последним, нельзя не отметить общность признаков двух рассматриваемых типов услуг. В то же время необходимо подчеркнуть, что «государственная услуга, в первую очередь, характеризует субъекта, оказывающего услугу: это всегда государственные органы»⁸.

Таким образом, теоретически проведение экзамена характеризуется как государственная услуга, однако обеспечивая деятельность общезначимой направленности, она также может быть отнесена к категории негосударственных услуг. От классификации услуги зависят возможные подходы к ее изучению.

В действующем законодательстве наблюдаются случаи, когда понятия государственных и публичных услуг смешиваются между собой. Так, под функциями по оказанию государственных услуг в соответствующем Указе Президента РФ понимается «предоставление федеральными органами

---

¹ Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Л. К. Терещенко. Журнал российского права. 2004. № 10. С. 15–23.

² Талапина Э. В. Публичные функции в экономике // Э. В. Талапина, Ю. А. Тихомиров. Право и экономика. 2002. № 6. С. 3–9.

³ Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Л. К. Терещенко. Журнал российского права. 2004. № 10. С. 15–23.

⁴ Путило Н. В. Система публичных услуг. Социальные услуги // Н. В. Путило. Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). 2007. С. 8–20.

⁵ Барциц И. Н. Понятие «Публичная услуга» в контексте Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и вне его // И. Н. Барциц. Государство и право. 2013. № 10. С. 40–51.

⁶ Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Л. К. Терещенко. Журнал российского права. 2004. № 10. С. 15–23.

⁷ Путило Н. В. Система публичных услуг. Социальные услуги // Н. В. Путило. Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). 2007. С. 8–20.

⁸ Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Л. К. Терещенко. Журнал российского права. 2004. № 10. С. 15–23.

исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами»¹. Следовательно, оказывать государственные услуги могут не только органы исполнительной власти, но и иные организации.

В то же время в федеральном законодательстве дается следующее определение: «Государственная услуга, предоставляемая федеральным органом исполнительной власти, органом государственного внебюджетного фонда, исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органом местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации <...>, — деятельность по реализации функций соответственно федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации <...>, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги»².

То есть в Федеральном законе отсутствует возможность передачи полномочий по оказанию государственных услуг иным организациям. Нетождественность подходов к категоризации государственных услуг

---

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: указ Президента Рос. Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (в ред. от 7 дек. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 11. Ст. 945. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179. (в ред. от 28 дек. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в приведенных нормативных правовых актах приводит к явной юридической коллизии (данный факт был также отмечен в статье И. А. Руденко¹).

При возникновении коллизий федерального закона и подзаконных актов преимущество имеет федеральный закон. Следовательно, проведение экзамена следует рассматривать как негосударственную публичную услугу. Вышеописанный подход выбран также ввиду практических соображений.

Организация экзамена как государственной услуги означает, что экзамен должен проводиться в рамках государственного задания — официального документа, который строго устанавливает требования ко всему комплексу оказания государственных услуг. Однако в таком случае проведение экзамена должно быть организовано в соответствии с положениями Бюджетного кодекса Российской Федерации и положениями Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Одним из ключевых признаков публичных услуг является их общезначимая направленность. Очевидно, что проведение комплексного экзамена обладает данным признаком, поскольку способствует интеграции иностранных граждан в российское общество². Однако отсутствие установленного порядка включения организаций в перечень не позволяет провести полноценный анализ эффективности проведения комплексного экзамена как публичной услуги. Отсутствие единого порядка не выдерживает критики с точки зрения юридической техники, ведет к нарушению базовых принципов законности и равенства. В широком смысле вышеописанная ситуация в законодательстве неотвратимо приводит к тому, что в региональной системе практически полностью игнорируются все существующие международные и российские стандарты проведения тестирования.

Еще одним важным фактором эффективности системы тестирования являются критерии отбора и порядок включения организаций в перечень

---

¹ Руденко И. А. Понятие и сущность государственной услуги // И. А. Руденко. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. № 3 (52). С. 68–71.

² Парфёнов А. А. Обзор зарубежного законодательства в сфере языкового тестирования с целью интеграции иностранных граждан в принимающее общество [Электронный ресурс]: А. А. Парфёнов. Юридические исследования. 2016. № 9. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_20075.html (дата обращения: 15.08.2018).

тестирующих организаций. Согласно действующему законодательству, перечень организаций, проводящих экзамен по региональной системе, должен быть утвержден высшим исполнительным органом государственной власти субъектов РФ. В связи с этим можно предположить, что субъекты РФ должны самостоятельно устанавливать критерии и порядок утверждения перечня. Однако важно подчеркнуть, что критерии и порядок отбора напрямую зависят от требований к минимальному уровню знаний, обладая которыми иностранный гражданин может рассчитывать на успешное прохождение экзамена (устанавливается Минобрнауки РФ), а также коррелируют с уровнем возможностей организаций, изъявивших желание проводить экзамен, потребностей субъекта РФ¹.

Таким образом, установление единых критериев для вхождения в перечень организаций, уполномоченных на проведение экзамена, представляется справедливым, а его утверждение для всех субъектов России федеральным нормативным правовым актом предлагается считать целесообразным. Введение заявительного порядка для включения организаций в перечень наряду с рыночными механизмами регуляции деятельности смогут удовлетворить потребности каждого конкретного субъекта при проведении экзамена.

Применение различных критериев в разных субъектах РФ приводит к невозможности достижения единого качества оказания данной услуги на всей территории Российской Федерации, что влечет за собой расслоение коммуникативных компетенций и делает невозможной реализацию государственной задачи по эффективной адаптации и интеграции иностранных граждан в российское общество. При этом издание идентичных актов во всех субъектах РФ представляется избыточным и значительно увеличивает существующую нагрузку на исполнительные органы субъектов РФ.

---

¹ Ковалев А. В. Анतिकонкурентные требования к отбору лиц для оказания услуг по перемещению и (или) хранению задержанных транспортных средств // Современная конкуренция. 2015. Том 9. № 4 (52). С. 47–64.

Более того, в Приказе Минобрнауки РФ от 29 августа 2014 г. № 1153¹ уже содержатся критерии отбора и требования к организациям, проводящим комплексный экзамен. Таким образом, рассматриваемый пробел может быть устранен посредством прямого заимствования положений нормативного правового акта федерального органа исполнительной власти региональными органами. Описанное решение позволит обеспечить соответствие организаций, проводящих экзамены по региональной системе, федеральным стандартам. Однако при указанном подходе организации могут утратить заинтересованность во включении в региональные перечни, так как условия включения в них будут идентичными федеральным требованиям — для федерального перечня.

При этом возможной причиной предпочтения регионального перечня федеральному со стороны потенциальных тестирующих организаций может быть влияние коррупциогенных факторов. Кроме того, заполнение рассматриваемого пробела по аналогии с Приказом Минобрнауки РФ № 1153 приведет к дублированию полномочий Министерства науки и высшего образования РФ.

Очевидно, что создание критериев и их утверждение должно производиться компетентным органом, имеющим опыт издания подобных актов. При разработке критериев для региональной системы на основании федеральных критериев также необходимо обратить внимание на то, что федеральный экзамен проводится в том числе для иностранцев, получающих вид на жительство в России. Для организаций, уполномоченных проводить экзамен только для группы соискателей получения разрешения на работу или патента, возможно смягчение ряда федеральных критериев.

Поскольку органы исполнительной власти субъектов РФ не обладают существенным опытом в части разработки подобных критериев, целесообразно, чтобы соответствующий Приказ был издан Минобрнауки РФ. Для обеспечения возможности реализации данной меры необходимо внести изменения

---

¹ Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1153 // Рос. газ. № 226. 03 октября 2014 г. (в ред. от 31.07.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в федеральное законодательство¹ и наделить Минобрнауки РФ полномочиями издания вышеописанного акта.

Аналогичная ситуация наблюдается в части утверждения порядка и формы проведения экзамена. Действующее законодательство закрепляет обязанность утвердить указанные параметры исключительно за высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ².

Форма и порядок проведения экзамена установлены в 49 субъектах РФ, то есть во всех регионах, где есть официальные перечни организаций, за исключением Республики Татарстан. Региональная нормативная база Республики Татарстан³ ограничивается списком уполномоченных на проведение экзамена организаций.

На территории 31 субъекта РФ форма проведения экзамена определена как устная (в виде собеседования) и письменная (в виде тестирования), при этом использование компьютерных и дистанционных технологий допускается. Та же форма проведения, но без использования дистанционных технологий утверждена в 9 субъектах, еще в трех — без возможности применения компьютерных и дистанционных технологий (Кировская⁴ и Тюменская области⁵, Ханты-

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Татарстан [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 16 янв. 2015 г. № 12 // Официальный информационный интернет-портал Правительства Республики Татарстан. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/docs/post/post1.htm?page=3&pub_id=291523 (дата обращения: 14.01.2017).

⁴ Об утверждении Порядка и формы проведения в Кировской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и перечня образовательных организаций, проводящих в Кировской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кировской области от 23 янв. 2015 г. № 22/20 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4300201501260003> (дата обращения: 14.01.2017).

⁵ Об установлении порядка и формы проведения в Тюменской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Тюменской области от 20 апреля 2015 г. № 136-п // Официальный информационный интернет-портал Правительства Тюменской области. URL: <https://clck.ru/MCKrZ> (дата обращения: 15.01.2017).

Мансийский автономный округ¹). Устная часть экзамена отсутствует в Амурской², Белгородской³, Брянской⁴ и Орловской⁵ областях. Навыки говорения на русском языке также не оцениваются в рамках экзамена по региональной системе в городе федерального значения Москва⁶. В Тульской области устная часть экзамена — «Аудирование»⁷. Последний факт вызывает ряд вопросов методического характера, а также ставит под сомнение научную обоснованность экзамена в данном субъекте РФ.

В рамках телефонного опроса представители уполномоченной организации Московской области предоставили информацию, что содержание экзамена составляют 20 вопросов.

---

¹ Об утверждении Порядка проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства и Перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства, на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры [Электронный ресурс]: постановление Правительства ХМАО — Югры от 5 дек. 2014 г. № 469-п // Российский правовой портал. URL: <http://pravo.info/khanty1/laws64/970.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

² Об утверждении порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление Правительства Амурской области от 30 марта 2015 г. № 129 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2800201504020003> (дата обращения: 15.01.2017).

³ Об утверждении Положения о порядке и форме проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, предусмотренного пунктом 8 статьи 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Белгородской области от 26 янв. 2015 г. № 12-пп // Официальный информационный интернет-портал Правительства Белгородской области. URL: <https://belregion.ru/> (дата обращения: 15.01.2017).

⁴ Об утверждении перечня образовательных организаций Брянской области, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации на территории Брянской области, и Положения о порядке и форме проведения указанного экзамена [Электронный ресурс]: постановление Правительства Брянской области от 12 февр. 2016 г. № 85-п // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201602120012> (дата обращения: 15.01.2017).

⁵ Об утверждении Порядка проведения в Орловской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление Правительства Орловской области от 28 мая 2015 г. № 234 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Консорциум «Кодекс». <http://docs.cntd.ru/document/428564652> (дата обращения: 16.01.2017).

⁶ Об утверждении порядка, формы проведения в городе Москве экзамен на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и перечня образовательных организаций, проводящих в городе Москве экзамен на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление Правительства города Москвы от 22 дек. 2014 г. № 790-ПП // Официальный информационный интернет-портал Правительства города Москвы. URL: http://www.old.mos.ru/search/index.php?source_id_9=3&document_type_id_9=6&sortby_9=date&from_4=46 (дата обращения: 15.01.2017).

⁷ Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также Порядка и формы его проведения на территории Тульской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Тульской области от 25 марта 2015 г. № 126 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/GetFile/7100201608010011?type=pdf (дата обращения: 15.01.2017).

В 39 из 50 субъектов РФ длительность экзамена определяют сами тестирующие организации. В нормативной базе Ленинградской¹, Пензенской², Саратовской³ и Томской⁴ областей информация о длительности проведения экзамена, а также о ее устанавливающем органе не представлена. Аналогичная ситуация наблюдается в нормативных правовых актах Республик Алтай⁵ и Татарстан⁶.

Продолжительность проведения экзамена утверждается правительством субъекта РФ в Орловской⁷, Тюменской¹, Сахалинской² областях, Республике Удмуртия³ и г. Москва⁴.

¹ Об утверждении Перечня государственных образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, а также Порядка и формы проведения в Ленинградской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление правительства Ленинградской области от 30 марта 2015 г. № 81 (в ред. от 17 авг. 2015 г.) // Российский правовой портал. URL: <http://www.ipravo.info/petersburg1/legal71/082.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

² Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена на территории Пензенской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Пензенской области от 14 апреля 2015 г. № 194-пП (в ред. от 14 дек. 2015 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/428523432> (дата обращения: 16.01.2017).

³ Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Саратовской области от 30 декабря 2014 г. N 748-П (в ред. от 10 июня 2015 г.) // Российский правовой портал. URL: <http://ipravo.info/saratov1/acts/537.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

⁴ Об утверждении Порядка, формы проведения на территории Томской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента [Электронный ресурс]: постановление Администрации Томской области от 14 янв. 2015 г. № 3а // Официальный информационный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/dokumenty/normativno-pravovye-akty?page=29> (дата обращения: 14.01.2017).

⁵ Об утверждении порядка и формы проведения на территории Республики Алтай экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, а также перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение на территории республики Алтай экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента» [Электронный ресурс]: постановление Республики Алтай от 27 мая 2015 г. № 144 (в ред. от 25 сент. 2015 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432801028> (дата обращения: 16.01.2017).

⁶ Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Татарстан [Электронный ресурс]: постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 16 янв. 2015 № 12 // Официальный информационный интернет-портал Правительства Республики Татарстан. URL: http://prav.tatarstan.ru/rus/docs/post/post1.htm?page=3&pub_id=291523 (дата обращения: 14.01.2017).

⁷ Об утверждении Порядка проведения в Орловской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Орловской области от 28 мая 2015 г. N 234 // Электронный фонд правовой

Однако, как показал анализ, длительность проведения экзамена может различаться в пределах субъекта даже в регионах, где максимальное допустимое количество времени утверждено. К примеру, в актах Тюменской области утверждается длительность экзамена в объеме 75 минут⁵. Исходя из содержания КИМ Тюменского государственного университета, фактическая длительность экзамена составляет 100 минут.

В ходе телефонного опроса представителей Сахалинского техникума сервиса была получена информация о 30-минутной длительности экзамена, хотя утвержденная на территории Сахалинской области длительность составляет 90 минут⁶.

Как правило, уполномоченные организации утверждают продолжительность проведения экзамена в пределах 60-130 минут. В рамках субъекта отведенное на проведение экзамена время, утвержденное

и нормативно-технической информации «Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/428564652> (дата обращения: 16.01.2017).

¹ Об установлении порядка и формы проведения в Тюменской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Тюменской области от 20 апреля 2015 г. № 136-п // Официальный информационный интернет-портал Правительства Тюменской области. URL: <https://goo.su/0HNI> (дата обращения: 15.01.2017).

² Об организации проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации на территории Сахалинской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Сахалинской области от 20 апреля 2015 г. № 126 // Официальный сайт губернатора и Правительства Сахалинской области. URL: tzn.sakhalin.gov.ru/uploads/files/Постановление%20Правительства%20СО-126.rtf (дата обращения: 16.01.2017).

³ Об утверждении перечня образовательных организаций в Удмуртской Республике, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена [Электронный ресурс]: постановление Правительства Удмуртской Республики от 1 февр. 2016 г. № 24 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1800201602080004> (дата обращения: 14.01.2017).

⁴ Об утверждении порядка, формы проведения в городе Москве экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и перечня образовательных организаций, проводящих в городе Москве экзамен на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: постановление Правительства города Москвы от 22 дек. 2014 г. № 790-ПП // Официальный информационный интернет-портал Правительства города Москвы. URL: http://www.old.mos.ru/search/index.php?source_id_9=3&document_type_id_9=6&sortby_9=date&from_4=46 (дата обращения: 15.01.2017).

⁵ Об установлении порядка и формы проведения в Тюменской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Тюменской области от 20 апреля 2015 г. № 136-п // Официальный информационный интернет-портал Правительства Тюменской области. URL: <https://goo.su/0HNL> (дата обращения: 15.01.2017).

⁶ Об организации проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации на территории Сахалинской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Сахалинской области от 20 апреля 2015 г. № 126 // Официальный сайт губернатора и Правительства Сахалинской области. URL: tzn.sakhalin.gov.ru/uploads/files/Постановление%20Правительства%20СО-126.rtf (дата обращения: 16.01.2017).

организациями, может различаться. В Ульяновской области длительность экзамена варьируется от 80 до 130 минут.

Значительные различия формы и порядка проведения тестирования между субъектами РФ и внутри регионов демонстрируют отсутствие единства системы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ.

В рамках решения указанной проблемы представляется целесообразным утвердить на федеральном уровне форму и порядок проведения экзамена (потребуется внесения изменений в п. 8. ст. 15.1. Федерального закона № 115-ФЗ¹). Альтернативным способом решения может стать проведение правовой экспертизы нормативной базы регионов России с последующим приведением практики проведения экзамена в субъектах к единому стандарту.

Кроме уже проанализированных проблем, связанных с введением п. 8 ст. 15.1 Федерального закона № 115-ФЗ² в рамках региональной системы проведения комплексного экзамена, существуют иные трудности правового характера.

Так, в правовой базе всех исследуемых субъектов РФ отсутствует конкретная информация о том, каким образом должна быть установлена стоимость проведения экзамена. В актах 42 субъектов из 50 полностью отсутствует упоминание стоимости проведения экзамена. Указание на утверждение стоимости в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации зафиксировано в правовой базе Белгородской области³ и

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 24 нояб. 2014 г. № 357-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 48. Ст. 6638. (в ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Положения о порядке и форме проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, предусмотренного пунктом 8 статьи 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Белгородской области от 26 янв. 2015 г. № 12-пп // Официальный информационный интернет-портал Правительства Белгородской области. URL: <https://belregion.ru/upload/iblock/5e7/12-%D0%BF%D0%BF.pdf> / (дата обращения: 15.01.2017).

Забайкальского края¹. Непосредственно тестирующей организацией размер платы за прохождение экзамена регулируется в трех субъектах РФ — это Архангельская² и Еврейская автономная³ области, Республика Саха (Якутия)⁴.

В пределах региона стоимость экзамена, как правило, одинакова, что подтверждают данные 23 из 50 субъектов РФ. Наиболее низкую цену за прохождение экзамена граждане Украины оплачивают в Белгородской области (300 рублей), все иностранные граждане — в Ленинградской области (200 рублей). Наиболее высокий уровень стоимости зафиксирован в Камчатском крае — 6000 рублей. Средняя стоимость прохождения экзамена в субъектах РФ находится на отметке в 1003 рубля.

Расчет стоимости экзамена размещен в открытых источниках только в 2 организациях из 234 — это Чукотский институт развития образования и повышения квалификации и Хакасский институт развития образования и повышения квалификации. В остальных организациях обоснование стоимости не представлено.

В соответствии с законодательством РФ в области защиты конкуренции высшим исполнительным органам государственной власти субъектов России запрещено совершать действия, ограничивающие конкуренцию, а также издавать

---

¹ Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена [Электронный ресурс]: постановление Правительства Забайкальского края от 10 февр. 2015 г. № 47 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7500201502100001> (дата обращения: 14.01.2017).

² Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также Положения о порядке и форме проведения указанного экзамена на территории Архангельской области [Электронный ресурс]: постановление Правительства Архангельской области от 19 янв. 2016 г. № 4-пп (в ред. от 25 февр. 2016 г.) // сайт уполномоченного по правам человека в Архангельской области. URL: www.pomoruolnom.ru/doki/61-pp.docx (дата обращения: 16.01.2017).

³ О реализации статьи 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Еврейской автономной области от 23 дек. 2014 г. № 671-ПП // информационно-правовая система «Кодекс». URL: <http://nra.eao.ru/law?d&nd=642230822> (дата обращения: 16.01.2017).

⁴ Об утверждении Порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и Перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, на территории Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: указ Главы Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2015 г. № 469 // Официальный информационный интернет-портал Республики Саха (Якутия). URL: <http://old.sakha.gov.ru/sakha/documents/4098?page=6> (дата обращения: 14.01.2017).

акты соответствующего содержания¹. Прямое установление стоимости экзамена влечет нарушение ст. 15 Федерального закона № 135-ФЗ.

Отнесение услуги по проведению экзамена к категории услуг, необходимых и обязательных для предоставления государственных или муниципальных услуг, предполагает установление порядка определения размера платы за ее оказание нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ². Нормативным правовым актом субъекта РФ также устанавливается перечень услуг данного типа. Поскольку комплексный экзамен в данных перечнях отсутствует, отнести услугу по проведению экзамена к группе необходимых и обязательных для предоставления государственных и муниципальных услуг не представляется возможным.

Объективно выдаваемый по результатам успешного прохождения комплексного экзамена по региональной системе документ — не единственный способ подтвердить наличие необходимых компетенций. Исчерпывающий список документов, подтверждающих владение русским языком, знание истории и права России, утвержден п. 1. ст. 15.1. Федерального закона № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан на территории Российской Федерации»³. В указанном списке также содержится сертификат, вручаемый иностранным гражданам при успешной сдаче комплексного экзамена по федеральной системе.

Проблемы региональной системы проведения комплексного экзамена вызваны также с разнородностью практики и отсутствием прямой регламентации процедуры разработки контрольных измерительных материалов (КИМ).

Из 50 исследуемых субъектов РФ только в 29 процедура разработки КИМ регламентирована. В отношении остальных 21 субъекта РФ сведения о порядке создания КИМ отсутствуют. В регионах с утвержденной процедурой разработки

---

¹ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26 июля 2016 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 31. Ст. 3434. (в ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс]: Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 31. Ст. 4179. (в ред. от 28 дек. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

реализуются три механизма создания тестов: 1) разработка КИМ специализированной методической комиссией, 2) разработка КИМ отдельной организацией, 3) разработка КИМ непосредственно проводящими экзамен организациями.

При этом в открытом доступе найти сведения об утверждении составов специализированных комиссий для всех 29 субъектов, реализующих данный механизм разработки, не удалось. Отсутствуют также какие-либо сведения об организации конкурсных процедур для определения организации, которая будет уполномочена на разработку КИМ. Ни в одной из организаций, имеющих право на проведение экзамена по региональной процедуре, профильного подразделения по вопросам языкового тестирования на момент проведения исследования нет.

В регионах, где разработкой КИМ занимаются непосредственно проводящие комплексный экзамен организации, только в двух из 12 созданы структурные подразделения, специалисты которых занимаются изучением и преподаванием русского языка. Требованию к специализации отдельного подразделения на преподавании русского языка иностранцам соответствует только одна организация.

Пять организаций, проводящих экзамен в Забайкальском крае, используют два теста, структура которых весьма различна¹. Один из них не подразумевает тестирования по аспектам говорения, письма и аудирования. Отсутствует информация о проведении общественного обсуждения в рамках создания КИМ во всех субъектах. Данный факт свидетельствует о том, что к процедуре разработки КИМ в регионах привлечены не все заинтересованные группы, сравнительного анализа КИМ внутри региона не проводится, в целях соответствия КИМ единым стандартам конкретных действий не предпринимается. Все вышеизложенное свидетельствует о том, что КИМ в регионах разрабатываются в дискриминационных условиях, что является нарушением п. 8 ч. 1 ст. 15

---

¹ Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена [Электронный ресурс]: постановление Правительства Забайкальского края от 10 февр. 2015 г. № 47 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7500201502100001> (дата обращения: 14.01.2017).

Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹. Сведения о разработке КИМ на возмездной основе в открытых источниках либо в нормативных актах обнаружить не удалось. При этом в случаях разработки КИМ на возмездной основе по заказу государственных организаций процедура выбора исполнителя должна реализовываться в соответствии с Федеральным законом от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»².

Помимо этого, в результате исследования нормативной базы регионов России возникают основания предполагать наличие нарушений в части защиты авторских прав и персональных данных лиц, проходящих тестирование. В 21 субъекте РФ к использованию персональных данных предъявляется только одно требование — они должны храниться в уполномоченной организации. В отношении срока хранения данных рекомендации разнятся, однако в большинстве субъектов РФ (20) установлен единый срок — один год. В то же время в Нижегородской области³ хранить персональные данные необходимо не менее трех лет, в Республике Северная Осетия — Алания⁴ — ровно три года, в Республике Алтай⁵, Вологодской¹ и Томской областях² — 5 лет. Хранение

---

¹ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434 (в ред. от 3 июля 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652 (в ред. от 28 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Нижегородской области от 11 марта 2016 г. № 128 // Российский правовой портал. URL: <http://ipravo.info/nizhny1/zakon/532.htm> (дата обращения: 15.01.2017).

⁴ О Порядке проведения в Республике Северная Осетия — Алания экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 26 дек. 2014 г. № 491. // Российский правовой портал. URL: <http://ipravo.info/ossetia1/act/762.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

⁵ Об утверждении порядка и формы проведения на территории Республики Алтай экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, а также перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение на территории республики Алтай экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента [Электронный ресурс]: постановление Республики Алтай от 27 мая 2015 г. № 144 (в ред. от 25 сент. 2015 г.) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум «Кодекс». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432801028>. (дата обращения: 16.01.2017).

персональных данных иностранных граждан, проходящих комплексный экзамен, не регламентировано в Кировской области³ и Ямало-Ненецком АО⁴.

Требования к передаче персональных данных, включая их передачу посредством сети «Интернет», отсутствуют во всех исследованных субъектах РФ. Только в 11 из 50 субъектов РФ существует необходимость сбора согласий на обработку персональных данных. В отношении остальных 39 субъектов РФ в открытых источниках указанная информация отсутствует, у представителей уполномоченных организаций уточнить данный вопрос также не удалось.

В контрольных измерительных материалах 11 из 21 региона России в ходе исследования обнаружено более 400 заимствований тестовых заданий из КИМ, на основании которых комплексный экзамен проводится на федеральном уровне.

Резюмируя содержание проведенного исследования в отношении текущего положения региональной системы необходимо отметить следующее.

Правовая база регионов России в области регулирования проведения комплексного экзамена зачастую противоречит Федеральному закону № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан на территории Российской Федерации», Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите

---

¹ Об утверждении Правил проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Вологодской области от 18 мая 2015 г. № 409 // Российский правовой портал. URL: <http://ipravo.info/vologda1/laws/606.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

² Об утверждении Порядка, формы проведения на территории Томской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента [Электронный ресурс]: постановление Администрации Томской области от 14 янв. 2015 г. № 3а // Официальный информационный интернет-портал Администрации Томской области. URL: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/dokumenty/normativno-pravovye-akty?page=29> (дата обращения: 14.01.2017).

³ Об утверждении Порядка и формы проведения в Кировской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и перечня образовательных организаций, проводящих в Кировской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Кировской области от 23 янв. 2015 г. № 22/20 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4300201501260003> (дата обращения: 14.01.2017).

⁴ О перечне образовательных организаций, имеющих право на проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, порядке и форме проведения экзамена на территории Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 авг. 2015 г. № 773-П // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: publication.pravo.gov.ru/Document/GetFile/8900201508240014?type=pdf (дата обращения: 16.01.2017).

конкуренции» и в целом федеральному законодательству. Необходимо также указать на наличие пробелов в ст. 15.1. Федерального закона № 115-ФЗ, существование коллизий федерального и регионального законодательства, федерального закона и указов Президента РФ.

Кроме того, на основании различных теоретических подходов с учетом текущей юридической практики исследованы проблемы классификации и статуса деятельности по проведению комплексного экзамена; предложены возможные пути решения выявленных в действующем законодательстве коллизий и пробелов.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что на текущий момент региональная система проведения комплексного экзамена не дает объективной оценки коммуникативных и социокультурных компетенций соискателей разрешения на работу либо патента в России и, таким образом, справляется со своей основной задачей неудовлетворительно. В связи с отсутствием единого стандарта тестирования и несоблюдения принципа равенства, который должен лежать в основе любой тестовой системы, в разных регионах России проводятся разные экзамены, что затрудняет сопоставление их результатов, ведет к расслоению языковых компетенций и возникновению коррупциогенных факторов. Данные обстоятельства негативно сказываются на процессе обеспечения общественной безопасности, наносят ущерб уровню межнационального согласия и национальной идентичности.

Изложенные выше попытки урегулировать отдельные проблемы системы влекут за собой значительные объемы нормотворческой и контрольно-надзорной деятельности органов государственной власти не только на уровне субъекта РФ, но и на федеральном уровне. Их реализация требует дополнительного выделения бюджетных средств, проведения общественных обсуждений с участием исчерпывающего количества категорий заинтересованных сторон, а также организации ряда правовых экспертиз. Необходимо констатировать, что для совершенствования процедуры проведения комплексного экзамена требуется внесение изменений в нормативную правовую базу регионов России и

федеральное законодательство, включая Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан на территории Российской Федерации». Тем более что региональная система проведения экзамена существует наряду с более совершенной федеральной системой, конкурирует с ней и дублирует ее функции¹:

4.3. Текущее положение федеральной системы проведения комплексного экзамена

Федеральная система проведения комплексного экзамена является более развитой и эффективной по сравнению с региональной системой. Однако она также имеет ряд правовых и организационных проблем, в основе которых лежат несовершенство нормативно-правовых актов, регулирующих осуществление деятельности по проведению комплексного экзамена, а также особенности реализации положений указанных нормативно-правовых актов на практике. В данной части настоящей главы рассматриваются следующие проблемы:

- правовая квалификация оказания услуг по проведению комплексного экзамена;
- нормативное закрепление уровней комплексного экзамена;
- порядок подтверждения коммуникативных компетенций по русскому языку и социокультурных знаний о Российской Федерации для лиц, являющихся гражданами государств, в которых статус русского языка приравнивается к официальному или государственному;
- порядок определения перечня лиц, допускаемых к проведению комплексного экзамена;
- форма сертификата;
- процедура подтверждения подлинности сертификатов;
- перечень, порядок и сроки хранения материалов комплексного экзамена;
- нормативное регулирование деятельности локальных центров.

---

¹ Парфёнов А. А. О развитии системы лингводидактического тестирования в Российской Федерации // Право и политика. 2016. № 10. С. 1238–1246.

Указанные проблемы порождают такие последствия, как нарушение прав иностранных граждан, рост преступлений коррупционной направленности, экономические потери работодателей, привлекающих иностранных граждан в качестве работников.

В системе действующего законодательства, судебной практике, а также разъяснениях органов исполнительной власти отсутствует единый подход к определению правового режима оказания услуг по проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

Основным вопросом, подлежащим разрешению, является признание либо непризнание услуги по проведению комплексного экзамена образовательной услугой, что влечет необходимость определения режима налогообложения, механизмов осуществления контроля над деятельностью по оказанию услуг по проведению комплексного экзамена.

Отметим ряд преимуществ и недостатков, выявленных по результатам анализа правовых последствий отнесения услуги по проведению комплексного экзамена к образовательным услугам.

При отнесении услуг по проведению экзамена к образовательным услугам доходы от их реализации освобождаются от обложения НДС на основании статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)¹. В письме от 27.09.2017 № 24-10-03 Управлением Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу были даны следующие разъяснения: «Прием у иностранного гражданина экзамена, подтверждающего владение им русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, не является образовательной услугой, так как не требует от иностранного гражданина участия в процессе обучения, и подлежит налогообложению НДС в общем порядке» (см. Приложение). Вместе с тем согласно позиции, выраженной в письме Минфина от 27 апреля 2018 г. № 03-07-11/28714, «не подлежат налогообложению налогом на

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №31. Ст. 3824. (в ред. от 6 июня 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

добавленную стоимость услуги в сфере образования, оказываемые организациями, осуществляющими образовательную деятельность, являющимися некоммерческими организациями, по реализации основных и (или) дополнительных образовательных программ, указанных в лицензии»¹, в том числе дополнительных образовательных услуг, проводимых в форме разовых семинаров, лекций и мастер-классов. Ввиду вышеуказанного, нельзя назвать позицию налогового ведомства последовательной и однозначной, поскольку в указанных разъяснениях не приведены критерии разграничения дополнительных услуг, оказываемых образовательными организациями, подлежащих и не подлежащих налогообложению, и не приведено обоснование позиции, согласно которой услуги по проведению комплексного экзамена нельзя считать образовательными, что создает правовую неопределенность. Более того, письма не являются нормативными правовыми актами, не носят нормативного и обязательного характера, содержат разъяснения налогового законодательства РФ по конкретному запросу налогоплательщика, не относятся к законодательству о налогах и сборах (ст. 1 НК РФ)², не могут дополнять, изменять и отменять налоговое законодательство, вследствие чего они не обязательны для исполнения субъектами налоговых правоотношений и применения судами при рассмотрении споров, что подтверждается судебной практикой^{3,4,5}. Таким образом, дифференциация режима налогообложения семинаров, мастер-классов, иных дополнительных услуг, оказываемых образовательными организациями, и услуг по проведению комплексного экзамена не обоснована. Ввиду того, что на основании действующего правового регулирования комплексный экзамен

¹ Об НДС при оказании некоммерческой образовательной организацией дополнительных образовательных услуг (разовых семинаров, лекций, мастер-классов) [Электронный ресурс]: Письмо Мин-ва финансов Рос. Федерации от 27 апр. 2018 г. № 03-07-11/28714 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение Октябрьского районного суда г. Иркутска № 2А-6249/2015 от 21 декабря 2015 г. по делу № 2А-6249/2015 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://clck.ru/MCNY3> (дата обращения: 10.05.2019).

³ Решение Ленинского районного суда г. Краснодара № 2А-6570/2018 2А-6570/2018 ~ М-4612/2018 М-4612/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 2А-6570/2018 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://goo.su/0H1e> (дата обращения: 10.05.2019).

⁴ Решение Бежицкого районного суда г. Брянска № 12-142/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 12-142/2018 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://goo.su/0H1E> (дата обращения: 10.05.2019).

⁵ Решение Ленинского районного суда г. Краснодара № 2А-6570/2018 2А-6570/2018 ~ М-4612/2018 М-4612/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 2А-6570/2018 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://goo.su/0hiF> (дата обращения: 10.05.2019).

проводится образовательными организациями, реализующими образовательные программы по обучению русскому языку, а также ряда административных и организационных издержек (сложный порядок расчета налога, значительное количество ошибок при оформлении его уплаты бюджетными учреждениями, циркуляция средств внутри бюджетной системы) представляется целесообразным распространить на указанные услуги режим налогообложения образовательных услуг и закрепить данный подход на уровне нормативного регулирования.

Квалификация услуги по проведению комплексного экзамена в качестве образовательной означает ее подведомственность контролю Рособнадзора. В 2015 году Рособнадзором проводились единичные проверки организаций, уполномоченных на проведение комплексного экзамена. Однако Рособнадзором не осуществляется контроль над текущей деятельностью тестирующих организаций в постоянном режиме, поскольку он прямо не отнесен к полномочиям Рособнадзора, как они определены разделом II Постановления Правительства РФ «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» от 28 июля 2018 г. № 885¹, а пункт 9 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об образовании» ограничивает полномочия федеральных органов исполнительной власти по осуществлению государственного контроля (надзора) над деятельностью образовательных учреждений сферой образования².

Таким образом, вопрос о субъекте, осуществляющем контроль над деятельностью по проведению комплексного экзамена, нормативно не урегулирован и остается открытым. Поскольку возложение полномочий по контролю над деятельностью по проведению комплексного экзамена на Рособнадзор значительно увеличит его нагрузку, а создание отдельного органа

---

¹ Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 28 июля 2018 г. № 885 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 32 (часть II). Ст. 5344. (в ред. от 13 окт. 2018 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. № 303 (в ред. от 1 мая 2019 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

государственной власти узконаправленной компетенции не представляется рациональным, наиболее оптимальным способом разрешения данной проблемы представляется создание организации, осуществляющей контроль над методическим, организационно-техническим обеспечением проведения комплексного экзамена. В свою очередь, контроль над деятельностью данной организации будет осуществляться Рособрнадзором. Таким образом, данное решение позволит снизить нагрузку на Рособрнадзор, сохранив при этом эффективный уровень контроля и мониторинга проведения комплексного экзамена.

На сегодняшний день уровни комплексного экзамена установлены в зависимости от цели сдачи экзамена, а именно: а) получение разрешения на работу или патента, б) получение разрешения на временное проживание, в) получение вида на жительство. Данное разделение было принято на основании Протокола № 6 от 26 августа 2017 г. заседания Российского тестового консорциума (см. Приложение), поддержавшего введение градации трех уровней комплексного экзамена, изначально предложенной в письме руководителя Федеральной миграционной службы России К. О. Ромодановского от 22 июля 2014 г. (см. Приложение). Предложенное разделение было основано на учете правового статуса, сроков пребывания, а также степени интеграции иностранных граждан в социокультурное пространство. Таким образом, комплексный экзамен разделен на три различных уровня с методической точки зрения.

Однако предложенное разделение не было закреплено в нормативно-правовых актах. В Приказе Минобрнауки России от 29.08.2014 № 1156 отсутствует и разделение на уровни, и перечисление целей сдачи экзамена¹. В результате методическое разделение (несмотря на правильность подхода к разграничению уровней комплексного экзамена) является юридически не обоснованным. Данная правовая лакуна влечет за собой не только недопонимание между иностранными

---

¹ Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1156 // Российская газета. № 217. 24 сент. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гражданами, органами государственной власти, организациями, включенными в перечень, но также приводит к отсутствию утвержденных процедур определения минимальных требований и создания контрольно-измерительных материалов для каждого уровня экзамена. Это, в свою очередь, снижает качество контрольно-измерительных материалов, эффективность всей процедуры проведения экзамена. Более того, повышаются риски появления «локальных» уровней экзамена в различных тестирующих организациях, что приводит к размытию коммуникативной компетенции среди иностранных граждан, сдающих комплексный экзамен, и, соответственно, негативно влияет на их интеграцию в принимающее сообщество. В связи с вышеизложенным необходимо либо установить разграничение уровней комплексного экзамена путем внесения изменений в нормативно-правовые акты, либо признать экзамен единым для сдачи в различных миграционных целях. Ввиду сложившейся практики проведения экзамена, а также согласно методологическим исследованиям¹, показывающим эффективность разделения уровней экзамена согласно целям сдачи, представляется целесообразным придерживаться первого варианта решения указанной проблемы.

Ввиду языковой, социально-культурной общности, единого исторического наследия государств, в которых русский язык является государственным или официальным языком, вопрос необходимости подтверждения коммуникативных и социокультурных компетенций для граждан данных государств требует особого внимания. В соответствии с подпунктом 8 пункта 5 статьи 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» только граждане Союзного государства, образованного Российской Федерацией и Республикой Беларусь, освобождены от обязательного подтверждения владения русским языком, знания основ истории и права России при обращении за получением разрешения на временное

---

¹ Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2016. 139 с.

проживание или вида на жительство¹. Вместе с тем русский язык является официальным языком и в иных государствах (Абхазия², Казахстан³, Киргизия⁴). Однако граждане вышеуказанных государств обязаны сдавать комплексный экзамен. В то же время в нормативно-правовых актах отсутствует какое-либо обоснование освобождения граждан Республики Беларусь от сдачи экзамена. Таким образом, данное правило носит казуальный характер, хотя несомненно, что подход к оценке коммуникативных навыков иностранных граждан государств с равным статусом русского языка должен быть системным. В результате представляется целесообразным расширить перечень иностранных граждан, освобожденных от сдачи экзамена, с учетом статуса русского языка как государственного либо официального в странах миграционного исхода.

Формальный подход действующего регулирования к определению лиц, допускаемых к проведению комплексного экзамена, является дополнительным барьером для развития федеральной системы комплексного экзамена в регионах. В соответствии с пунктом 6 Приказа Минобрнауки России от 29.08.2014 № 1156, комиссия для проведения экзамена должна формироваться из числа педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу проводящей экзамен организации⁵. Однако помимо необходимости наличия высшего образования данных педагогических работников по направлениям «Филология» и (или) «Лингвистика», «История», «Юриспруденция», в документе отсутствуют дополнительные требования к квалификации членов комиссии. Отсутствие требований к квалификации тестеров

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]: принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 нояб. 1994 г. (в ред. от 3 окт. 1999 г.) // Государственное информационное агентство Республики Абхазия: [сайт]. URL: <http://www.apsnypress.info/apsny/constitution/> (дата обращения: 13.05.2019).

³ Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 13.05.2019)

⁴ Конституция Кыргызской республики [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 27 июня 2010 г. (в ред. от 28 дек. 2016 г.) // Мин-во юстиции Кыргызской Республики: [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913/20?mode=tekst> (дата обращения: 13.05.2019).

⁵ Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1156 // Российская газета. № 217. 24 сент. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является серьезным нарушением стандартов тестирования и негативно влияет на эффективность проведения экзамена. Таким образом, для повышения качества проведения экзамена необходимо установить дополнительные требования к квалификации тестеров.

В отношении организации государственного тестирования (ТРКИ) в Приказе Минобрнауки России от 18.06.2014 № 667 «Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку»¹ устанавливаются следующие требования к квалификации педагогических работников:

- высшее образование по направлению подготовки «Филология» или «Лингвистика»;
- осуществление подготовки по дополнительным образовательным программам в сфере обучения русскому языку как иностранному языку;
- опыт проведения тестирования по русскому языку как иностранному языку не менее 5 лет.

Однако ввиду больших объемов проведения комплексного экзамена два последних пункта требований, установленных для тестеров, проводящих ТРКИ, являются чрезмерно ограничивающими, а также достаточно размытыми. Более того, при дальнейшем развитии стандартов проведения экзамена повышение требований к тестерам представляется затруднительным с точки зрения нормотворчества: пересмотр нормативных актов каждые 2–3 года является трудозатратным и длительным процессом.

В то же время в настоящий момент существуют дополнительные образовательные программы повышения квалификации педагогических работников. Так, в РГПУ им. А. И. Герцена реализуется дистанционная программа повышения квалификации «Методика организации и проведения сертификационных экзаменов системы ТРКИ (уровни А1–С2), интеграционного тестирования мигрантов (уровни ИР–ВЖ), и тестирования для приема

---

¹ Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 8 июня 2014 г. № 667 // Российская газета. № 184. 15 авг. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в гражданство РФ (Уровень ТБУ)». Ключевая задача таких дополнительных образовательных программ — создание у обучающихся компетенций в области тестологии. При успешном завершении дополнительной образовательной программы обучающийся получает сертификат тестера, подтверждающий его компетенции в области проведения различных языковых и интеграционных экзаменов (в том числе комплексного экзамена).

Таким образом, один из возможных вариантов повышения качества проведения экзамена — законодательно закрепить требование получения вышеуказанного сертификата тестера для лиц, претендующих на включение в состав комиссии по проведению комплексного экзамена. Более того, данное требование имеет ряд преимуществ над требованиями, установленными для проведения ТРКИ. В первую очередь это возможность более эффективного и своевременного обновления программы повышения квалификации согласно постоянно совершенствующимся стандартам проведения тестирования.

На основании пункта 1 Технических требований к сертификату (Приказ Минобрнауки России от 29.08.2014 № 1154¹) сертификат выдается на бумажном носителе, бланк сертификата является защищенной полиграфической продукцией уровня «А», то есть высшей категории защищенности, и изготавливается по единому образцу в установленном законодательством Российской Федерации порядке в соответствии с Техническими требованиями и условиями изготовления защищенной полиграфической продукции, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 7 февраля 2003 г. № 14н «О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2002 г. № 817»². Ввиду принадлежности сертификата к документам уровня «А», бланки печатаются только в трех типографиях страны (Гознак, Киржачская

---

¹ Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1154 // Российская газета. № 235. 15 окт. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва образования и науки Рос. Федерации от 29 авг. 2014 г. № 1154 // Российская газета. № 235. 15 окт. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

типография, Москва Спецбланк), что обуславливает их высокую цену (от 36 до 50 рублей за бланк), но в то же время не обеспечивает надлежащий уровень защиты от поддельных и подложных сертификатов, поскольку фамилии владельцев сертификатов печатаются не типографским способом, а на принтерах сотрудниками уполномоченных на проведение экзамена организаций, что является также коррупциогенным фактором. Для минимизации риска подделки и подлога сертификатов представляется целесообразным осуществить централизованный переход на электронную форму сертификатов, что позволит оптимизировать процедуру их изготовления (см. Приложение). Переход на электронную форму сертификатов также позволит оптимизировать процедуру подтверждения их подлинности (см. ниже).

Согласно пункту 2 статьи 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ, сведения о сертификатах о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации вносятся выдавшими их образовательными организациями в федеральную информационную систему «Федеральный реестр сведений о документах об образовании и (или) о квалификации, документах об обучении» (ФИС ФРДО), которая является единственным официальным источником опубликования сведений о сертификатах¹. Вместе с тем в целях оптимизации внутреннего документооборота организации, уполномоченные на проведение комплексного экзамена, создают внутренние базы данных о выданных сертификатах. В текущей деятельности региональные управления по вопросам миграции ГУ МВД России используют системы обмена данными для проверки подлинности сведений о выданных сертификатах, находящиеся в собственности отдельных учреждений, в частности, Интегрированную распределенную систему информационного обмена результатами тестирования (ИРСИОРТ), правообладателем которой

---

¹ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. ст. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

является Российский университет дружбы народов¹. При этом действующее законодательство не возлагает на образовательную организацию, проводящую экзамен или тестирование, обязанность вносить данные о выданных в установленном законом порядке сертификатах в иные информационные системы, кроме ФИС ФРДО.

На практике при использовании органами исполнительной власти для проверки подлинности сертификатов исключительно системы ИРСИОРТ актуальные сведения о выданных сертификатах либо не попадают в распоряжение правоохранительных органов, либо попадают со значительными временными затратами в случае предоставления по запросу, что увеличивает риск принятия незаконных и необоснованных решений в отношении иностранных граждан, обращающихся за получением разрешительных документов.

Еще одной проблемой подтверждения подлинности сертификатов являются обширные дискреционные полномочия сотрудников уполномоченных органов. В соответствии с пунктом 2 статьи 13.3 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ, для получения патента иностранный гражданин в течение тридцати календарных дней со дня въезда в Российскую Федерацию обязан предъявить в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел следующие документы: документ, удостоверяющий личность; заявление о выдаче патента; миграционную карту; документы о постановке на учет по месту пребывания; документы о прохождении медицинского осмотра; договор медицинского страхования; документ, подтверждающий владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации². При рассмотрении предоставляемых иностранными гражданами документов сотрудники уполномоченных органов обладают обширными дискреционными полномочиями, поскольку Административный регламент МВД

---

¹ Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014613400 от 26.03.2014 [Электронный ресурс]: Единый реестр программ для ЭВМ. URL: <https://rupto.ru/opendata/7730176088-evm> (дата обращения: 10.05.2019).

² О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30.С. 3032. (в ред. от 7 марта 2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

РФ по предоставлению государственной услуги оформления и выдачи патентов¹ не устанавливает критерии и обстоятельства, которые могут послужить основанием для запроса подтверждения действительности сертификата.

Об этих проблемах при подтверждении подлинности сертификатов свидетельствует и судебная практика. Так, в Решении № 2А-1-572/2017 2А-1-572/2017~М-1-544/2017 М-1-544/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 2А-1-572/2017² Мценский районный суд Орловской области по делу об оспаривании иностранным гражданином отказа в приеме в гражданство Российской Федерации установил, что в системе ИРСИОРТ на момент рассмотрения заявления о приеме в гражданство отсутствовали сведения о сертификате, выданном иностранному гражданину, в связи с чем сотрудниками Управления МВД был сделан запрос в Российский университет дружбы народов, из которого поступил ошибочный ответ о неподтверждении выдачи сертификата, что было установлено и признано университетом в дальнейшем, однако обнаружилось к моменту, когда сроки рассмотрения заявления иностранного гражданина уже истекли. Помимо этого, суды неоднократно отказывали в оспаривании решений об отказе в выдаче патента на осуществление трудовой деятельности ввиду отсутствия сведений о выдаче сертификата в ИРСИОРТ (Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-1188/2016 2А-1188/2016~М-499/2016 М-499/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 2А-1188/2016³, Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-1474/2016 2А-1474/2016~М-498/2016 М-498/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 2А-1474/2016⁴, Решение Свердловского районного суда

---

¹ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации [Электронный ресурс]: Приказ Мин-ва внутренних дел Рос. Федерации от 20 октября 2017 г. № 800 // Официальный интернет-портал правовой информации. 21 нояб. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Решение № 2А-1-572/2017 2А-1-572/2017~М-1-544/2017 М-1-544/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 2А-1-572/2017 Мценского районного суда Орловской области [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://goo.su/0HIF> (дата обращения: 15.06.2019).

³ Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-1188/2016 2А-1188/2016~М-499/2016 М-499/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 2А-1188/2016 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://goo.su/0hIG> (дата обращения: 15.06.2019).

⁴ Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-1474/2016 2А-1474/2016~М-498/2016 М-498/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 2А-1474/2016 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL <https://goo.su/0HIG> (дата обращения: 15.06.2019).

г. Костромы № 2А-880/2016 2А-880/2016~М-6175/2015 М-6175/2015 от 9 марта 2016 г. по делу № 2А-880/2016¹).

Вышеуказанные проблемы являются дополнительными коррупциогенными факторами, поскольку в условиях ограниченных сроков под угрозой выдворения с территории России иностранные граждане попадают в прямую зависимость от усмотрения сотрудников миграционного управления. Таким образом, переход на электронную форму сертификата, а также централизованное использование сотрудниками Управлений по вопросам миграции МВД России системы ФИС ФРДО позволит решить данные проблемы и, следовательно, оптимизировать процедуру обмена информацией и минимизировать риск нарушений прав иностранных граждан.

Действующее законодательство и подзаконные акты федерального уровня не устанавливают перечень экзаменационных материалов, подлежащих хранению образовательной организацией, а также порядок и сроки хранения. Так, «Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения»² (утв. Главархивом СССР 15.08.1988 г.) устанавливает сроки хранения только тех документов, которые возникают в ходе реализации основной образовательной деятельности высших учебных заведений. В то же время в указанном документе и связанных с ним актах не установлены требования к срокам хранения документов, не связанных с оказанием образовательных услуг (в том числе, образующихся в ходе проведения комплексного экзамена и ТРКИ). Это создает правовую неопределенность и приводит к тому, что каждая из уполномоченных на проведение экзамена организаций устанавливает порядок и сроки хранения материалов экзамена

¹ Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-880/2016 2А-880/2016~М-6175/2015 М-6175/2015 от 9 марта 2016 г. по делу № 2А-880/2016 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Yvbg3Sm8SNdA/?regular-txt=Интегрированную+распределенную+систему+информационного+обмена+результатами+тестирования+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1561239075055&snippet_pos=3356#snippet (дата обращения: 15.06.2019).

² Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения [Электронный ресурс]: утв. Главархивом СССР 15 авг. 1988 г. (в ред. от 31 июля 2007 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

самостоятельно. В целях повышения контроля над проведением экзаменов, обеспечения прав граждан на оспаривание результатов либо процедуры проведения экзамена и его объективную оценку, а также упорядочивания документооборота представляется необходимым унифицировать требования к хранению материалов экзамена на законодательном уровне, а именно установить единый срок хранения аудио, видео и письменных материалов комплексного экзамена. Указанный срок может быть определен как годичный ввиду возможной ограниченности ресурсов для хранения значительного количества материалов комплексного экзамена.

Согласно пункту 5 Приложения № 1 к Приказу Минобрнауки России от 29.08.2014 г. № 1156, организации, уполномоченные на проведение комплексного экзамена, вправе проводить его за пределами соответствующих организаций. Однако ни действующим законодательством, ни подзаконными нормативно-правовыми актами не определен правовой статус организаций, оказывающих организационно-техническое содействие в проведении экзамена (далее — «локальные центры»), и требования к ним. Каждая из уполномоченных на проведение комплексного экзамена организаций осуществляет подбор локальных центров и контроль над их деятельностью самостоятельно. Отсутствие единых стандартов приводит к дифференциации процедуры проведения комплексного экзамена в различных регионах. Таким образом, представляется целесообразным разработать единые требования к локальным центрам, возложить на уполномоченные организации обязанность по обеспечению соответствия деятельности локальных центров единым требованиям и стандартам качества, а также создать механизм независимого контроля над их деятельностью.

В результате для решения проблем федеральной системы проведения комплексного экзамена представляется целесообразным внедрить ряд следующих изменений:

- законодательно отнести услугу по проведению комплексного экзамена к образовательным услугам и применять по отношению к ней режим налогообложения образовательных услуг;

- создать организацию, осуществляющую контроль над методическим, организационно-техническим обеспечением проведения комплексного экзамена, подконтрольную Рособннадзору;
- законодательно установить разграничение уровней комплексного экзамена согласно целям сдачи экзамена;
- расширить перечень иностранных граждан, освобожденных от сдачи экзамена, с учетом статуса русского языка как государственного в странах миграционного исхода;
- законодательно закрепить требование получения сертификата тестера для лиц, претендующих на включение в состав комиссии по проведению комплексного экзамена;
- осуществить централизованный переход на электронную форму сертификатов;
- возложить обязанность на сотрудников Управлений по вопросам миграции МВД России по централизованному использованию системы ФИС ФРДО;
- установить единый срок хранения аудио, видео и письменных материалов комплексного экзамена;
- разработать единые требования к локальным центрам, возложить на уполномоченные организации обязанность по обеспечению соответствия деятельности локальных центров единым требованиям и стандартам качества, а также создать механизм независимого контроля над их деятельностью.

Для реализации данных рекомендаций необходимо внести изменения в нормативные правовые акты Российской Федерации, регламентирующие порядок организации и проведения комплексного экзамена. В Приложении Б настоящего диссертационного исследования приведены проекты предложений об усовершенствовании законодательства в данной сфере.

На основании предпринятого анализа представляется целесообразным заключить, что системы государственного тестирования и комплексного экзамена

требуют внесения изменений для повышения качества тестирования и, следовательно, эффективности измерения правовой коммуникативной компетенции иностранных граждан. По результатам анализа системы ТРКИ и федеральной системы проведения комплексного экзамена представлены предложения по их реструктуризации. В то же время реструктуризация региональной системы проведения комплексного экзамена представляется нецелесообразной ввиду повышенного объема нормотворческой нагрузки, контрольно-надзорной деятельности федеральных исполнительных органов государственной власти, высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, а также дополнительного бюджетного финансирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В диссертационной работе на основе исследования постулатов коммуникативной теории права и антропологической программы измерения эффективности права введено понятие правовой коммуникативной компетенции. Автором выявлена роль правовой коммуникативной компетенции как содержания правосубъектности, с одной стороны, и как необходимого параметра измерения эффективности системы права — с другой. Проведен анализ системы лингводидактического тестирования как инструмента правовой коммуникативной компетенции, а также выявлены актуальные проблемы отечественной системы лингводидактического тестирования и предложены способы их решения.

Для этого проведен междисциплинарный анализ понятия коммуникации и коммуникативной компетенции в социологии, юриспруденции, лингвистике. По результатам анализа предложено собственное определение правовой коммуникативной компетенции, разработанное на основе теоретико-правовых работ по данной тематике.

Проведен анализ таких категорий права, как субъект права, правоотношение и правосубъектность, исследована эволюция развития данных понятий в праве и их взаимосвязь сквозь призму коммуникативной теории права А. В. Полякова и культурального подхода И. Л. Честнова. По результатам анализа сделан вывод, что правовая коммуникативная компетенция является неотъемлемой характеристикой субъекта права с точки зрения коммуникативного подхода, является содержанием правосубъектности, а также представляет собой важный параметр эффективности всей системы права в целом.

Обосновано, что на текущий момент одним из ключевых элементов правовой системы, отвечающим за измерение и поддержание на необходимом уровне правовой коммуникативной компетенции правового сообщества, является система лингводидактического тестирования. Проведен сравнительно-правовой анализ различных систем лингводидактического тестирования, исследован опыт их использования в законодательстве зарубежных государств. По результатам

анализа выявлены ключевые принципы эффективного функционирования систем лингводидактического тестирования и возможные пути применения данных принципов в законодательстве Российской Федерации.

Автором последовательно описаны и проанализированы этапы становления и развития системы лингводидактического тестирования в России, проведено исследование зарубежного законодательства в сфере языкового тестирования. На основе сравнительного анализа сделаны выводы о текущем положении законодательной базы Российской Федерации в сфере языкового тестирования. Российская система подтверждения знаний русского языка, истории России и основ законодательства Российской Федерации в настоящее время находится на переходном этапе развития. На протяжении последних 5 лет готовятся и проводятся активные преобразования данной системы, исходящие как изнутри (со стороны специалистов в области лингводидактического тестирования), так и извне (со стороны органов государственной власти, в особенности осуществляющих полномочия в сфере миграционного контроля). В этой связи следование общеевропейским стандартам оценки коммуникативной компетенции и измерения интеграционного потенциала иностранных граждан представляется верным вектором развития, поскольку указанные стандарты разработаны и апробированы в странах Европы на протяжении столетий в условиях больших миграционных потоков. При этом большое значение имеет учет специфики развития отечественной миграционной, социальной, культурной и экономической политики.

Обозначены и проанализированы актуальные методологические, организационные и правовые проблемы системы лингводидактического тестирования Российской Федерации. Обозначенные проблемы выявлены путем эмпирического исследования деятельности органов государственной власти, тестирующих организаций, и правоприменительной практики. Основными факторами, препятствующими формированию эффективной системы лингводидактического тестирования в России, являются:

1. устаревшая методическая база (лингводидактические описания, типовые тесты и лексические минимумы), составляющая основу теста;
2. несогласованность федеральных и региональных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность по проведению тестирования;
3. отсутствие механизма специального контроля в сфере тестирования.

Для решения выявленных проблем системы лингводидактического тестирования разработаны практические рекомендации по внесению изменений в законодательство Российской Федерации.

Подводя итог, необходимо отметить, что обеспечение надлежащего уровня проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации является залогом общественного порядка и безопасности, поскольку низкий уровень правовой коммуникативной компетенции иностранных граждан приводит к снижению эффективности всей системы права. При этом разработка эффективного инструмента оценки коммуникативных компетенций иностранных граждан возможна исключительно путем создания централизованной системы требований к порядку проведения тестирования и независимых механизмов контроля над его проведением. Для осуществления данных целей рекомендуется унифицировать федеральную и региональную системы лингводидактического тестирования под полным контролем организаций, уполномоченных на проведение тестирования федеральным органом исполнительной власти, либо включения деятельности по лингводидактическому тестированию в перечень лицензируемых видов деятельности, что позволит обеспечить высокий уровень оценки правовых коммуникативных компетенций иностранных граждан на территории всей страны и повысить общий уровень эффективности системы права России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты, договоры и иные официальные документы

Международные договоры

1. Всеобщая декларация прав человека [Текст]: [принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН] // Международное публичное право: сб. док. Т. 1. — М.: БЕК, 1996. — С. 460–464.
2. Европейское соглашение о временном проживании иностранцев в семьях: Договор от 24 ноября 1969 г. № 068 [Электронный ресурс] // Совет Европы. — Режим доступа: <http://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/068> (дата обращения: 26.07.2016).
3. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной Торговой Организации от 15 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] // Информационный портал ВТО. — URL: http://wto.gost.ru/wps/portal/content?WCM_GLOBALCONTEXT=wto/wto/wto/marrakeshagreement (дата обращения: 04.04.2019).
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийского экономического союза. — URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf (дата обращения: 04.04.2019).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс».

II. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации

Федеральные законы

6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 31. — Ст. 3823. — (в ред. от 28 дек. 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. — ч. 1. — ст. 1. (в ред. от 7 марта 2017 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — №31. — Ст. 3824. — (в ред. от 6 июня 2019 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов» от 10 февр. 2009 г. № 18-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 16 февр. 2009. — № 7. — Ст. 786. — СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 13.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и статью 27.2 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 12 нояб. 2012 г. № 185-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 19 нояб. 2012 г. — № 47. — Ст. 6396. — СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 нояб. 2014 г. № 357-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 48. — Ст. 6638. — (в ред. от 3 июля 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 20 апр. 2014 г. № 74-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос.

Федерации. — 21 апр. 2014 г. — № 16. — Ст. 1831. — (в ред. от 24 нояб. 2014 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 3 июня 2002 г. — № 22. — Ст. 2031. — СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 26 июля 2016 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 31. — Ст. 3434. — (в ред. от 3 июля 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

15. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2013. — № 14. — Ст. 1652. — (в ред. от 28 марта 2017 г.) — СПС «КонсультантПлюс».

16. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 29 июля 2002 г. — № 30 — Ст. 3032. — (в ред. от 03 июля 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

17. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3032. — (в ред. от 7 марта 2017 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

18. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2012. — № 303. — (ред. от 1 мая 2019 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

19. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1999. — № 42. — Ст. 5005. — (в ред. от 1 янв. 2017 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

20. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 31. — Ст. 4179. — (в ред. от 28 дек. 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

Указы и распоряжения Президента Российской Федерации

21. Указ Президента Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 964 «О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 30 дек. 2013 г. — № 52 (часть II). — Ст. 7146. — СПС «КонсультантПлюс».

22. Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 2008 г. № 1098 «О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 21 июля 2008 г. — № 29 (ч. 1). — Ст. 3476. — СПС «КонсультантПлюс».

23. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 (в ред. от 7 дек. 2016 г.) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2004. — № 11. — Ст. 945. — СПС «КонсультантПлюс».

24. Указ Президента Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 18 нояб. 2002 г. — № 46. — Ст. 4571. — (в ред. от 4 авг. 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

25. Указ Президента Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос.

Федерации. — 18 нояб. 2002 г. — № 46. — Ст. 4571. (в ред. от 4 авг. 2016 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

Постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации

26. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2018 г. № 885 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2018. — № 32 (часть II). — Ст. 5344. — (ред. от 13 окт. 2018 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

Нормативные акты федеральных органов исполнительной власти и уполномоченных организаций

27. Приказ Министерства образования и науки РФ от 21 апр. 2016 г. № 461 «О внесении изменений в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 декабря 2014 г. № 1533» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 117. — 1 июня 2016 г. — СПС «КонсультантПлюс».

28. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 25 апр. 1997 г. № 813 «О дальнейшем развитии государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному» [Электронный ресурс] // Федеральный портал «Российское образование». — 2016 г. — Режим доступа: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_97/813.html (дата обращения: 23.03.2017).

29. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 13 марта 1997 г. № 396 «О проведении государственного тестирования по русскому языку иностранных граждан, поступающих в российские образовательные учреждения высшего профессионального образования в 1997

году» [Электронный ресурс] // Законы России. — 2016 г. — Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_836/doc836a649x203.htm (дата обращения: 14.09.2019).

30. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 14 августа 1997 г. № 1756 «О расширении государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку» [Электронный ресурс] // Бюллетень Минобразования РФ. — № 10. — 1997 г. — СПС «КонсультантПлюс».

31. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 27 февр. 1998 г. № 544 «О расширении государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку» [Электронный ресурс] // Бюллетень Минобразования РФ. — № 4. — 1998 г. — СПС «КонсультантПлюс».

32. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 11 авг. 1998 г. № 2140 «О расширении государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку» [Электронный ресурс] // Бюллетень Минобразования РФ. — № 10. — 1998 г. — СПС «КонсультантПлюс».

33. Приказ Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию от 9 дек. 1995 г. № 1640 «О создании центра тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку» [Электронный ресурс] // Бюллетень Государственного комитета Рос. Федерации по высшему образованию. — 1996 г. — № 1. — ИПС «Гарант».

34. Приказ Министерства образования РФ от 20 июня 2003 г. № 2606 «Об организации государственного тестирования по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 145. — 22 июля 2003 г. — СПС «КонсультантПлюс».

35. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 20 октября 2017 г. № 800 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче патентов для осуществления

иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — 2017. — (ред. от 21 нояб. 2017 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

36. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 18 февр. 2004 г. № 735 «Об утверждении перечня образовательных организаций (учреждений), проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному иностранных граждан и лиц без гражданства для приема в гражданство Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 58. — 23 марта 2004 г. — СПС «КонсультантПлюс».

37. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 октября 2014 г. № 1394 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 266. — 21 нояб. 2014 г. — СПС «КонсультантПлюс».

38. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 июля 2019 г. № 471 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru/> — 02 авг. 2018. — СПС «КонсультантПлюс».

39. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 2 дек. 2014 г. № 1533 «Об утверждении перечня образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 3. — 14 янв. 2015 г. — (в ред. от 21 апр. 2016). — СПС «КонсультантПлюс».

40. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 19 января 1998 г. № 87 «Об утверждении Положения о головном центре тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку в Московском

педагогическом государственном университете» [Электронный ресурс] // Бюллетень Минобразования РФ. — № 4. — 1998 г. — СПС «КонсультантПлюс».

41. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 19 января 1998 г. № 88 «Об утверждении Положения о государственном тестировании граждан зарубежных стран по русскому языку как иностранному на всех уровнях» [Электронный ресурс] // Бюллетень Минобразования РФ. — № 4. — 1998 г. — СПС «КонсультантПлюс».

42. Приказ Министерства общего и профессионального образования РФ от 19 января 1998 г. № 89 «Об утверждении положения о комиссии по экспертизе тестовых материалов по русскому языку как иностранному и ее состава» [Электронный ресурс] // Бюллетень Минобразования РФ. — № 4. — 1998 г. — СПС «КонсультантПлюс».

43. Приказ Министерства образования и науки РФ от 13 июля 2010 г. № 765 «Об утверждении порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования граждан иностранных государств по русскому языку как иностранному языку, выдаваемого образовательным учреждением (организацией) на территории Российской Федерации или за рубежом, которому Министерством образования и науки Российской Федерации разрешено проведение такого тестирования» [Электронный ресурс] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — № 37. — 13 сент. 2010 г. — СПС «КонсультантПлюс».

44. Приказ Министерства образования и науки РФ от 24 марта 2010 г. № 207 «Об утверждении порядка государственного тестирования иностранных граждан и лиц без гражданства по русскому языку как иностранному языку» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 103. — 14 мая 2010 г. — СПС «КонсультантПлюс».

45. Приказ Министерства образования и науки РФ 18 июня 2014 № 666 «Об утверждении Порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку» [Электронный ресурс]

// Российская газета. — № 185. — 18 авг. 2014 г. — (в ред. от 27 нояб. 2015 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

46. Приказ Министерства образования и науки РФ 29 авг. 2014 г. № 1153 «Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 226. — 3 окт. 2014 г. — (в ред. от 31 июля 2015 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

47. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 авг. 2014 г. № 1153 (в ред. от 31.07.2015) «Об утверждении порядка и критериев включения образовательных организаций в перечень образовательных организаций, проводящих экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс».

48. Приказ Министерства образования и науки РФ от 1 апр. 2014 г. № 255 «Об утверждении уровней владения русским языком как иностранным языком и требований к ним» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 136. — 20 апр. 2014 г. — СПС «КонсультантПлюс».

49. Приказ Министерства образования и науки РФ от 28 окт. 2009 г. № 463 «Об утверждении федеральных государственных требований по русскому языку как иностранному языку» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 250. — 25 дек. 2009 г. — СПС «КонсультантПлюс».

50. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 янв. 2015 г. № 21 «Об утверждении формы документа о прохождении экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс».

51. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2014 г. № 667 «Об утверждении формы и Порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 184. — 15 авг. 2014 г. — СПС «КонсультантПлюс».

52. Приказ Министерства образования и науки РФ от 15 августа 2008 г. № 237 «Об утверждении формы сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 210. — 08 окт. 2008 г. — СПС «КонсультантПлюс».

53. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 авг. 2014 г. № 1154 «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации и технических требований к нему» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 235. — 15 окт 2014 г. — СПС «КонсультантПлюс».

54. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25 апр. 2014 г. № 412 «Об утверждении формы, порядка выдачи сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку и технических требований к нему языку» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 157. — 16 июля 2014 г. — СПС «КонсультантПлюс».

55. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 авг. 2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» [Электронный ресурс] // Российская газета. — № 217. — 24 сент. 2014 г. — СПС «КонсультантПлюс».

Иные официальные документы органов государственной власти Российской Федерации

56. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы на 2014 г. и плановый период 2015–2017 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной миграционной службы Российской Федерации. URL: http://92.fms.gov.ru/upload/iblock/b26/doklad_2014_naplan2015_2017.pdf (дата обращения: 30.03.2017).

57. Письмо Министерства финансов РФ от 27 апр. 2018 г. № 03-07-11/28714 «Об НДС при оказании некоммерческой образовательной организацией дополнительных образовательных услуг (разовых семинаров, лекций, мастер-классов)» [Электронный ресурс]. — СПС «КонсультантПлюс».

58. Перечень типовых документов, образующихся в деятельности госкомитетов, министерств, ведомств и других учреждений, организаций, предприятий, с указанием сроков хранения [Электронный ресурс]: утв. Главархивом СССР 15 авг. 1988 г. — (ред. от 31 июля 2007 г.). — СПС «КонсультантПлюс».

59. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2014613400 от 26.03.2014 [Электронный ресурс] // Единый реестр программ для ЭВМ. — Режим доступа: <https://rupto.ru/opendata/7730176088-evm>.

Нормативные акты органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации

60. Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 17 авг. 2015 г. № 773-П «О перечне образовательных организаций, имеющих право на проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, порядке и форме проведения экзамена на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: publication.pravo.gov.ru/Document/GetFile/8900201508240014?type=pdf (дата обращения: 16.01.2017).

61. Постановление Правительства Республики Северная Осетия — Алания от 26 дек. 2014 г. № 491 «О Порядке проведения в Республике Северная Осетия — Алания экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://ipravo.info/ossetia1/act/762.htm> (дата обращения: 01.12.2017).

62. Постановление Правительства Еврейской автономной области от 23 дек. 2014 г. № 671-ПП «О реализации статья 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: // Информационно-правовая система «Кодекс». — Режим доступа: <http://nra.eao.ru/law?d&nd=642230822> (дата обращения: 16.01.2017).

63. Постановление Правительства Сахалинской области от 20 апреля 2015 г. № 126 «Об организации проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации на территории Сахалинской области» [Электронный ресурс] // Официальный сайт губернатора и Правительства Сахалинской области. — Режим доступа: tzn.sakhalin.gov.ru/uploads/files/Постановление%20Правительства%20СО-126.rtf (дата обращения: 16.01.2017).

64. Постановление Правительства Республики Карелия от 23 янв. 2015 г. № 12-П «Об установлении образовательной организации, имеющей право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, и утверждении Порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Правительства Республики Карелия. — Режим доступа: <http://www.gov.karelia.ru/Legislation/lawbase.html?lid=13251> (дата обращения: 14.01.2017).

65. Постановление Правительства Саратовской области от 30 декабря 2014 г. № 748-П (в ред. от 10 июня 2015 г.) «Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://ipravo.info/saratov1/acts/537.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

66. Постановление Правительства Пензенской области от 14 апреля 2015 г. № 194-ПП (в ред. от 14 дек. 2015 г.) «Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена на территории Пензенской области» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Консорциум «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428523432> (дата обращения: 16.01.2017).

67. Постановление Правительства Забайкальского края от 10 февр. 2015 г. № 47 «Об установлении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7500201502100001> (дата обращения: 14.01.2017).

68. Постановление Правительства Тюменской области от 20 апреля 2015 г. № 136-п «Об установлении порядка и формы проведения в Тюменской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Правительства Тюменской области. — Режим доступа:

[https://admtymen.ru/files/upload/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%E2%84%96136-%D0%BF%20%D0%BE%D1%82%2020.04.2015%20\(15162566%20v1\).pdf](https://admtymen.ru/files/upload/%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%E2%84%96136-%D0%BF%20%D0%BE%D1%82%2020.04.2015%20(15162566%20v1).pdf) (дата обращения: 15.01.2017).

69. Постановление правительства Ленинградской области от 30 марта 2015 г. № 81 (в ред. от 17 авг. 2015 г.) «Об утверждении Перечня государственных образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, а также Порядка и формы проведения в Ленинградской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан» [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://www.ipravo.info/petersburg1/legal71/082.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

70. Постановление Правительства Брянской области от 12 февр. 2016 г. № 85-п «Об утверждении перечня образовательных организаций Брянской области, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации на территории Брянской области, и Положения о порядке и форме проведения указанного экзамена» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3200201602120012> (дата обращения: 15.01.2017).

71. Постановление Правительства Удмуртской Республики от 1 февр. 2016 г. № 24 «Об утверждении перечня образовательных организаций в Удмуртской Республике, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также порядка и формы проведения указанного экзамена» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1800201602080004> (дата обращения: 14.01.2017).

72. Постановление Кабинета министров Республики Татарстан от 16 янв. 2015 г. № 12 «Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих

право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Республики Татарстан» [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Правительства Республики Татарстан. — Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/rus/docs/post/post1.htm?page=3&pub_id=291523 (дата обращения: 14.01.2017).

73. Постановление Правительства Архангельской области от 19 янв. 2016 г. № 4-пп (в ред. от 25 февр. 2016 г.) «Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также Положения о порядке и форме проведения указанного экзамена на территории Архангельской области» [Электронный ресурс] // Сайт уполномоченного по правам человека в Архангельской области. — Режим доступа: www.pomogupolnom.ru/doki/61-pp.docx (дата обращения: 16.01.2017).

74. Постановление Правительства Тульской области от 25 марта 2015 г. № 126 «Об утверждении перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, а также Порядка и формы его проведения на территории Тульской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/GetFile/7100201608010011?type=pdf> (дата обращения: 15.01.2017).

75. Постановление Правительства Белгородской области от 26 янв. 2015 г. № 12-пп «Об утверждении Положения о порядке и форме проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации, предусмотренного пунктом 8 статьи 15.1 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс] //

Официальный информационный интернет-портал Правительства Белгородской области. — Режим доступа: <https://belregion.ru/upload/iblock/5e7/12-%D0%BF%D0%BF.pdf/> (дата обращения: 15.01.2017).

76. Постановление Правительства Кировской области от 23 янв. 2015 г. № 22/20 «Об утверждении Порядка и формы проведения в Кировской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и перечня образовательных организаций, проводящих в Кировской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4300201501260003> дата обращения: 14.01.2017).

77. Постановление Правительства Республики Алтай от 27 мая 2015 г. № 144 (в ред. от 25 сент. 2015 г. «Об утверждении порядка и формы проведения на территории Республики Алтай экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, а также перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение на территории Республики Алтай экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/432801028> (дата обращения: 14.01.2017).

78. Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2015 г. № 469 «Об утверждении Порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и Перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории

России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, на территории Республики Саха (Якутия)» [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Республики Саха (Якутия). — Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/sakha/documents/4098?page=6> (дата обращения: 14.01.2017).

79. Постановление Правительства Амурской области от 30 марта 2015 г. № 129 «Об утверждении порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2800201504020003>) (дата обращения: 15.01.2017).

80. Постановление Правительства Нижегородской области от 11 марта 2016 г. № 128 «Об утверждении порядка и формы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://ipravo.info/nizhny1/zakon/532.htm> (дата обращения: 15.01.2017).

81. Постановление Правительства Орловской области от 28 мая 2015 г. № 234 «Об утверждении Порядка проведения в Орловской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации «Консорциум «Кодекс». — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/428564652> (дата обращения: 16.01.2017).

82. Постановление Правительства ХМАО — Югры от 5 дек. 2014 г. № 469-п «Об утверждении Порядка проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства и Перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским

языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и лиц без гражданства, на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры» [Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://ipravo.info/khanty1/laws64/970.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

83. Постановление Правительства города Москвы от 22 дек. 2014 г. № 790-ПП «Об утверждении порядка, формы проведения в городе Москве экзамен на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан и перечня образовательных организаций, проводящих в городе Москве экзамен на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Рос. Федерации для иностранных граждан» [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Правительства города Москвы. — Режим доступа: http://www.old.mos.ru/search/index.php?source_id_9=3&document_type_id_9=6&sortby_9=date&from_4=46 (дата обращения: 15.01.2017).

84. Постановление Администрации Томской области от 14 янв. 2015 г. № 3а «Об утверждении Порядка, формы проведения на территории Томской области экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента, и перечня образовательных организаций, имеющих право на проведение экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации для иностранных граждан, обращающихся за получением патента» [Электронный ресурс] // Официальный информационный интернет-портал Администрации Томской области. — Режим доступа: <http://old.tomsk.gov.ru/ru/dokumenty/normativno-pravovye-akty?page=29> (дата обращения: 14.01.2017).

85. Постановление Правительства Вологодской области от 18 мая 2015 г. № 409 «Об утверждении Правил проведения экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации»

[Электронный ресурс] // Российский правовой портал. — Режим доступа: <http://ipravo.info/vologda1/laws/606.htm> (дата обращения: 16.01.2017).

Локальные нормативно-правовые акты и иные официальные документы, принятые в Российской Федерации

86. Приказ Проректора по учебно-методической работе от 19 марта 2015 г. № 1585/1 «Об утверждении новой редакции Образовательного стандарта (бакалавриат)» [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургский государственный университет. — 2016. — Режим доступа: <http://spbu.ru/structure/documents/mm19xm7g.html> (дата обращения: 18.01.2017).

III. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы иностранных государств

Конституции иностранных государств

87. Конституция Кыргызской Республики [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 27 июня 2010 г. (в ред. от 28 дек. 2016 г.) // Мин-во юстиции Кыргызской Республики. — Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913/20?mode=tekst> (дата обращения: 13.05.2019).

88. Конституция Республики Абхазия [Электронный ресурс]: принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 нояб. 1994 г. (в ред. от 3 окт. 1999 г.) // Государственное информационное агентство Республики Абхазия: [сайт]. — Режим доступа: <http://www.apsnypress.info/apsny/constitution/> (дата обращения: 13.05.2019).

89. Конституция Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 13.05.2019).

Нормативно-правовые акты органов исполнительной власти иностранных государств

90. À l'immigration, à l'intégration et à la nationalité [Electronic resource]: Loi du 16 juin 2011 № 2011-672 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=034961FFEE2D4D2F451A4120AAE78AC9.tpdila12v_2?cidTexte=JORFTEXT000024191380&dateTexte=20110618 (дата обращения: 26.07.2016).

91. Arrêté portant approbation du livret du citoyen mentionné à l'article 37 du décret n° 93-1362 du 30 décembre 1993 relatif aux déclarations de nationalité, aux décisions de naturalisation, de réintégration, de perte, de déchéance et de retrait de la nationalité française [Electronic resource]: Arrêté de Ministère de l'intérieur du 19 février 2015 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: <http://www.immigration.interieur.gouv.fr/Info-ressources/Documentation/Textes-officiels/Les-textes-portant-sur-l-immigration-a-l-asile-a-l-accueil-et-a-l-accompagnement-des-etrangers-Annee-2015/Fevrier-2015/Arrete-du-19-fevrier-2015-portant-approbation-du-livret-du-citoyen-mentionne-a-l-article-37-du-decret-n-93-1362-du-30-decembre-1993> (дата обращения: 26.07.2016).

92. Arrêté fixant la liste des diplômes et attestations requis des postulants à la nationalité française en application du décret n° 93-1362 du 30 décembre 1993 [Electronic resource]: Arrêté du 11 octobre 2011 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024659195&categorieLien=id> (дата обращения: 26.07.2016).

93. Au droit des étrangers en France [Electronic resource]: Loi du 7 mars 2016 № 2016-274 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=0333F7008C35A405ADB952ABE3261C01.tpdila12v_2?cidTexte=JORFTEXT000032164264&dateTexte=20160309 (дата обращения: 26.07.2016).

94. Aux formations civique et linguistique prescrites aux étrangers signataires du contrat d'intégration républicaine créé par la loi n° 2016-274 du 7 mars 2016 relative

au droit des étrangers en France [Electronic resource]: Arrêté du 1er juillet 2016 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do;jsessionid=5533389BFCAA5460850848A8CAD853D5.tpdila20v_1?cidTexte=JORFTEXT000032824033&dateTexte=&oldAction=rechJO&categorieLien=id&idJO=JORFCONT000032823733 (дата обращения: 26.07.2016).

95. British Nationality Act 1981 [Electronic resource]: Act from 30th October 1981 — (Last version from 1 January 2004) // Government Digital Service. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1981/61/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

96. Bundesgesetz über die Niederlassung und den Aufenthalt in Österreich [Electronic resource]: Bundesgesetz vom 16 August 2005 № 100/2005. — (Zuletzt geändert v. 29 September 2015) // Bundeskanzleramt Österreich. — Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=20004242> (дата обращения: 26.07.2016).

97. Bundesgesetz über die österreichische Staatsbürgerschaft [Electronic resource]: Bundesgesetz vom 30. Juli 1985 № 311/1985. — (Zuletzt geändert v. 29 Dezember 2014) // Bundeskanzleramt Österreich. — Режим доступа: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10005579&ShowPrintPreview=True> (дата обращения: 26.07.2016).

98. Carta dei Valori della Cittadinanza e dell'integrazione [Electronic resource]: Decreto del Ministero dell'Interno 23 Aprile 2007 // L'Associazione Trentina Accoglienza Stranieri — ATAS onlus. — Режим доступа: <http://www.atas.tn.it/Warehouse/ModuliVari/Normativa/Decreto%20Ministero%20dell'Interno%2023.04.2007.pdf> (дата обращения: 26.07.2016).

99. Civil Partnership Act 2004 [Electronic resource]: Act from 18th November 2004 // Government Digital Service. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/33/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

100. Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile [Electronic resource] // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=5D984C854070ECD4F034C4B3567CBAAA.tpdila12v_2?cidTexte=LEGITEXT000006070158&dateTexte=20160708 (дата обращения: 26.07.2016).

101. Décret approuvant la charte des droits et devoirs du citoyen français prévue à l'article 21–24 du code civil [Electronic resource]: Décret du 30 janvier 2012 № 2012-127 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000025241393> (дата обращения: 26.07.2016).

102. Décret au niveau de connaissance de la langue française requis des postulants à la nationalité française au titre des articles 21-2 et 21-24 du code civil et à ses modalités d'évaluation [Electronic resource]: Décret du 11 octobre 2011 № 2011-1265 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000024659084&categorieLien=id> (дата обращения: 26.07.2016).

103. Décret aux déclarations de nationalité, aux décisions de naturalisation, de réintégration, de perte, de déchéance et de retrait de la nationalité française [Electronic resource]: Décret du 30 décembre 1993 № 93-1362 // Secrétariat général du gouvernement. — Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000699753&categorieLien=cid> (дата обращения: 26.07.2016).

104. Disposizioni per il riconoscimento della cittadinanza italiana alle personenate e già residenti nei territori appartenuti all'Impero austro-ungarico e ai lorodiscendenti [Electronic resource]: Legge 14 Dicembre 2000 № 379 // Parlamento Italiano. — Режим доступа: <http://www.parlamento.it/parlam/leggi/003791.htm> (дата обращения: 26.07.2016).

105. Examenreglement basis exameninburgering [Electronic resource]: Regeling van de Ministervoor Vreemdelingenzaken en Integratie van 14 februari 2006, nr. 5403488/06, tot vaststelling van het examenreglement voor het basisexameninburgering

(Examenreglement basis exameninburgering) // Overheid.nl. — Режим доступа: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0019569/2008-04-17> (дата обращения: 26.07.2016).

106. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet (Aufenthaltsgesetz — AufenthG) [Electronic resource]: Aufenthaltsgesetz von 30.07.2004 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. — Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/BJNR195010004.html#BJNR195010004BJNG000101310 (дата обращения: 26.07.2016).

107. Immigration Act 1971 [Electronic resource]: Act from 28th October 1971 // Government Digital Service. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1971/77/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

108. Immigration act, 1971: Statement of changes in immigration rules [Electronic resource]: Statement from 9 February 1983 № HC 169. — (Last version from 11 March 2016) // Government Digital Service. — Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/235890/0169.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

109. Kansalaisuuslaki [Electronic resource]: Laki 16 toukokuu 2003 № 359/2003 // Finlex ®. — Режим доступа: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2003/20030359> (дата обращения: 26.07.2016).

110. Knowledge of language and life in the UK [Electronic resource]: V19.0 Published for Home Office staff on 20 June 2016 // Government Digital Service. — Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/530311/KoLL-v19.0.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

111. Laki kotoutumisen edistämisestä [Electronic resource]: Laki 30 joulukuun 2010 № 1386/2010 // Finlex ®. — Режим доступа: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2010/20101386> (дата обращения: 26.07.2016).

112. Laki ulkomaalaislain 48 §: n muuttamisesta [Electronic resource]: Laki 21 päivänä tammikuuta 2011 № 57/2011 // Finlex ®. — Режим доступа: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2011/20110057> (дата обращения: 26.07.2016).

113. Modalita' di svolgimento del test di conoscenza della lingua italiana [Electronic resource]: Decreto del Ministero dell'Interno del 4 giugno 2010 // Ministero dell'Istruzione, dell'Universita e della Ricerca — Режим доступа: http://hubmiur.pubblica.istruzione.it/alfresco/d/d/workspace/SpacesStore/d6579845-a0fd-4098-b44f-ec10cf7b1e88/dm4_06_2010.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

114. Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Electronic resource]: Act from 7th November 2002 // Government Digital Service. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/introduction> (дата обращения: 26.07.2016).

115. Nationality, Immigration and Asylum Act 2002 [Electronic resource]: Act from 7th November 2002 // Government Digital Service. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2002/41/section/1> (дата обращения: 26.07.2016).

116. Nuove norme sulla cittadinanza [Electronic resource]: Legge 5 febbraio 1992, № 91 // Comune di Jesi. — Режим доступа: <http://www.comune.jesi.an.it/MV/leggi/191-92.htm> (дата обращения: 26.07.2016).

117. On the use of the Council of Europe's Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) and the promotion of plurilingualism [Electronic resource]: Recommendation of the Committee of Ministers to member states on 2 July 2008 № CM/Rec(2008)7 // Council of Europe. — Режим доступа: www.coe.int/t/dg4/.../Rec%20CM%202008-7_en.doc (дата обращения: 26.07.2016).

118. Por el que se aprueba el Reglamento por el que se regula el procedimiento para la adquisición de la nacionalidad española por residencia [Electronic resource]: Real Decreto de 6 de noviembre 2015 № 1004/2015 // Boletín Oficial del Estado. — 2015. — № 267. — Режим доступа: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2015-12047 (дата обращения: 26.07.2016).

119. Regolamento concernente la disciplina dell'accordo di integrazione tra lo straniero e lo Stato, a norma dell'articolo 4-bis, comma 2, del testo unico delle

disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero, di cui al decreto legislativo 25 luglio 1998, n. 286 [Electronic resource]: Decretodel Presidente della Repubblica del 14 settembre 2011 № 179 // Pubblica Amministrazione e Stranieri Immigrati. — Режим доступа: http://www.immigrazione.regione.toscana.it/lenya/paesi/live/contenuti/norme/DPR-179-2011_it.html?datafine=20111121 (дата обращения: 26.07.2016).

120. Rijkswet op het Nederlandschap [Electronic resource]: Rijkswet van 19 december 1984, houdende vaststelling van nieuwe, algemene bepalingen omtrent het Nederlandschap ter vervanging van de Wet van 12 december 1892, Stb. 268 op het Nederlandschap en het ingezetenschap // Overheid.nl. — Режим доступа: http://wetten.overheid.nl/BWBR0003738/2016-03-31#Hoofdstuk8_Artikel23 (дата обращения: 26.07.2016).

121. Sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social [Electronic resource]: Ley Orgánica de 11 de enero 2000 № 4/2000 // Boletín Oficial del Estado. — 2000. — № 10. — Режим доступа: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2000-544> (дата обращения: 26.07.2016).

122. Staatsgehoerigkeitsgesetz [Electronic resource]: Staatsgehoerigkeitsgesetz von 22 Juli 1913 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. — Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/rustag/BJNR005830913.html> (дата обращения: 26.07.2016).

123. Suomenperustuslaki [Electronic resource]: Eduskunnan päätöksen mukaisesti 11 kesäkuu 1999 № 11.6.1999/731 // Finlex ®. — Режим доступа: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/1999/19990731> (дата обращения: 26.07.2016).

124. Testo unico delle disposizioni concernenti la disciplina dell'immigrazione e norme sulla condizione dello straniero [Electronic resource]: Decreto Legislativo 25 luglio 1998, № 286 // Governo Italiano Presidenza del Consiglio dei Ministri — Режим доступа: http://presidenza.governo.it/USRI/confessioni/norme/dlegislativo_286_1998.pdf (дата обращения: 26.07.2016).

125. Ulkomaalaislaki [Electronic resource]: Laki 30 huhtikuu 2004 № 301/2004 // Finlex ®. — Режим доступа: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2004/20040301> (дата обращения: 26.07.2016).

126. Verordnung über die Durchführung von Integrationskursen für Ausländer und Spätaussiedler [Electronic resource]: "Integrationskursverordnung vom 13. Dezember 2004. — (Zuletzt geändert v. 24 Oktober 2015) // Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz. — Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/intv/gesamt.pdf> (дата обращения: 26.07.2016).

127. Verordnung zu Einbürgerungstest und Einbürgerungskurs [Electronic resource]: Einbürgerungstestverordnung vom 5. August 2008. — (Geändert durch Art. 1 V v. 18 März 2013) // Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz. — Режим доступа: <https://www.gesetze-im-internet.de/einbtstv/BJNR164900008.html> (дата обращения: 26.07.2016).

128. Vreemdelingenbesluit [Electronic resource]: Besluit van 23 november 2000 tot uitvoering van de Vreemdelingenwet 2000 (Vreemdelingenbesluit 2000) // Overheid.nl. — Режим доступа: http://wetten.overheid.nl/BWBR0011825/2010-07-31#Hoofdstuk3_Afdeling4_Artikel3.98a (дата обращения: 26.07.2016).

129. Vyhláška o prokazování znalosti českého jazyka a český chreálií pro účely udělování státního občanství České republiky [Electronic resource]: Vyhláškazedne 17. prosince 2013 č. 433/2013 Sb. // AION CS, s.r.o. — Режим доступа: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2013-433> (дата обращения: 26.07.2016).

130. Vyhláška o výuce a zkouškách znalosti českého jazyka pro účely získání povolení k trvalémupobytu na území České republiky [Electronic resource]: Vyhláškazedne 9. září 2008 č. 348/2008 Sb. // AION CS, s.r.o. — Режим доступа: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2008-348> (дата обращения: 26.07.2016).

131. Wetinburgering [Electronic resource] Wet van 30 november 2006, houdende regels inzake inburgering in de Nederlandse samenleving (Wetinburgering) // Overheid.nl. — Режим доступа: <http://wetten.overheid.nl/BWBR0020611/2014-03-29#Hoofdstuk2> (дата обращения: 26.07.2016).

132. Zákon o pobytucizinců na území České republiky a o změně některých zákonů [Electronic resource]: Zákon zedne 30. listopadu 1999 č. 326/1999 Sb. // AION CS, s.r.o. — Режим доступа: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1999-326> (дата обращения: 26.07.2016).

133. Zákon o předškolním, základním, středním, vyšším odborném a jiném vzdělávání (školský zákon) [Electronic resource]: Zákon zedne 24. září 2004 č. 561/2004 Sb. // AION CS, s.r.o. — Режим доступа: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2004-561> (дата обращения: 26.07.2016).

134. Zákon o státním občanství České republiky a o změně některých zákonů (zákon o státním občanství České republiky) [Electronic resource]: Zákon zedne 11. června 2013 № 186/2013 Sb. // AION CS, s.r.o. — Режим доступа: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/2013-186> (дата обращения: 26.07.2016).

135. Zákon o vysokých školách a o změně a doplnění dalších zákonů (zákon o vysokých školách) [Electronic resource]: Zákon zedne 22. dubna 1998 č. 111/1998 Sb. // AION CS, s.r.o. — Режим доступа: <http://www.zakonyprolidi.cz/cs/1998-111> (дата обращения: 26.07.2016).

Судебная практика

136. Решение Бежицкого районного суда г. Брянска № 12-142/2018 от 22 июня 2018 г. по делу № 12-142/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/jGQApRmtx5J8/?page=2&regular_doc_type=1007&regular_court=&regular_date_from=01.01.2017&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular_date_to=24.06.2019&regular-area=&regular_txt=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D1%84%D0%BD%D1%81+%D0%BD%D0%B5+%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F+%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8

&_=1561363372946&regular-judge=&snippet_pos=1960#snippet (дата обращения: 10.05.2019).

137. Решение Мценского районного суда Орловской области № 2А-1-572/2017 2А-1-572/2017~М-1-544/2017 М-1-544/2017 от 27 июля 2017 г. по делу № 2А-1-572/2017 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/kS69sHBAoIZN/?regular-txt=Интегрированную+распределенную+систему+информационного+обмена+результатами+тестирования+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1561239075055&snippet_pos=1366#snippet (дата обращения: 10.05.2019).

138. Решение Ленинского районного суда г. Краснодара № 2А-6570/2018 2А-6570/2018 ~ М-4612/2018 М-4612/2018 от 22 мая 2018 г. по делу № 2А-6570/2018 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/5Vw2hYvvSqHs/?page=3&regular-doc_type=1007&regular-court=&regular-date_from=01.01.2017&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-workflow_stage=&regular-date_to=24.06.2019&regular-area=&regular-txt=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D1%84%D0%BD%D1%81+%D0%BD%D0%B5+%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F+%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8&_=1561363531159&regular-judge=&snippet_pos=2080#snippet (дата обращения: 10.05.2019).

139. Решение Октябрьского районного суда г. Иркутска № 2А-6249/2015 от 21 декабря 2015 г. по делу № 2А-6249/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/EgBdw1SfFVrN/?regular-txt=%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%8A%D1%8F%D1%81%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D1%84%D0%BD%D1%81+%D0%BD%D0%B5+%D>

1%8F%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F+%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%BC%D0%B8+%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B0%D0%BC%D0%B8&regular case_doc=&regular lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1561362762225&snippet_pos=4590#snippet (дата обращения: 10.05.2019).

140. Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-1188/2016 2А-1188/2016~М-499/2016 М-499/2016 от 11 марта 2016 г. по делу № 2А-1188/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/HnebfqbiI1W/?regulartxt=Интегрированную+распределенную+систему+информационного+обмена+результатами+тестирования+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1561239075055&snippet_pos=3168#snippet (дата обращения: 15.06.2019).

141. Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-1474/2016 2А-1474/2016~М-498/2016 М-498/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 2А-1474/2016 [Электронный ресурс]: Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/UFqIJG8QLMQp/?regulartxt=Интегрированную+распределенную+систему+информационного+обмена+результатами+тестирования+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1561239075055&snippet_pos=3168#snippet (дата обращения: 15.06.2019).

142. Решение Свердловского районного суда г. Костромы № 2А-880/2016 2А-880/2016~М-6175/2015 М-6175/2015 от 9 марта 2016 г. по делу № 2А-880/2016 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Yvbg3Sm8SNdA/?regular>

txt=Интегрированную+распределенную+систему+информационного+обмена+результатами+тестирования+&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-doc_type=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_id=1561239075055&snippet_pos=3356#snippet (дата обращения: 15.06.2019).

IV. Специальная литература

Монографии

143. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. / С. С. Алексеев. — М.: Юрид. лит., 1982. — 360 с.
144. Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков [Электронный ресурс] / А. Л. Арефьев. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
145. Бабайцев А. Ю. Коммуникация / А. Ю. Бабайцев // Постмодернизм. Энциклопедический словарь. — Минск: Интерпрессервис: Кн. дом, 2001. — С. 372.
146. Байтеева М. В. Язык и право. Монография/ М. В. Байтеева. — Казань: Отечество, 2013. — 253с.
147. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / Юлиус Барон. — СПб.: Тип. Наука, 2005. — 1100 с.
148. Барт Р. Смерть автора // Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Костилова. М.: Прогресс, 1989. — С. 384–392.
149. Бурдьё, П. Социология политики: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко. — М.: Socio-Logos, 1993. — 336 с.
150. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Общ. ред. Б. Н. Бессонова. — М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
151. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1. — 7-е изд., перераб. и доп. / В. В. Байбак, Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого. — М.: Проспект, 2009. — 708 с.

152. Гревцов Ю. И. Лекции по общей теории права / Ю. И. Гревцов — М.: Юридический центр, 2019. — 452 с.
153. Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Э. Гуссерль. — Новочеркасск, 1994. — С. 143.
154. Иеринг Р. Юридическая техника / Р. Иеринг. — СПб.: Статут, 2008. — 230 с.
155. Интеграционный экзамен для иностранных граждан: зарубежный опыт, проблемы и перспективы проведения в России: монография / А. В. Должикова [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: РУДН, 2016. — 139 с.
156. Иоффе О. С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. . — 3-е изд., испр. — М.: Статут, 2009. — 782 с.
157. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 422 с.
158. Культуральные измерения права: коллективная монография / И. Л. Честнов [и др.]. — СПб.: ИВЭСЭП, 2017. — 344 с.
159. Курс римского частного права: Учебник: Пер. с итал. / Чезаре Санфилиппо; под общ. ред. Д. В. Дождева; Ин-т гос. и права Рос. акад. наук. — М.: БЕК, 2002. — 400 с.
160. Лекции по общей теории права: Н. М. Коркунов. — 2-е изд., стер. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 422 с.
161. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Н. Луман. — М., Наука, 2007. — 641 с.
162. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В. С. Нерсесянц. — М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 560 с.
163. Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности / Л. И. Петражицкий. — СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1908. — 265 с.

164. Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций / А. В. Поляков. — СПб.: Издательский дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. — 864 с.

165. Синайский В. И. Русское гражданское право / [МГУ им. М. В. Ломоносова. Каф. гражд. права юрид. фак.]. / В. И. Синайский. — М.: Статут, 2002. — 637 с.

166. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. — 640 с.

167. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой; вступ. ст. Н. С. Автономовой / М. Фуко. — СПб.: А-сad, 1994. — 408 с.

168. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский. — М.: Издательство Московского Университета, 1972. — 259 с.

169. Чепурнова Н. М., Серегин А. В. Теория государства и права: Учебное пособие / Н. М. Чепурнова, А. В. Серегин. — М.: ЕАОИ, 2007. — 465 с.

170. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич — М.: Издание Бр. Башмаковых, 1910. — 805 с.

171. Шлейермахер Ф. Герменевтика / пер. с нем. А. Л. Вольского, науч. ред. Н. О. Кучинская. — СПб.: Европейский дом, 2004. — 242 с.

172. Язык права: Монография / Н. А. Власенко. — Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, АО «Норма-плюс», 1997. — 176 с.

Специальная литература на иностранном языке

173. Austin J. L. How to do things with words / Cambridge, MA: Harvard University Press, 1962. — 180 p.

174. Bühler K. Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache / UTB GmbH, 1999. — 468 p.

175. Habermas J. Theory of Communicative Action / J. Habermas. — Boston: Beacon Press, Vol. 1, 1984. — 465 p.

176. Language tests for access, integration and citizenship: An outline for policy makers. — Produced by ALTE on behalf of the Language Policy Division, Council of Europe. — Cambridge: Association of Language Testers in Europe, 2016. — 58 p.
177. Law and Language: Current Legal Issues / ed. by M. Freedman and F Smith. — Oxford University Press, 2011. — 625 p.
178. Luhman N. What is communication? / Communication theory. — 1992. — Vol. 2 (3). — PP. 251–259.
179. Manual for Language Test Development and Examining: For use with the CEFR Cambridge University Press, Strasbourg.// Council of Europe. (2011). URL: <https://rm.coe.int/manual-for-language-test-development-and-examining-for-use-with-the-ce/1680667a2b> (дата обращения: 13.02.2018)
180. McLuhan E. Marshall McLuhan's Theory of Communication / E. McLuhan // Global Media Journal — Canadian Edition, 2008, Vol. 1 (1) — PP. 25–43.
181. Principles of Good Practice: Quality management and validation in language assessment // Cambridge English Language Assessment. 2013. Cambridge University Press, Cambridge. <http://www.cambridgeenglish.org.ru/images/22695-principles-of-good-practice.pdf> (Дата обращения: 20.05.2018).
182. Relating Language Examinations to the Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment (CEFR): A Manual // Council of Europe. 2009. URL: <https://rm.coe.int/1680667a2d> (Дата обращения: 27.05.2019).
183. Searle J. Speech acts: An essay in the philosophy of language / Cambridge: Cambridge University Press, 1969. — 206 p.
184. Shannon C. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication / University of Illinois Press, 1963. — 125 p.
185. Simons Gary F., Charles D. Fennig (eds.). Ethnologue: Languages of the World, Twenty-first edition. — Dallas, Texas: SIL International, 2018.

186. Аванесов В. С. Знания как предмет педагогического измерения / В. С. Аванесов // Педагогические измерения. №3. — 2005. — 98 с.

187. Агрба Э. Л. Интеграционный экзамен для мигрантов в Испании: правовые аспекты / Э. Л. Агрба, О. С. Кажаяева // Научный вестник Херсонского государственного университета. Серия «Юридические науки». — 2014. — № 6–2. — Т. 4. — С. 135–138.

188. Александров Г. В., Парфенов А. А. Система ТРКИ: проблемы и перспективы развития / Г. В. Александров, А. А. Парфенов // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. — 2018. — № 6. — С. 1340–1345.

189. Антонов М. В. [и др.] Коммуникативный подход и Российская теория права / М. В. Антонов, А. В. Поляков, И. Л. Честнов // Правоведение, 2013. — №6 (311). — С. 78–95.

190. Барциц И. Н. Понятие «Публичная услуга» в контексте Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и вне его / И. Н. Барциц // Государство и право. — 2013. — № 10. — С. 40–51.

191. Белов С. А. Что нужно, чтобы русский язык стал государственным? / С. А. Белов, Н. М. Кропачев // Журнал «Закон». — № 10, 2016 — С. 100–112.

192. Богородская О. Г. Оценка процесса международной миграции населения [Электронный ресурс] / О. Г. Богородская // URL:<https://srtv.gks.ru/storage/mediabank/%D0%91%D0%BE%0%.pdf> (дата обращения: 03.01.2019).

193. Кажаяева О. С. Интеграционный экзамен для мигрантов в Нидерландах: некоторые правовые аспекты / О. С. Кажаяева, Е. В. Киселева // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И. П. Блищенко: в 2 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе. — Часть II. — М.: РУДН, 2015. — С. 31–36.

194. Кажаяева О. С. Интеграционный экзамен для мигрантов в Чехии: правовые аспекты / О. С. Кажаяева, А. Г. Хлгатын // Научный вестник

Международного гуманитарного университета. Серия «Юриспруденция». — 2014. — № 12. — Т. 2. — С. 195–197.

195. Кажаяева О. С. Интеграционный экзамен для мигрантов в Германии и Франции / О. С. Кажаяева, А. Г. Хлгатын // *LegeasiViata*. — 2014. — № 12/3. — С. 56–60.

196. Киселева Е. В., Хлгатын А. Г., Интеграционный экзамен для мигрантов в Великобритании / Е. В. Киселева, А. Г. Хлгатын // *Научный вестник Ужгородского национального университета. Серия «Право»*. — 2014. — № 29. — С. 249–252.

197. Ковалев А. В. Антиконтурентные требования к отбору лиц для оказания услуг по перемещению и (или) хранению задержанных транспортных средств / А. В. Ковалев // *Современная конкуренция*. — 2015. — Том 9. — № 4 (52). — С. 47–64.

198. Кучерова Т. Н. Реализация коммуникативных компетенций в практике решения правовых задач / Т. Н. Кучерова // *Современные проблемы взаимодействия российского государства и общества*. Саратов: Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2016. — С. 213–215.

199. Мартынова Н. А. Роль правового самосознания в формировании коммуникативной компетенции будущего сотрудника правоохранительных органов / Н. А. Мартынова // *Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова*. 2018. — № 4 (77). — С. 186–188.

200. Маршакова Н. Н. Юридическая техника: понятие, виды, средства, основные функции и значение / Н. Н. Маршакова // *Юридическая техника*. — 2007. — № 1. — С. 52–59.

201. Морозова А. А. Развитие коммуникативной компетенции студентов при применении игровых технологий в правовом обучении на примере клуба парламентских дебатов / А. А. Морозова // *Право и личность: история, теория и*

практика / Под общ. ред. В. Н. Ильченко. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014. — С. 74–78.

202. Павлов В. И. «Смерть» субъекта права, или к вопросу о необходимости разработки новой концепции «Правового человека» [Электронный ресурс] / В. И. Павлов // Философия права. — 2010. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smert-subekta-prava-ili-k-voprosu-o-neobhodimosti-razrabotki-novoy-kontseptsii-pravovogo-cheloveka> (дата обращения: 06.02.2020).

203. Парфёнов А. А. Обзор зарубежного законодательства в сфере языкового тестирования с целью интеграции иностранных граждан в принимающее общество / А.А. Парфёнов // Юридические исследования. — 2016. — № 9. — С. 13–40.

204. Парфёнов А. А. О правовой коммуникативной компетенции / А. А. Парфёнов // Право и политика. — 2019. — № 2. — С. 1–13.

205. Парфёнов А. А. О развитии системы лингводидактического тестирования в Российской Федерации / А. А. Парфёнов // Право и политика. — 2016. — № 10. — С. 1238–1246.

206. Парфёнов А. А. Нормативные основы интеграции и социокультурной адаптации детей мигрантов в странах Европы и России / А. А. Парфёнов // Право и политика. — 2016. — № 11. — С. 1359–1365.

207. Парфёнов А. А. Текущее состояние системы проведения экзамена на владение русским языком, знание истории и основ законодательства Российской Федерации / А. А. Парфёнов // Право и политика. — 2017. — № 7. — С. 19–47.

208. Путило Н. В. Система публичных услуг. Социальные услуги / Н. В. Путило // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт). — 2007. — С. 8–20.

209. Руденко И. А. Понятие и сущность государственной услуги // И.А. Руденко. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2014. — № 3(52). — С. 68–71.

210. Стёпин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / В. С. Стёпин // Вопросы философии. — 2003. — № 8. — С. 5–17.
211. Талапина Э. В. Публичные функции в экономике // Э. В. Талапина, Ю. А. Тихомиров. Право и экономика. — 2002. — № 6. — С. 3–9.
212. Терещенко Л. К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л. К. Терещенко // Журнал российского права. — 2004. — № 10. — С. 15–23.
213. Титова Е. В. К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве / Е. В. Титова // Вестник Челябинского гос. университета. — 2010. — № 19 (200). — С. 28–33.
214. Флейшиц Е. А. Соотношение правоспособности и субъективных прав / Е. А. Флейшиц // Вопросы общей теории советского права. Сборник статей. — М.: Госюриздат, 1960. — С. 255–283.
215. Честнов И. Л. Практическое измерение коммуникативной теории права / И. Л. Честнов // Правоведение, 2015. — № 4 (321). — С. 50–58.
216. Четвернин В. А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций / В. А. Четвернин // Ежегодник либертарно-юридической теории. — 2009. — № 2. — С. 41–62.
217. Шепелёв А. Н. Характеристика юридического языка / А. Н. Шепелёв // Социально-экономические явления и процессы. — 2012. — № 1 (35). — С. 217–221.
218. Щербакова Е. По оценке ООН, число международных мигрантов возросло в 2017 году до 258 миллионов / Е. Щербакова // Демоскоп Weekly [сайт]. 2017. — № 753–754. — Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom01.php> (дата обращения: 02.01.2019).
219. Юрков А. Л. К вопросу о целях осуществления иммиграционного контроля / А. Л. Юрков // Журнал российского права. 2012. — № 5. — С. 123–133.
220. Hymes D. H. On communicative competence / In J. Pride & J. Holmes (Eds.) // Sociolinguistics. — Harmondsworth: Penguin Books, 1972. — PP. 269–285.

221. Hymes D. N. Two types of linguistic relativity / D. N. Hymes // Sociolinguistics. — The Hague: Mouton, 1966. — PP. 114–158.

Диссертации и авторефераты диссертаций

222. Бабаев Р. Ю. Особенности правового регулирования труда иностранных граждан в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации: дисс. ... к.ю.н. — М.: МГЮА, 2014. — 173 с.

223. Голдованская И. Б. Педагогические факторы формирования коммуникативных компетенций у студентов высших учебных заведений юридического профиля: дис. канд. пед. наук. — Псков, 2008. — 218 с.

224. Гришко Н. Н. Лингвистические задачи как средство развития интеллектуально-коммуникативных компетенций студентов вузов: дис. канд. пед. наук. — Саратов, 2004. — 223 с.

225. Климова О. В. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции у студентов юридических специальностей в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин: дис. канд. пед. наук. — Челябинск, 2009. — 166 с.

226. Магомедова Т. И. Формирование русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов юридического профиля в условиях полиязычия: дис. д-ра пед. наук. — Махачкала, 2009. — 463 с.

227. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (проблемы генезиса и теоретико-правового обоснования): автореферат доц. юридического факультета СПбГУ: специальность 12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. — Санкт-Петербург, 2007. — 42 с.

Интернет-ресурсы

228. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/18630841/> (дата обращения: 04.11.2019).

229. Следственный комитет взял на контроль дело об убийстве москвича в Бирюлево [Электронный ресурс]: статья от 13 окт. 2013 г. // ТАСС информационное агентство. — 2016. — Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/689837>.

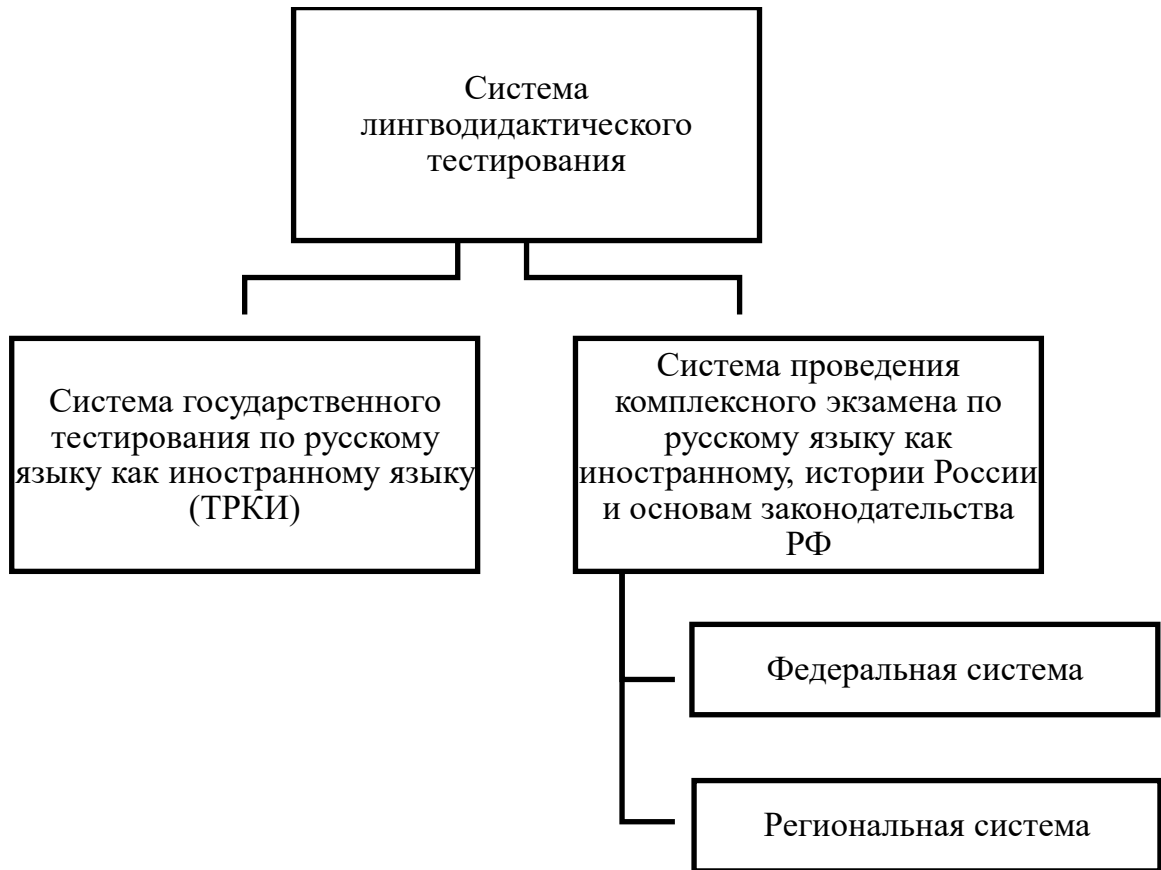
230. Examinations in the ALTE Framework [Electronic resource]: ALTE Resources. 11 April 2007. // Association of Language Testers in Europe Web-site. — 2016. — Режим доступа: http://www.alte.org/attachments/files/framework_english.pdf.

231. INTEC: Integration and Naturalisation Tests: the new way to European citizenship [Electronic resource] / TinekeStrik [et al.]. — 2010. — Режим доступа: http://www.ru.nl/law/cmr/research/projects/finished_projects/intec-integration/.

232. Linguistic Integration of Adult Migrants: Policy and practice [Electronic resource]: Final Report on the 3rd Council of Europe Survey // Council of Europe: [web-site]. — Режим доступа: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016802fc1ce>.

ПРИЛОЖЕНИЕ
(рекомендуемое)

Структура системы лингводидактического тестирования Российской Федерации

(обязательное)

**Формализованные требования к знанию национального языка и культуры
в странах Европы**

Цель / Страна	Воссоединение с семьей	Трудовая деятельность	Временное проживание	Постоянное проживание	Гражданство
Австрия	A1*	A1**	A1	A1	B1 + культурный контекст
Великобритания	A1	A1	A1**	B1 + культурный контекст	B1 + культурный контекст
Германия	A1 + культурный контекст	B1	A1 + культурный контекст	B1 + культурный контекст	B1 + культурный контекст
Испания	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	A2 + культурный контекст
Италия	A2** + культурный контекст	A2** + культурный контекст	A2 + культурный контекст	A2 + культурный контекст	НЕТ
Нидерланды	A2** + культурный контекст	A2** + культурный контекст	A2 + культурный контекст	A2 + культурный контекст	A2 + культурный контекст
Финляндия	НЕТ	НЕТ	НЕТ	НЕТ	B1
Франция	A1** + культурный контекст	A1** + культурный контекст	A1 + культурный контекст	A1 + культурный контекст	B1 + культурный контекст
Чехия	НЕТ	НЕТ	НЕТ	A1	B1 + культурный контекст

* Проживание на территории страны в указанных целях на законных основаниях может осуществляться только при приобретении разрешения на временное или постоянное проживание.

** Формализованные требования для получения разрешения на временное проживание предъявляются только для иностранных граждан преследующих определенные миграционные цели: трудоустройство и воссоединение с семьей.

(обязательное)

Результаты сравнительного анализа государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному языку (ТРКИ) с прочими системами тестирования

В таблице В.1 и на рисунке В.1 представлены результаты сравнительного анализа государственной системы тестирования по русскому языку как иностранному языку (ТРКИ) с прочими системами тестирования. Показатель I обозначает индекс эффективности теста, который показывает среднее количество человек, которые прошли тест в год из числа каждой тысячи человек, для которых сдаваемый язык не является родным:

$$I = \frac{N_T}{N_{L2}} \times 1000,$$

где N_T — годовое число тестируемых, N_{L2} — число лиц, владеющих языком как иностранным.

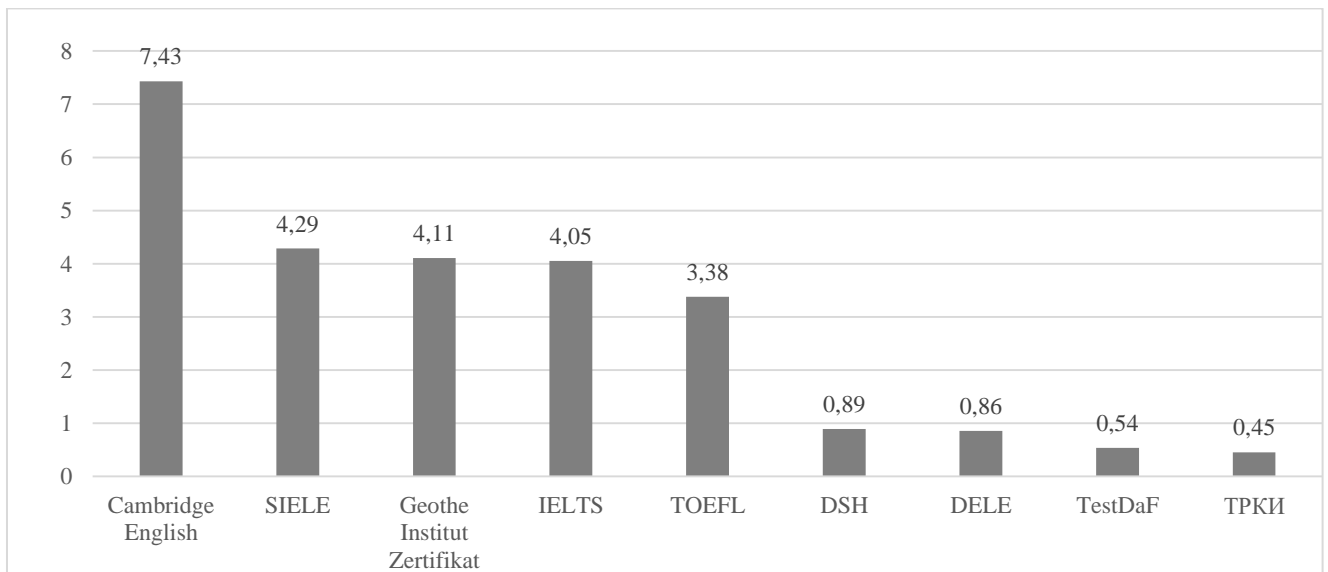

Рисунок В.1. Индекс эффективности системы тестирования, I

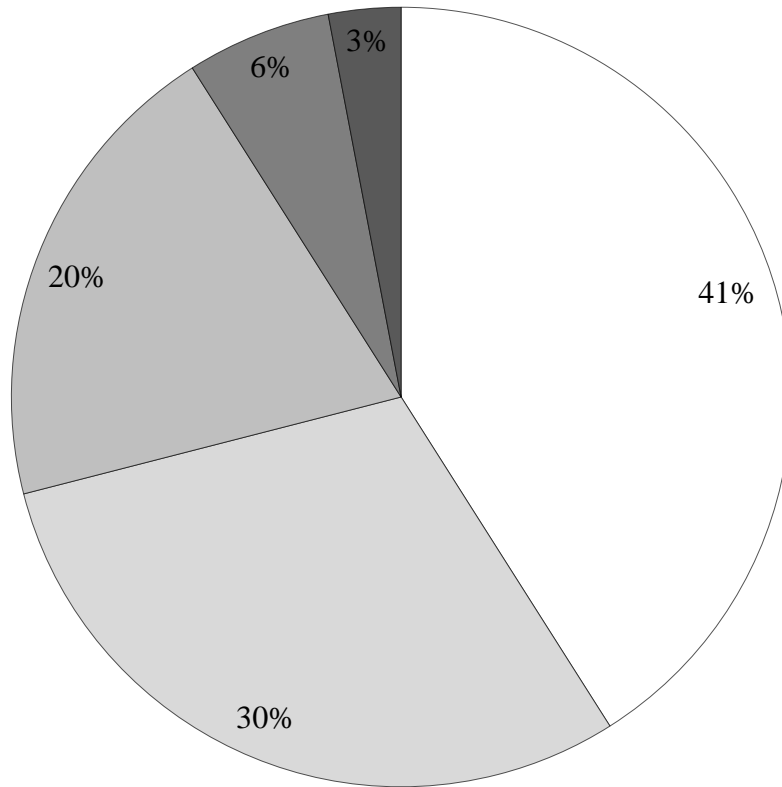
Название теста	L2 (тыс. чел.)	N_T (тыс. чел.)	I
Cambridge English	740 000	5 500	7,43
SIELE	70 000	300	4,29
Goethe Institut Zertifikat	56 000	230	4,11
IELTS	740 000	3 000	4,05
TOEFL	740 000	2 500	3,38
DSH	56 000	50	0,89
DELE	70 000	60	0,86
TestDaF	56 000	30	0,54
ТРКИ	110 000	50	0,45

Таблица В.1. Данные по системам тестирования

Показатель ТРКИ ($I_{\text{ТРКИ}} = 0,45$) отображает, что из двух тысяч человек, для которых русский не является родным, и они говорят на нем как на иностранном, меньше 1 человека в год проходит экзамен на определение знания русского языка как иностранного. При этом TestDaF, который наиболее приближен по показателям к ТРКИ, — это экзамен, который оценивает уровень владения языком исключительно на уровнях В2–С1, в соответствии со шкалой общеевропейских языковых компетенций (CEFR), в то время как ТРКИ включает в себя все уровни от А1 до С2.

(рекомендуемое)

Распределение проводящих экзамен организаций в субъектах Российской Федерации по типам

□ колледжи

■ вузы

■ школы

■ институты повышения квалификации

■ организации дополнительного образования

(справочное)

Копия письма Управления Федеральной налоговой службы по Санкт-Петербургу

от 27 сент. 2017 г. № 24-10-03

МИНФИН РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА
УПРАВЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ
ПО САНКТ-ПЕТЕРБУРГУ
(УФНС России по Санкт-Петербургу)
наб. р. Фонтанки, 76, Санкт-Петербург, 191180
Телефон: (812) 740-40-73; (812) 740-40-68
Телефакс: (812) 315-26-60; (812) 315-22-42
www.nalog.ru

Российский Государственный
педагогический университет им.
А.И. Герцена
ragfenov_aa@mail.ru

27 СЕН 2017

№ 24-10-03/ 54298@

На №

Ответ на интернет обращение

Управление ФНС России по Санкт-Петербургу, рассмотрев Ваше обращение о разъяснение законодательства по вопросу налогообложения услуги по приему у иностранного гражданина экзамена, подтверждающего владение им русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ, сообщает следующее:

В соответствии с пп. 14 п. 2 ст. 149 Налогового кодекса РФ услуги в сфере образования, оказываемые некоммерческими образовательными организациями по реализации общеобразовательных и (или) профессиональных образовательных программ (основных и (или) дополнительных), программ профессиональной подготовки, указанных в лицензии, а также дополнительных образовательных услуг, соответствующих уровню и направленности образовательных программ, указанных в лицензии, не подлежат налогообложению НДС.

Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" образовательная программа - комплекс основных характеристик образования (объема, содержания, планируемых результатов), организационно-педагогических условий, форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов.

Прием у иностранного гражданина экзамена, подтверждающего владение им русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ не включает в себя программу по подготовке к экзамену и не требует от иностранного гражданина участия в процессе обучения. Следовательно, данная услуга не входит в образовательную программу и не является услугой в сфере образования, так как не соответствует требованиям пп. 14 п. 2 ст. 149 НК РФ.

В связи с вышеизложенным, реализация услуги по приему у иностранного гражданина экзамена, подтверждающего владение им русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ, подлежит налогообложению НДС в соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 146, пп. 3 п. 1 ст. 148 НК РФ.

Заместитель руководителя
советник государственной
гражданской службы РФ 1 класса

Ю.В. Целуйко

Каршикова М.О
23-42

(справочное)

Протокол № 6 от 26 августа 2017 г. заседания Российского тестового консорциума

ПРОТОКОЛ №6

Заседания членов Российского тестового консорциума
26.08.2014г. г. Москва

Присутствовали:

Владимир Михайлович Филиппов	Ректор Российского университета дружбы народов
Анжела Викторовна Должикова	Проректор по дополнительному образованию РУДН
Надежда Ивановна Смирнова	Проректор Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина
Вера Александровна Степаненко	Директор Института русского языка и культуры МГУ имени М.В. Ломоносова
Лариса Анатольевна Дунаева	Директор Центра тестирования филологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова
Любовь Павлова Клобукова	Заведующая кафедрой русского языка филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, академик Международной академии наук педагогического образования
Василий Викторович Шевцов	Начальник Управления информационно-технологического обеспечения РУДН
Арсений Андреевич Парфенов	Заместитель директора Центра языкового тестирования СПбГУ

Повестка дня:

1. О ходе подготовки к введению экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации:
  - 1.1 о дифференцировании требований к различным категориям иностранных граждан;
  - 1.2 о критериях оценивания модулей интеграционного экзамена;
  - 1.3 о порядке пересдачи интеграционного экзамена;
  - 1.4 первоочередные проблемы введения интеграционного экзамена.
(А.В. Должикова)
2. О Дорожной карте по введению в эксплуатацию электронной информационной Системы хранения результатов тестирования.
(В.В. Шевцов)
3. Об издании второго номера журнала «Русский тест: теория и практика».
(А.В. Должикова)
4. Разное.

1. О ходе подготовки к введению экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации:

1.1 О дифференцировании требований к различным категориям иностранных граждан.

Выступили: А.В. Должикова, В.М. Филиппов.

Рассмотрев письмо руководителя ФМС России К.О. Ромодановского о применении дифференцированного подхода к уровню знаний различных категорий иностранных граждан в зависимости от правового статуса, на который они претендуют,

решили:

1.1.1 считать инициативу ФМС России целесообразной и обоснованной.

1.2 О критериях оценивания модулей интеграционного экзамена.

Выступили: А.В. Должикова, Н.И. Смирнова, В.А. Степаненко, А.А. Парфенов.

Рассмотрев пилотный вариант критериев оценивания модулей интеграционного экзамена, разработанных по поручению Минобрнауки России,

решили:

1.2.1 принять дифференцированные критерии оценивания (пилотный вариант на период 01.09.2014г. – 31.12.2014г.) результатов экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации;

1.2.2 рекомендовать Минобрнауки России включить по 10 вопросов в модули «История России» и «Основы законодательства РФ» в варианты экзаменационных заданий для соискателей разрешения на работу или патента, что позволит сократить время прохождения экзамена до 1ч. 45 м.

1.2.3 подготовить письмо на имя заместителя министра образования и науки Российской Федерации В.Ш. Каганова с предложениями участников совещания;

1.2.4 считать целесообразным разработку дифференцированных экзаменационных заданий для трех категорий иностранных граждан до 01.01.2015г.

1.3 О порядке пересдачи интеграционного экзамена.

Выступили: А.В. Должикова, Л.П. Клобукова, Н.И. Смирнова.

Решили:

1.3.1 Утвердить следующий порядок пересдачи интеграционного экзамена для всех категорий иностранных граждан: *право на пересдачу на условиях частичной оплаты предоставляется в случае, если не сданы 1 субтест из 5 по русскому языку и/или один из модулей – или «История России», или «Основы законодательства РФ».*

1.4 Первоочередные проблемы введения интеграционного экзамена.

Выступили: В.М. Филиппов, А.В. Должикова,

Решили:

1.4.1 К первоочередным проблемам введения экзамена отнести:

– отсутствие поручения Минобрнауки России на проведение интеграционного экзамена;

– отсутствие приказа о форме и требованиях к сертификату о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства Российской Федерации.

1.4.2 Информировать Минобрнауки России о необходимости подготовки поручения вузам-разработчикам на проведение интеграционного экзамена с 01.09.2014г.

2. О Дорожной карте по введению в эксплуатацию электронной информационной Системы хранения результатов тестирования.

Выступили: В.В. Шевцов, А.В. Должикова, Н.И. Смирнова.

Решили:

2.1 Утвердить проект Дорожной карты по введению в эксплуатацию электронной информационной Системы хранения результатов тестирования и направить ее в Минобрнауки России.

3. Об издании второго номера журнала «Русский тест: теория и практика».

Выступили: В.М. Филиппов, А.В. Должикова,

Решили:

3.1 Вузам, членам Российского тестового консорциума, подготовить статьи научно-методического характера по лингводидактическому тестированию и по интеграционному экзамену в срок до 10.09.2014г. для публикации во втором номере Журнала.

4. Разное

4.1 О нумерации сертификатов по русскому языку, истории России и основам законодательства РФ.

Выступили: В.М.Филиппов, А.В. Должикова

Решили:

4.1.1 Предложить Минобрнауки России на период до проведения конкурсного отбора присвоить номера четырем вузам – разработчикам государственной системы тестирования.

4.2 О составе Экспертно-методического совета.

Выступили: А.В. Должикова, Л.П. Клобукова.

Решили:

4.2.1 Вузам дать предложения в состав Экспертно-методического совета до 10.09.2014г.

Исполнительный секретарь

А.В. Должикова

(справочное)

Копия письма руководителя Федеральной миграционной службы России

К. О. Ромодановского от 22 июля 2014 г.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
МИГРАЦИОННАЯ СЛУЖБА
(ФМС России)

107078, Москва, Боярский переулок, 4

22.07.2014 № КР-1/46-10894

та № _____ от _____

Министру
образования и науки
Российской Федерации

Д.В. Ливанову

О реализации Федерального закона
от 20 апреля 2014 г. № 74-ФЗ

Уважаемый Дмитрий Викторович!

Федеральная миграционная служба, рассмотрев проект Комплексных требований к интеграционному экзамену по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, поступивший из РУДН, и в дополнение к письму от 15.07.2014 г. № КР-1/8-10517 полагает возможным сообщить следующее.

В рамках подготовки экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации, справедливо названного «интеграционным», проделана значительная работа.

Вместе с тем, Комплексные требования разработаны без учета того, что интеграционный экзамен вводится для нескольких существенно отличающихся друг от друга категорий иностранных граждан. Причем, отличия обусловлены разными правовыми статусами, сроками пребывания и проживания в стране, а также степенью включения (интеграции) мигранта в социокультурное пространство российского общества.

Так, 1-я категория включает трудовых мигрантов и является самой многочисленной (более 3 млн. чел.). Их пребывание в России не превышает 1 года, а правовой статус закрепляется разрешением на работу или патентом. Мигранты данной категории, как правило, плохо владеют русским языком, имеют невысокий уровень общего образования и профессиональной подготовки, слабо мотивированы к интеграции в российское общество.

Ко 2-й категории относятся иностранные граждане, стремящиеся получить разрешение на временное проживание (дается на 3 года). Многие из них, уже имеющие опыт работы и жизни в нашей стране, желают остаться в России надолго или навсегда. За разрешением на временное проживание в 2013 г. обратились немногим более 220 тыс. чел.

3-ю категорию составляют соискатели вида на жительство (дается на 5 лет). Данный правовой статус предшествует получению гражданства Российской Федерации и предполагает достаточно высокую степень включения иностранного гражданина в российское общество. Таких иностранных граждан в 2013 г. было около 130 тыс. чел.

Таким образом, организация интеграционного экзамена, по нашему мнению, должна быть основана на дифференцированном подходе к различным категориям иностранных граждан, соизмерять уровень требований к мигрантам с правовым статусом, на который они претендуют.

В этой связи полагаем, что иностранные граждане, стремящиеся получить вид на жительство в Российской Федерации, должны обладать знаниями, уровнем и объемом которых предусмотрены Комплексными требованиями. Соответственно требования к мигрантам, желающим получить разрешение на временное проживание, должны быть ниже.

Самыми минимальными познаниями в области русского языка, истории и основ законодательства, должны обладать временно пребывающие иностранные граждане – трудящиеся-мигранты.

В сертификате государственного образца, который будет выдаваться иностранному гражданину, успешно сдавшему интеграционный экзамен, представляется целесообразным указывать как правовой статус мигранта, так и соответствующий ему уровень сложности интеграционного экзамена.

Руководитель

К.О. Ромодановский

(рекомендуемое)

Предложения по усовершенствованию законодательства о проведении экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации.

Вносится
Правительством Российской Федерации

Проект

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в статью 15.1 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»

Внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации 29.07.2002, № 30, ст. 3032) следующие изменения:

- 1) Статью 15.1 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:
«1.1. Подтверждение иностранным гражданином знания русского языка, истории России и основа законодательства Российской Федерации осуществляется в соответствии со следующими уровнями:
  - 1) При обращении за получением разрешения на временное проживание – уровень РВ;
  - 2) При обращении за получением вида на жительство – уровень ВЖ;
  - 3) При обращении за получением разрешения на работу либо патента – уровень ИР.»
- 2) Дополнить пункт 5 статьи 15.1 подпунктом 9 следующего содержания:
«9) граждане государств, в которых русский язык признан государственным либо официальным языком.»
- 3) Пункт 8 статьи 15.1 исключить.
  - 2) Дополнить статьей 15.2:
«15.2. Контроль над соблюдением порядка проведения экзамена по русскому языку, истории России и основам законодательства Российской Федерации осуществляет орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации.»

Президент Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОТ 18 ИЮНЯ 2014 г. № 667 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФОРМЫ И
ПОРЯДКА
ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ»

В соответствии с абзацем десятым пункта 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4571; 2004, N 1, ст. 16; 2006, N 45, ст. 4670; 2007, N 31, ст. 4020; 2008, N 29, ст. 3476; 2009, N 34, ст. 4170; N 43, ст. 5049; 2011, N 43, ст. 6025; 2012, N 23, ст. 2991; N 38, ст. 5074; N 50, ст. 7016; N 53, ст. 7869; 2013, N 52, ст. 7146), приказываю:

Внести в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 18 июня 2014 г. № 667 «Об утверждении формы и порядка проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 23.07.2014 N 33224) следующие изменения:

1. Изложить пункт 4 Приказа в следующей редакции:

«4. В случае, если тестирование проводится за пределами тестирующей организации, она вправе организовать тестирование в части приема документов, информационного обеспечения, консультирования иностранных граждан по вопросам проведения тестирования, подготовки иностранных граждан к проведению тестирования, а также обеспечение процедуры тестирования через иную организацию на основании соответствующего соглашения. Требования к указанным организациям, порядок осуществления контроля над их деятельностью утверждаются Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.»

2. Дополнить Приказ пунктом 4.1 следующего содержания:

«4.1. В целях разработки методического обеспечения проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку контрольных измерительных материалов для подготовки и проведения государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, в соответствии с требованиями к минимальному уровню знаний, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации создает комиссию, состав которой формируется из числа работников организаций, проводящих государственное тестирование по русскому языку как иностранному языку, и утверждается Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.»

3. Изложить пункт 14 Приказа в следующей редакции:

«14. Все материалы тестирования, включая письменные работы, записи устных ответов иностранных граждан, ведомости и протоколы проведения тестирования, хранятся в тестирующей организации.

Срок хранения материалов тестирования составляет 1 год с даты проведения тестирования.»

МИНИСТР
Котюков М.М.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ
СЕРТИФИКАТА О ПРОХОЖДЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕСТИРОВАНИЯ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
И ТРЕБОВАНИЙ К ЗАПОЛНЕНИЮ ЭЛЕКТРОННОГО СЕРТИФИКАТА»

В соответствии с подпунктом 1 пункта 8.2 статьи 13.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3032; 2003, N 27, ст. 2700; N 46, ст. 4437; 2004, N 35, ст. 3607, N 45, ст. 4377; 2006, N 30, ст. 3286; N 31, ст. 3420; 2007, N 1, ст. 21; N 49, ст. 6071; N 50, ст. 6241; 2008, N 19, ст. 2094; N 30, ст. 3616; 2009, N 19, ст. 2283; N 23, ст. 2760; N 26, ст. 3125; N 52, ст. 6450; 2010, N 21, ст. 2524; N 30, ст. 4011; N 31, ст. 4196; N 40, ст. 4969; N 52, ст. 7000; 2011, N 1, ст. 29; ст. 50; N 13, ст. 1689; N 17, ст. 2318; ст. 2321; N 27, ст. 3880; N 30, ст. 4590; N 47, ст. 6608; N 49, ст. 7043; ст. 7061; N 50, ст. 7342; ст. 7352; 2012, N 31, ст. 4322; N 47, ст. 6396; ст. 6397; N 50, ст. 6967; N 53, ст. 7640; ст. 7645; 2013, N 19, ст. 2309; ст. 2310; N 23, ст. 2866; N 27, ст. 3461; ст. 3470; ст. 3477; N 30, ст. 4036; ст. 4037; ст. 4040; ст. 4057; ст. 4081; N 52, ст. 6949; ст. 6951; ст. 6954; ст. 6955; 2014, N 16, ст. 1828; N 19, ст. 2332), абзацем десятым пункта 10 Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 1325 (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 46, ст. 4571; 2004, N 1, ст. 16; 2006, N 45, ст. 4670; 2007, N 31, ст. 4020; 2008, N 29, ст. 3476; 2009, N 34, ст. 4170; N 43, ст. 5049; 2011, N 43, ст. 6025; 2012, N 23, ст. 2991; N 38, ст. 5074; N 50, ст. 7016; N 53, ст. 7869; 2013, N 52, ст. 7146), приказываю:

1. Утвердить:

электронную форму сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку;

требования к заполнению форм электронного сертификата о прохождении государственного тестирования по русскому языку как иностранному языку, а также требования к их формату.

МИНИСТР
Котюков М.М.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ

В ПРИКАЗ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ОТ 29 АВГУСТА 2014 г. № 1156 «ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ФОРМЫ,
ПОРЯДКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКЗАМЕНА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК
ИНОСТРАННОМУ, ИСТОРИИ РОССИИ И ОСНОВАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТРЕБОВАНИЙ К МИНИМАЛЬНОМУ УРОВНЮ
ЗНАНИЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ СДАЧИ УКАЗАННОГО ЭКЗАМЕНА»

В соответствии с пунктом 4 статьи 15.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3032; 2014, N 16, ст. 1831) приказываю:

Внести в приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 1156 «Об утверждении формы, порядка проведения экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации и требований к минимальному уровню знаний, необходимых для сдачи указанного экзамена» (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 08.09.2014 N 33999) следующие изменения:

1. Изложить пункт 6 Приказа в следующей редакции:

«6. Для проведения комплексного экзамена организация, проводящая экзамен, создает комиссии по проведению комплексного экзамена.

Состав комиссии по проведению комплексного экзамена, возглавляемой председателем данной комиссии, формируется из числа педагогических работников, имеющих высшее образование по направлению подготовки «Филология» и (или) «Лингвистика», «История», «Юриспруденция».»

2. Изложить пункт 16 Приказа в следующей редакции:

«16. Все материалы комплексного экзамена, включая письменные работы, записи устных ответов участников комплексного экзамена, ведомости и протоколы проведения комплексного экзамена, хранятся в организации, проводящей комплексный экзамен.

Срок хранения материалов комплексного экзамена составляет 1 год с даты проведения комплексного экзамена.»

МИНИСТР
Котюков М.М.